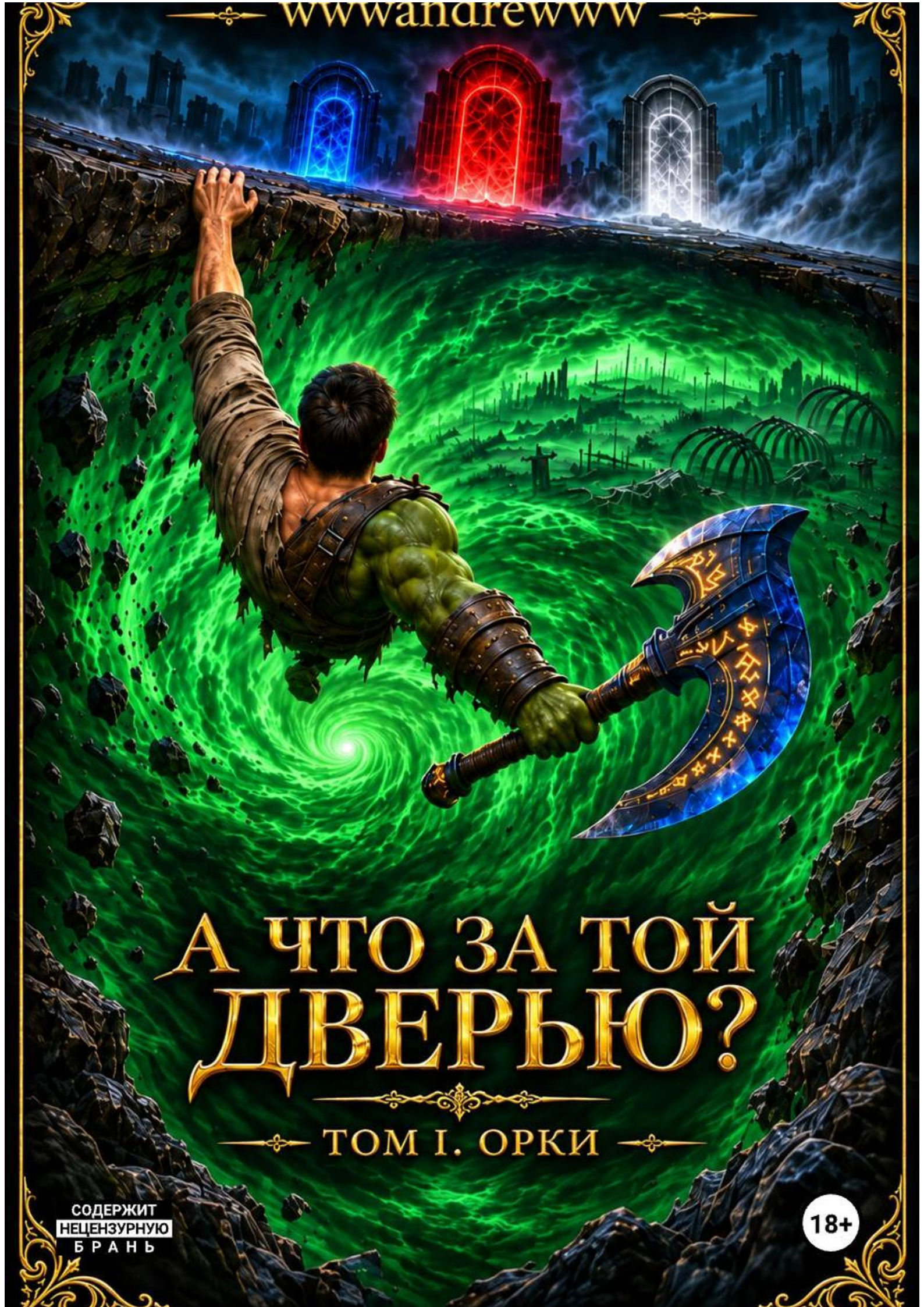
wwwandrewww

А ЧТО ЗА ТОЙ ДВЕРЬЮ?

ТОМ I. ОРКИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

wwwandrewww wwwandrewww

А что за той дверью?

«Автор»
2026

wwwandrewww w.

А что за той дверью? / w. wwwandrewww — «Автор», 2026

Обычный человек. Чужой мир. Тело орка.Сергей не собирался становиться героем. Он просто хотел выжить и найти дорогу домой. Но судьба решила иначе.В мире, где правят сила и древние законы, ему предстоит заслужить доверие тех, кто считает его чужаком, научиться владеть незнакомой магией и отправиться в опасное путешествие через земли орочьих кланов.Впереди — жестокие сражения, неожиданные союзники, забытые тайны и древнее зло, пробуждение которого грозит уничтожить целый мир.Но самое сложное испытание ждёт Сергея не на поле боя.Что делать, если однажды чужой мир станет тебе родным? И какую дверь ты выберешь, когда придёт время возвращаться?История продолжится во втором томе.

© wwwandrewww w., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 6
Глава 1. Падение 7
Глава 2. Чужое имя 12
Глава 3. Охота 17
Глава 4. Посвящение 32
Глава 5. Путь за металлом 35
Глава 6. Топи и пески 44
Глава 7. Степные Волки 52
Глава 8. Разбойничий лагерь 68
Глава 9. Река 74
Глава 10. Разбитая лодка 81
Глава 11. Речные орки 90
Глава 12. Древний закон 96
Глава 13. Горные орки 101
Глава 14. Под горами старых богов 107
Глава 15. Западное ущелье 115
Глава 16. Циклоп 120
Глава 17. Трофеи циклопа 128
Глава 18. Древний механизм 137
Конец ознакомительного фрагмента. 146

wwwandrewww wwwandrewww
А что за той дверью?

А что за той дверью?
ТОМ I

Фэнтези-роман
Шесть миров. Одна судьба.

Предисловие

Есть двери, которые мы открываем каждый день, даже не задумываясь о том, что находится по другую сторону.

А есть двери, за которыми заканчивается привычный мир.

Что произойдёт, если однажды ты окажешься там, где всё чужое? Где нет знакомых людей, привычных законов и даже собственного облика? Останешься ли ты собой, если изменится всё, что прежде определяло твою жизнь?

Эта история — о выборе, дружбе, верности и силе, которую не всегда можно измерить оружием.

О мире, где даже тот, кого ты привык считать чудовищем, способен оказаться настоящим братом.

И о том, что каждая открытая дверь — не только начало нового пути, но и испытание для того, кто решился через неё пройти.

Глава 1. Падение

Сергей услышал за спиной шаги и ускорился.

В темноте все дворы казались одинаковыми. Он свернул в узкий проход между стеной и зарослями, зацепился плечом за ветку и едва удержался на ногах. Где-то позади хлопнула калитка. Он не стал оглядываться.

Проход закончился глухой стеной. Сергей провёл по ней ладонью, и пальцы наткнулись на холодный выступ. В темноте нельзя было разобрать, что это: камень, кусок металла или часть стены. Он ухватился за него, пытаясь подтянуться и заглянуть поверх ограды.

Вспышка ударила даже сквозь закрытые веки.

Сергей потерял опору. Ему казалось, что он летит так быстро, что тело не успевает за мыслью. За сомкнутыми глазами проносилось что-то огромное: расстояния, которым не было конца, и миллионы чужих судеб. Он не видел ни одной. Откуда же тогда знал, что они там?

Полёт оборвался. Сергей открыл глаза.

Вокруг стояли двери. Сколько их было, он не сумел сосчитать: края уходили в темноту, а из щелей между створками пробивался свет — холодный, тёплый, почти белый. Только одна, серая, казалась совершенно неподвижной. Ни стен, ни потолка Сергей не видел.

Он сделал шаг назад и посмотрел под ноги. Там, где должен был быть пол, колыхалась зелень. Она была похожа одновременно на туман и на воду, но ни того ни другого Сергей коснуться не успел. Нога провалилась, и он рухнул вниз.

Падение кончилось так же внезапно, как началось. Сергей открыл глаза и обнаружил, что стоит на склоне холма. Вокруг всё выглядело почти обычно. Только заметно похолодало — может, градусов на пять. А может, это остывал пот на его спине после погони.

Было темно, дальше десяти метров почти ничего не разглядеть. Шаги выходили неожиданно быстрыми и уверенными. Он выбрался из зарослей и остановился: впереди чередовались пологие холмы и широкие равнины. Ни одной знакомой дороги, ни одного огня.

Он оглянулся ещё раз и пошёл в ту сторону, откуда будто бы исходило тепло. Кожей он его не чувствовал. Просто почему-то был уверен: ему туда.

На следующем шаге подошва скользнула по мокрой траве. Сергей взмахнул руками, пытаясь удержаться, но новая тяжесть тела потянула его назад. Он упал на спину и покатился вниз по склону. Земля и тёмное небо сменяли друг друга так быстро, что он потерял направление. Ветки хлестнули по лицу. Склон оборвался.

Сергей рухнул в воду — зелёную, мутную, густую от грязи. Она сомкнулась над головой. Он вынырнул, хватая воздух, и нащупал ногами вязкое дно.

Сергей выбрался из болота, цепляясь за корни. На берегу он опустился на колени, чтобы отдышаться, и замер.

Руки были зелёными. Широкие ладони, толстые пальцы, ногти, под которыми уже набилась чёрная болотная жижа. Сергей повертел кистью. Она послушно повторила движение. Он посмотрел на ноги — те были такими же.

— Что за…

Договорить он не успел. Что-то тяжёлое ударило его по затылку. Темнота вернулась мгновенно.

Очнулся Сергей от боли. Она сидела где-то глубоко в голове и отзывалась на каждый вдох. Он попытался дотянуться до затылка, но запястья были связаны спереди.

Сергей сидел в ограде из высоких костяных кольев. Между ними мелькали зелёные фигуры. Одна остановилась так близко, что он разглядел выступающие из-под нижней губы клыки. Широкие плечи, тяжёлая челюсть, зелёная кожа. Орк. Такими их показывали в фильмах дома.

Дома, подумал Сергей и опустил взгляд на собственные руки.

Он повернулся, насколько позволяли верёвки. Правая рука до плеча была открыта. На зелёной коже темнел знакомый рисунок: парашюты и слова «За ВДВ». Когда он поднял глаза, один из орков всё ещё смотрел на татуировку. Орк сказал что-то короткое другому, и оба отошли. Сергей не понял ни слова, но запомнил их взгляды. Что бы они ни увидели на его плече, убивать его пока не собирались.

Тело стало чужим, а рисунок на плече остался. Сергей провёл по нему связанными пальцами. Кожа была настоящей, татуировка — тоже. Значит, сюда попало что-то от него прежнего. Что именно и почему — он пока не понимал.

Мимо ограды прошёл ещё один орк. Сергей набрал воздуха. Надо было спросить, где он. Или хотя бы объяснить, что произошло.

— Эй!

Вместо слова из груди вырвался низкий, голодный рёв. Сергей сам отпрянул от этого звука. Орк остановился, оглядел его и молча швырнул внутрь кусок мяса — как бросают голодной собаке.

Связанные руки поймали его раньше, чем Сергей сообразил, что делает. Мясо было сырым. Он уже представил, как его вывернет от первого укуса, но челюсти сомкнулись сами.

Он застыл. Никогда в жизни ничего не было настолько вкусным. Холодное мясо будто растаяло во рту. Сергей проглотил его, облизнул губы и только после этого вспомнил, что собирался возмутиться.

С каждым вдохом тело словно просыпалось. Он снова позвал орка. Хотел спросить: «Где я? Что со мной?» Но наружу вырвался тонкий, почти плачущий рык. Один из зеленокожих повернул голову.

Сергей замолчал. Он понятия не имел, что только что сказал — и сказал ли вообще что-нибудь.

За оградой орк показал на него пальцем и произнёс одно слово. Другой повторил его и усмехнулся.

— Мрэк.

Сергей ещё не знал, что это слово надолго заменит ему имя.

Он сидел, прислушиваясь к чужой речи, когда почувствовал взгляд у себя за спиной. Сергей обернулся.

За костяной оградой стоял орк в голубых доспехах. Его лицо пересекали шрамы, губа была приподнята над клыками. На фоне остальных он казался огромным. Из-за плеча выглядывала рукоять топора — золотистая, с красными камнями. Сергей долго не мог вспомнить название камня. Рубины. Наверное, рубины. От попытки сосредоточиться боль в затылке только усилилась.

Орк смотрел на него открыто, с такой ненавистью, что Сергей перестал замечать остальных. Он выдержал этот взгляд. Не потому, что был смелее противника, — просто пока не знал, какую реакцию здесь сочтут слабостью.

Щёлкнул засов. Двое орков вошли в ограду, подхватили Сергея под руки и подняли. Ноги затекли; первые шаги он скорее волочил их, чем делал сам. За воротами его отпустили. Вокруг собирались жители поселения, оттесняя друг друга плечами, пока не образовали плотный круг.

Орк в голубом ждал в его середине.

Сергей взглянул на связанные перед собой запястья. Если это казнь, зачем круг? Если поединок, зачем верёвка? Ответить было некому. Он лишь понял, что орк собирается драться с ним на глазах у всех. И что здесь ему вряд ли помогут, если он проиграет.

Он вспомнил зал борьбы, куда ходил три года в прежней жизни. Полгода кикбоксинга. Старшего брата, который разрешал отрабатывать на себе захваты, пока не начинал ругаться и требовать отпустить руку. Тогда Сергею казалось, что всё это пригодится разве что во дворе.

Сейчас хотелось поблагодарить брата — и спросить, как заломить руку существу, которое шире тебя в плечах раза в полтора.

Орк снял топор и кинжалы. Оружие он бросил на землю за пределами круга, затем повернул к Сергею пустые ладони. Толпа загудела. Сергей почувствовал, как отступает страх. На кулаках — это уже похоже на знакомые правила. Верёвку, правда, никто снимать не собирался.

Сергей попробовал сместиться влево. Потом вправо. Новое тело отзывалось с запозданием: шаг выходил длиннее, чем он рассчитывал, а мышцы тянули затёкшие плечи. При этом внутри словно прятался запас силы, к которому он ещё не знал, как подступиться.

Орк сорвался с места без предупреждения.

Сергей ушёл с линии удара и, разворачиваясь, вскинул связанные руки. Он целился в затылок, но попал по левой лопатке. Удар вышел глухим и бесполезным. Противник даже не пошатнулся.

Тот повернулся, опустился чуть ниже и прижал руки к бокам. Рёв прокатился по кругу. Сергей хотел шагнуть навстречу — и понял, что колени не держат его. Словно кто-то отнял у ног всю силу. Он попятился, с трудом переставляя ступни. Через несколько шагов слабость исчезла.

Что это было? Ударить его орк не успел. Сергей поднял голову. Противник всё ещё стоял в той же стойке, наблюдая за ним. Значит, опасно подходить близко. Насколько близко — Сергей понятия не имел.

Он сделал вдох. Адреналин прогнал остатки оцепенения. Тело наконец начало слушаться. Орк уже мчался на него — так быстро, что Сергей увидел движение слишком поздно. Он толкнулся ногами вверх, желая лишь отпрыгнуть с дороги.

Земля вдруг оказалась далеко внизу.

Сергей взлетел выше голов, стоявших у круга. Орк пронёсся под ним. На миг Сергей увидел раскрытые рты зрителей, костяные колья за их спинами и собственную тень на земле. Потом ноги ударили в грязь. Он приземлился неловко, на одно колено, едва не упав лицом вперёд.

Толпа затихла.

Он успел поднять голову. Орк уже заходил снова. На этот раз Сергей заметил, куда противник ставит ногу и какое плечо выносит вперёд. Мир будто замедлился. Сергей не стал проверять, сможет ли ещё раз подпрыгнуть. Он ушёл в сторону, пригнулся под удар и поймал протянутую руку между своими связанными запястьями.

Рывок всем телом. Поворот. Нажим.

Раздался сухой хруст. Орк взревел и дёрнулся назад, прижимая к груди повреждённую руку. Сергей отпустил его и отскочил от удара второй. Кулак мазнул по локтю, но боли он почти не почувствовал. Голубые доспехи противника были заляпаны грязью; в глазах, прежде полных ненависти, появилось изумление.

Сзади Сергея ударили сразу под оба колена. Он рухнул. Чужие руки вцепились ему в плечи и шею, придавили к земле. Он рванулся, но хватка лишь усилилась. Орк в голубом стоял перед ним, придерживая вывихнутое плечо. Никто в круге больше не кричал.

Слева прозвучал низкий голос. Несколько коротких слов — Сергей не понял ни одного. Однако те, кто держал его, сразу ослабили руки. На коленях его всё ещё удерживали.

В круг вошёл ещё один орк. На чёрных с красным доспехах висели кости, маленькие черепа и верёвки с узлами. Топор у него был тяжёлый, без рубинов и украшений, а ладони — такие, что могли бы сомкнуться вокруг Сергеевой головы. Толпа расступалась перед ним без приказа.

Сергей заставил себя поднять взгляд. Он ожидал увидеть ту же злость, что и у орка в голубом. Но на него смотрели спокойно, внимательно, словно решали задачу, к которой нельзя подойти сгоряча.

Вождь — понял Сергей прежде, чем кто-либо произнёс это слово.

Тот перевёл взгляд с повреждённого плеча воина на Сергеевы связанные руки. Потом посмотрел на татуировку. Гул толпы не возобновился. Сергей вдруг понял, что больше боится не драки, а следующего слова этого орка.

Пока вождь молчал, Сергей успел рассмотреть стоявших вокруг. Глаза у орков были тёмные: карие, почти чёрные, иногда с зеленоватым отливом. Он переводил взгляд с одного лица на другое и снова возвращался к вождю.

У того глаза были голубыми. Но правый отличался от левого: половина радужки сияла золотом. Сначала Сергей принял это за отблеск костра. Потом вождь повернул голову, и золото осталось на месте.

Сергей посмотрел на воина в голубых доспехах. Его глаза он заметил ещё из клетки — такой цвет трудно было не запомнить. Теперь увидел и остальное: золотой сектор в правом глазу, поменьше, примерно с четверть радужки.

Сын?

Если Сергей угадал, вождю сейчас предстояло решить судьбу собственного сына перед всем поселением. Тот проиграл чужаку, которого почему-то не убили у болота. Может, из-за татуировки. Может, здесь она что-то значила. Сергей ничего не знал об их обычаях, но понимал: проигрыш воина на глазах у всех едва ли пройдёт для него бесследно.

Вождь посмотрел на связанные руки Сергея, на рисунок у него на плече и наконец — на сына. В его взгляде не было жалости. Воин в голубом опустил голову и крепче прижал к себе повреждённую руку.

Вождь повернулся к толпе. Несколько орков сразу отвели глаза; один опустился на колено. Сергей невольно вспомнил рыцарей из старых фильмов. Дикари, говоришь? Здесь тоже знали, перед кем склонять голову.

Вождь заговорил негромко, ровно. Его голос доносился до дальних рядов без усилия, и никто не посмел перебить. Последние слова он произнёс, глядя сыну прямо в лицо, а затем указал на Сергея.

По толпе прошёл шорох. Сергей видел удивление, но не мог понять его причины. Воин в голубом застыл. Впервые за всё время Сергей заметил, каким молодым он выглядит под шрамами и тяжёлыми доспехами. От прежней ярости не осталось ничего.

Не удивился лишь один орк у дальнего края круга. Пожилой, в свободном тёмном балахоне, он стоял чуть в стороне и улыбался. Когда Сергей встретился с ним взглядом, старик хитро прищурился и почесал подбородок. Он явно понял приказ вождя. И, похоже, ожидал именно такого решения.

Руки, державшие Сергея, ослабли. Давление на ноги исчезло. Он осторожно поднялся, стараясь не сводить глаз с орка в голубом: тот уже шёл к нему с кинжалом в здоровой руке.

Сергей перенёс вес на заднюю ногу. Если тот снова нападёт, у него хотя бы будет место для шага. Но вождь посмотрел на него — спокойно, властно. Сергей замер. Клинок прошёл у самого запястья. Верёвка лопнула и упала в грязь. Сергей развёл руки, потом сжал и разжал пальцы. Каждая наконец двигалась сама по себе. Воин в голубом убрал кинжал и отступил. Сергей потёр затёкшие запястья и поднял голову к вождю, пытаясь угадать, что именно тот приказал своему сыну.

Глава 2. Чужое имя

Вождь снова указал на воина в голубых доспехах, а потом — на Сергея. Смысл жеста был понятен и без слов: идти за ним.

Грумшак — имени его Сергей тогда ещё не знал — развернулся и пошёл прочь от круга. Двое орков, которые совсем недавно прижимали Сергея к земле, встали по бокам и подтолкнули его следом. Не грубо, но достаточно ясно, чтобы вопросов не осталось.

Сергей пошёл.

Он чувствовал себя собакой, которую неизвестно зачем ведут за новым хозяином. Верёвок на руках больше не было, но свободы от этого не прибавилось. Вокруг провожали взглядами. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с откровенной неприязнью. Сергей старался не встречаться ни с кем глазами и просто следовал за широкой спиной орка в голубом.

Жилище Грумшака находилось немного в стороне от остальных и отличалось от них сразу. Это всё ещё не было домом в привычном Сергею понимании — грубые брёвна, шкуры вместо части перегородок, тяжёлая дверь, — но рядом с остальными лачугами оно выглядело почти богатым.

Внутри различие ощущалось ещё сильнее. На полу лежали толстые шкуры. У стены стоял тяжёлый деревянный стол, грубо, но крепко собранный, а рядом — несколько широких лавок. Оружия было столько, что Сергей невольно задержал взгляд: топоры разных размеров, копья, короткие клинки, луки, связки стрел. Всё лежало не беспорядочной грудой, а на своих местах.

На стене висели три головы — кабана, медведя и огромного серого волка. Трофеи смотрели в комнату стеклянными глазами.

На отдельной полке Сергей заметил несколько пожелтевших костей, перевязанных кожаными шнурами. Их было совсем немного. В отличие от охотничьих трофеев, они не выглядели украшением. К ним явно относились иначе — бережно, почти почтительно. Сергей решил, что это какая-то семейная вещь. Возможно, их передавали от отца к сыну. Спросить он всё равно не мог.

Но всё это Сергей перестал замечать, когда почувствовал запах еды.

Горячей.

Настоящей.

У очага стояла орчиха. Она была ниже Грумшака, но всё равно почти одного роста с Сергеем. Рядом с ней возился маленький орчонок — на вид года три, если человеческие мерки здесь вообще что-нибудь значили.

При виде вошедших женщина замерла. Мальчик тоже перестал возиться со своей игрушкой и широко раскрыл глаза.

Потом увидел Грумшака.

— А-а!

Он сорвался с места и побежал к нему.

Сергей ожидал, что огромный орк просто отодвинет ребёнка или хотя бы сохранит то каменное выражение, с которым шёл сюда. Вместо этого Грумшак присел, подхватил сына здоровой рукой и поднял над землёй. Мальчик засмеялся, ухватился за край голубого наплечника и что-то быстро затараторил. Грумшак ответил ему низким рыком, но в этом рыке не было ничего угрожающего.

Сергей смотрел и не мог отвести глаз.

Ещё недавно этот орк пытался его убить. Теперь тот же самый орк осторожно держал ребёнка, чтобы повреждённое плечо не мешало, и терпел, как маленькие пальцы тянут его за клык.

Что-то внутри Сергея болезненно ёкнуло.

Он вспомнил родителей. Дом. Обычный вечер, который раньше не значил ровным счётом ничего. Возможность просто открыть дверь и увидеть знакомые лица.

Сейчас всё это находилось неизвестно где. Может быть, даже не в этом мире.

Толчок в лопатку вернул его обратно.

Один из сопровождавших указал внутрь. Сергей сделал ещё шаг, после чего оба орка развернулись и ушли.

Он остался один.

С Грумшаком, его женой и ребёнком.

Орчиха поставила на стол тяжёлую миску. Потом ещё одну. Грумшак опустил сына на пол и коротким жестом указал Сергею на свободное место.

Сергей не двинулся. Влезать за стол чужой семьи ему казалось неправильным. Он понятия не имел, что здесь принято, и меньше всего хотел нарушить ещё какой-нибудь орочий закон.

Желудок решил за него.

Урчание получилось таким громким, что женщина посмотрела на него, а мальчик прыснул от смеха.

Сергей почувствовал, как становится неловко.

— Ну спасибо, — пробормотал он собственному животу.

Слова снова прозвучали не так, как он ожидал, но сейчас на это никто не отреагировал.

Он сел.

В миске была густая похлёбка. Крупные куски мяса плавали в тёмном жирном бульоне вместе с какими-то корнями и травами. На человеческий взгляд блюдо выглядело сомнительно. Запах тоже был слишком резким.

Сергей осторожно попробовал.

И замер.

Орочье тело отозвалось мгновенно. Горячая жирная пища оказалась невероятно вкусной. После первого глотка голод будто сорвался с цепи.

Он перестал разглядывать содержимое миски.

Через минуту она была пустой.

Сергей поднял голову и обнаружил, что маленький орк смотрит на него во все глаза. Потом мальчик перевёл взгляд на пустую миску и снова засмеялся.

Женщина молча положила Сергею ещё мяса.

Он съел и его.

Тепло разошлось от желудка по всему телу. Впервые с момента падения в этот мир Сергей почувствовал не просто отсутствие боли или страха, а что-то похожее на безопасность.

Пусть ненадолго.

После еды мальчик подошёл к нему сам.

В руках у него была деревянная фигурка — грубо вырезанный зверь с огромной пастью. Он сунул её Сергею почти в лицо и что-то сказал.

Сергей посмотрел на игрушку.

— Красивый... кто бы ты ни был.

Мальчик ничего не понял. Зато заинтересовался ещё сильнее. Он ткнул пальцем Сергею в грудь.

— Мрэк.

— Чего?

— Мрэк.

Мальчик повторил слово ещё несколько раз и снова ткнул в него пальцем.

Сергей нахмурился.

— Мрэк?

Орчонок радостно закивал.

Сергей указал на него.

— Мрэк?

Мальчик замотал головой так энергично, что чуть не потерял равновесие. Потом снова показал на Сергея.

— Мрэк!

До Сергея наконец дошло.

— А-а... Это я Мрэк.

Он ткнул пальцем себе в грудь.

— Мрэк.

Мальчик заулыбался.

Тогда Сергей показал на него и вопросительно поднял брови.

Орчонок не понял.

Сергей повторил жест: сначала указал на себя.

— Мрэк.

Потом на мальчика.

Тот наконец сообразил.

— Нуру.

— Нуру?

Мальчик радостно кивнул.

— Нуру.

— Ну хоть познакомились, — сказал Сергей.

— Мрэк! — важно ответил Нуру.

Сергей рассмеялся.

Через некоторое время Нуру схватил его за палец и потянул к выходу.

Во дворе стояло небольшое чучело, набитое травой и обмотанное старой кожей. Рядом лежало несколько деревянных палок, одна из которых была грубо обтёсана под маленький топор.

Нуру схватил её обеими руками и с грозным рыком ударил чучело.

Удар пришёлся куда-то в живот.

Мальчик обернулся на Сергея с таким видом, будто только что победил великого врага.

— Ого. Страшный воин.

Нуру снова ударил.

На этот раз Сергей присмотрелся. Мальчик держал оружие неправильно, слишком широко расставлял локти и после каждого замаха почти терял равновесие.

Сергей подошёл и осторожно поправил ему руки.

— Вот так.

Нуру нахмурился.

Сергей показал движение сам. Медленно. Ноги чуть шире, корпус поворачивается вместе с ударом.

Мальчик повторил.

Получилось лучше.

— Во. Уже похоже.

Нуру ничего не понял, но тон ему понравился. Он снова ударил чучело, потом показал на оружие и произнёс слово.

Сергей повторил.

Нуру поправил его.

Сергей повторил ещё раз.

Так начался их первый урок.

Только Сергей ещё не понимал, кто из них был учителем.

Дни потянулись один за другим.

Сначала Сергей различал в орочьей речи только отдельные звуки. Потом звуки начали превращаться в слова. Вода. Еда. Дом. Огонь. Идти. Стоять. Дай. Возьми. Нуру оказался терпеливее любого взрослого учителя: мог двадцать раз назвать один и тот же предмет, смеясь каждый раз, когда Мрэк произносил слово неправильно.

Сергей платил тем же. Показывал мальчику, как держать деревянное оружие, как ставить ноги, как не заваливаться после удара.

Грумшак почти не вмешивался.

Он редко обращался к Сергею напрямую. Обычно ограничивался жестом или коротким приказом. Сергей таскал воду, переносил тяжёлые шкуры, помогал чинить ограду, носил дрова. Работа была простой, но позволяла не сидеть без дела и постепенно привыкать к жизни поселения.

Прошёл примерно месяц.

Сергей уже понимал большую часть простых фраз. Говорил хуже — язык будто сопротивлялся непривычным звукам, — но теперь хотя бы мог объяснить, что ему нужно.

За это время он узнал и имя хозяина дома.

Грумшак.

На тренировках с Нуру Сергей узнал от него то, что в поселении обсуждалось уже почти неделю. Планировался большой поход на охоту — видимо, в какие-то дальние земли. В этот раз молодняк с собой не брали: идти должны были только бывалые воины. Значит, в предстоящей охоте было что-то опасное.

Однажды вечером, когда семья сидела за ужином, Грумшак неожиданно обратился к Сергею. Тот понял не каждое слово, но смысл уловил сразу: в походе понадобится и его помощь.

Неожиданное доверие вдохновило Сергея. За последний месяц ему порядком наскучили однообразные дела — таскать воду и дрова, помогать по хозяйству, чинить ограду и изо дня в день тренироваться во дворе. Наконец-то предстояло что-то новое. А главное — впервые его брали с собой не как пленника или чужака, а потому что он действительно мог оказаться полезен.

Сергей даже переспросил, правильно ли понял. Грумшак лишь кивнул.

Молодые орки были расстроены и постоянно жаловались, что их не возьмут. Сергей уже достаточно понимал речь, чтобы разобраться в причине такого негодования. По обычаю именно на охоте, после первого самостоятельно убитого зверя, юноша проходил посвящение во взрослые мужчины и воины. Следующей большой охоты пришлось бы ждать почти полгода, поэтому недовольства в поселении было много.

Вести отряд должен был сам Грумшак, что тоже казалось странным. Обычно охотников возглавлял главный охотник племени — Таргаш, старый орк со сломанным левым клыком, знавший окрестные леса и звериные тропы лучше кого-либо в клане.

Глава 3. Охота

Утро началось задолго до рассвета.

Сергей проснулся от непривычного шума во дворе. Кто-то громко ругался, лошади фыркали, тяжёлые предметы с грохотом опускались на землю. Сквозь щели в деревянных стенах пробивался тусклый свет факелов.

Он поднялся, потянулся и поморщился. После вчерашней работы мышцы ещё немного ныли. За последний месяц новое тело постепенно стало привычным, но иногда Сергей по-прежнему удивлялся тому, насколько оно сильнее человеческого.

Во дворе уже вовсю шли сборы.

Возле коновязи стояли лошади. Огромные, широкогрудые животные с мощными ногами и густыми гривами. Они заметно отличались от тех изящных скакунов, которых Сергей привык видеть в кино. Эти больше напоминали тяжеловозов, способных нести на себе целую кузницу.

И судя по количеству поклажи, именно это им сегодня и предстояло.

Орки таскали мешки, свёрнутые шкуры, оружие, бурдюки с водой и большие кожаные сумы. На земле лежали связки копий, запасные тетивы, стрелы, топоры и несколько тяжёлых котлов.

Сергей остановился посреди двора и некоторое время наблюдал за происходящим.

Это они на охоту собираются или решили всем кланом переселиться?

— Мрэк!

Голос Грумшака раздался от коновязи.

Сергей обернулся.

Сын вождя стоял рядом с крупным тёмно-гнедым конём. Голубые доспехи поблёскивали в свете факелов, а за спиной, как обычно, виднелась рукоять его любимого топора.

Грумшак указал на животное.

— Твой.

Сергей посмотрел на коня, потом на Грумшака.

— Мой?

— Поедешь на нём.

Сергей осторожно приблизился.

Конь повернул к нему большую голову и шумно выдохнул прямо в лицо.

— Очень приятно, — пробормотал Сергей.

Животное равнодушно отвернулось.

В прежней жизни Сергей несколько раз катался верхом. Один раз в детстве, когда его посадили на старую спокойную лошадь и провели по кругу. Ещё однажды — на туристической прогулке, где животные шли друг за другом так медленно, что можно было спокойно читать книгу.

Ни один из этих случаев не подготовил его к встрече с орочьим боевым конём.

Седло оказалось огромным, жёстким и совершенно не похожим на то, которое он помнил.

Сергей поставил ногу в стремя и попытался забраться.

Первая попытка закончилась ничем.

Во второй раз конь неожиданно переступил с ноги на ногу, и Сергей едва не повис на седле животом.

Позади кто-то коротко хмыкнул.

Он обернулся.

Двое воинов наблюдали за ним. Один что-то тихо сказал другому, и оба недобро усмехнулись.

Сергей почувствовал, как внутри закипает раздражение.

Ну давайте, смейтесь. Посмотрим, как вы на мотоцикле поедете.

С третьей попытки он всё-таки оказался в седле.

Конь даже не заметил.

Грумшак поправил положение его ноги, проверил подпругу и коротко объяснил, как держать поводья.

Говорил он привычно сухо. Никакой особенной дружелюбности в его голосе не было, но Сергей уже успел к этому привыкнуть.

За месяц жизни в доме Грумшака он понял одну простую вещь: если тот не рычит и не раздаёт подзатыльники, значит, всё идёт нормально.

С остальными было иначе.

Орки проходили мимо, бросали на него тяжёлые взгляды и отворачивались. Никто не пытался познакомиться, заговорить или хотя бы объяснить, что именно им предстоит делать.

Сергей чувствовал их отношение почти физически.

Для них он всё ещё оставался чужаком.

Странным орком, который непонятно откуда появился возле поселения, победил сына вождя в поединке и почему-то получил право жить среди них.

И теперь отправлялся на большую охоту вместе с опытными воинами.

Место, которое, по мнению многих, ему совершенно не полагалось.

* * *

Когда первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев, отряд наконец выступил.

Впереди ехал Грумшак. Рядом держался Таргаш — главный охотник клана, старый орк со сломанным левым клыком. Он часто останавливался, всматривался в землю и указывал направление.

За ними двигались остальные воины.

Сергей оказался ближе к концу колонны.

Поначалу всё шло довольно неплохо.

Лошадь двигалась ровным шагом, утренний воздух был прохладным, а лес вокруг постепенно оживал. Птицы перекликались в кронах, где-то далеко стучал дятел. Лучи солнца пробивались сквозь ветви и ложились длинными полосами на дорогу.

Сергей даже начал получать удовольствие от поездки.

А ведь неплохо. Лес, свежий воздух, верховая прогулка. Почти отпуск.

Примерно через час он перестал так думать.

Через два — начал ненавидеть седло.

Через три — заподозрил, что человек, придумавший верховую езду, был очень злым существом.

Жёсткая кожа натирала внутреннюю поверхность бёдер. Пах ныл от непривычной посадки. Ноги затекали, спина болела, а каждый неожиданный толчок отзывался в пояснице.

Сергей пытался устроиться удобнее.

Сдвигался вперёд. Потом назад. Приподнимался на стременах. Менял положение ног.

Ничего не помогало.

Особенно неприятно было, когда конь переходил на более быстрый шаг.

Тогда казалось, что всё содержимое его тела сейчас окончательно перемешается.

Если я переживу эту охоту, первым делом научусь нормально ездить верхом.

Временами мимо проезжали другие орки.

Сидели они в седлах свободно, будто родились вместе с лошадьми. Некоторые вообще почти не держали поводьев.

Один из воинов заметил, как Сергей в очередной раз неловко подпрыгнул, и презрительно скривился.

Другой задержал на нём взгляд чуть дольше обычного, после чего молча отвернулся.

Сергей стиснул зубы.

— Да понял я уже, понял…

Грумшак, ехавший впереди, обернулся.

— Что?

— Ничего.

Сын вождя некоторое время смотрел на него.

— Спину держи прямо. Не цепляйся ногами за коня.

Сергей попробовал.

На несколько минут действительно стало легче.

Потом заболели другие мышцы.

Замечательный совет. Теперь у меня болит вообще всё.

Но жаловаться он не собирался.

Не перед этими орками.

* * *

Чем дальше они уходили от поселения, тем менее знакомым становился лес.

Широкие тропы постепенно исчезли. Лошадям приходилось обходить поваленные деревья, пробираться между густыми кустами и спускаться в неглубокие овраги.

Иногда впереди слышались короткие команды Таргаша.

Колонна останавливалась.

Охотники спешивались, осматривали следы, переговаривались вполголоса и снова продолжали путь.

Сергей старался слушать.

Он уже довольно хорошо понимал повседневную орочью речь, но охотничьи выражения пока оставались для него загадкой.

Однажды Таргаш остановился возле широкой полосы примятой травы.

Спешился, присел и провёл пальцами по земле.

Сергей тоже слез с коня.

Ноги неожиданно подогнулись.

Пришлось ухватиться за седло.

Один из стоявших рядом орков посмотрел на него с таким выражением, будто Сергей лично оскорбил всех предков его рода.

Сергей сделал вид, что ничего не произошло.

Он подошёл к Таргашу.

Тот указал на глубокий след между корнями.

След был огромным.

Сергей поставил рядом собственную ногу.

След оказался почти вдвое шире.

— Большой зверь? — осторожно спросил он.

Таргаш поднял голову.

Некоторое время смотрел на Сергея, затем коротко ответил:

— Большой.

И снова занялся следами.

Разговор на этом закончился.

Обожаю здешних собеседников. Слово клещами не вытащишь.

* * *

К полудню лошади заметно устали.

Тяжёлая поклажа давала о себе знать. Некоторые животные шли с опущенными головами, тяжело дышали и время от времени пытались остановиться.

Орки тоже перестали разговаривать.

Сергей уже почти не замечал окружающего леса.

Все его мысли свелись к одному.

Когда мы наконец слезем с этих проклятых коней?

Но отряд продолжал движение.

За день они сделали лишь несколько коротких остановок. Лошадям давали попить, поправляли ремни и проверяли поклажу. Воины быстро ели, не снимая доспехов, после чего снова садились в седла.

Никто не торопился.

И никто не жаловался.

Это раздражало Сергея больше всего.

Он уже успел понять, что орки способны терпеть многое. Но теперь начинал подозревать, что у них просто отсутствует та часть тела, которая у него болела сильнее всего.

К вечеру лес постепенно поредел.

Между деревьями появилась широкая поляна, окружённая невысокими холмами. С одной стороны её прикрывали густые заросли, с другой протекал небольшой ручей.

Таргаш долго осматривал местность.

Затем кивнул Грумшаку.

Тот поднял руку.

— Остановиться!

Сергей едва не застонал от облегчения.

— Лагерь здесь. Основной. Будем возвращаться после охоты, — продолжил Грумшак. — Разгрузить лошадей. Поставить укрытия. Заготовить дрова. Охранение по краям.

Сергей осторожно сполз с седла.

И тут же понял, что совершил ошибку.

Ноги почти не слушались.

Внутренняя поверхность бёдер горела. Поясница ныла. Спина отказывалась разгибаться.

Он сделал несколько шагов, широко расставляя ноги.

Прекрасно. Теперь ещё и хожу как ковбой после неудачного родео.

Мимо прошёл один из орков.

Окинул его взглядом.

Хмыкнул.

И пошёл дальше.

Сергей посмотрел ему вслед.

— Да чтоб тебя…

— Мрэк!

Он обернулся.

Грумшак указал на поклажу.

— Работать.

Сергей закрыл глаза.

На одно короткое мгновение ему захотелось вернуться в седло.

* * *

На словах всё звучало довольно просто.

Разгрузить лошадей.

Поставить шатры.

Развести костры.

Заготовить дрова.

На деле это превратилось в четыре часа непрерывной тяжёлой работы.

Сначала снимали поклажу.

Огромные кожаные сумы, мешки с запасами, оружие, котлы, связки верёвок и сложенные шкуры постепенно образовали посреди поляны целую гору.

Сергей смотрел на неё и не понимал, каким образом лошади вообще донесли всё это сюда.

Потом принялись за шатры.

Толстые деревянные шесты приходилось вбивать глубоко в землю. Между ними натягивали тяжёлые шкуры, закрепляли ремнями, усиливали растяжками.

Шатры получались низкими, но просторными и прочными.

Сергей помогал устанавливать самый большой.

Одна из опор никак не хотела становиться на место.

Он навалился плечом.

Шест не поддался.

Попробовал сильнее.

Дерево неожиданно сдвинулось, и Сергей едва не упал вместе с ним.

— Держи! — рявкнул один из воинов.

Сергей вцепился в опору.

Несколько мгновений они молча боролись с огромным шатром.

Наконец ремни натянули, и конструкция устояла.

Воин посмотрел на него.

Не поблагодарил.

Просто отвернулся и пошёл за следующей связкой.

Сергей вытер пот со лба.

Пожалуйста. Всегда рад помочь.

Дальше нужно было устроить места для лошадей.

В землю вбили толстые колья, между ними натянули прочные верёвки. Для животных отвели отдельную часть поляны, подальше от костров и шатров.

Потом заготовили дрова.

Эта работа оказалась особенно тяжёлой.

Орки валили небольшие сухие деревья, рубили стволы на части, таскали огромные охапки веток. Сергей работал вместе со всеми, хотя после долгого дня в седле руки уже начинали дрожать.

Кострища устроили в нескольких местах, предварительно очистив землю от травы.

Отдельно организовали место для разделки добычи. В землю вбили крепкие стойки, между которыми натянули толстые перекладины. Рядом подготовили большие ёмкости и сложили ножи.

Сергей оглядел всё это.

Теперь стало понятно, почему припасов взяли так много.

Охота предстояла большая.

И явно не на один день.

Когда последние шатры наконец поднялись, небо уже стало тёмно-синим.

Над лесом появились первые звёзды.

Сергей тяжело опустился на бревно возле костра.

У него болело всё.

Абсолютно всё.

Он попытался вытянуть ноги.

Не получилось.

Попробовал сесть по-другому.

Стало ещё хуже.

Завтра, наверное, придётся меня на коня краном грузить.

Мимо прошёл Грумшак.

Остановился.

Посмотрел на Сергея.

— Устал?

Сергей поднял голову.

Вопрос показался ему настолько нелепым, что он даже не сразу нашёлся с ответом.

— Немного.

Грумшак хмыкнул.

— Завтра будет тяжелее.

И пошёл дальше.

Сергей проводил его взглядом.

— Спасибо. Утешил.

* * *

Лагерь постепенно оживал уже другой жизнью.

В больших котлах закипала вода. Над кострами жарилось мясо. Кто-то чистил оружие, кто-то латал повреждённые ремни, несколько воинов проверяли стрелы.

Разговоры становились громче.

Слышался смех.

Но стоило Сергею приблизиться к одной из групп, как разговор ненадолго затихал.

На него смотрели.

Кто-то отворачивался.

Кто-то продолжал говорить, словно его вообще не существовало.

Сергей сделал вид, что ничего не замечает.

Он уже привык к подобному отношению в поселении.

Но здесь, вдали от дома Грумшака и маленького Нуру, это ощущалось сильнее.

Там у него хотя бы было место, куда можно вернуться.

Здесь он оставался один среди чужих.

Хотя все вокруг были такими же зелёными, как он сам.

Сергей взял свою порцию еды и отошёл к одному из дальних костров.

Устроился на сложенном бревне и некоторое время молча ел.

Потом посмотрел на тёмный лес.

И зачем я вообще сюда согласился?

Ответ пришёл почти сразу.

Потому что надоело быть пленником.

Потому что хотелось доказать этим оркам, что он не хуже остальных.

И потому что, несмотря ни на что, этот странный мир уже начинал становиться ему немного ближе.

Неподалёку Грумшак отдавал распоряжения часовым.

Сергей прислушался.

Охранение выставляли по краям поляны. Дежурства разделили на несколько смен. Воины должны были сменять друг друга до самого рассвета.

Таргаш ещё раз обошёл лагерь, проверил привязанных лошадей, осмотрел шатры и только после этого позволил остальным устраиваться на ночлег.

Ночь наступила быстро.

Костры постепенно уменьшились.

Разговоры стихли.

Сергей допил остатки похлёбки и с трудом поднялся.

Ему отвели место в большом шатре, где уже устраивался Грумшак.

Сергей расстелил шкуру и почти рухнул на неё.

Некоторое время лежал неподвижно, наслаждаясь тем, что больше не нужно никуда идти, ничего тащить и, самое главное, сидеть в проклятом седле.

Снаружи фыркнула лошадь.

Где-то треснула ветка.

Затем послышались негромкие голоса часовых.

Сергей повернулся на бок.

Вот и первая большая охота.

Он усмехнулся.

Пока что единственный зверь, который меня победил, — это собственный конь.

Мысль показалась настолько смешной, что он тихо фыркнул.

Потом закрыл глаза.

Усталость оказалась сильнее любых размышлений.

Через несколько минут Сергей уже крепко спал.

Он не видел, как над лесом поднялась луна.

Не слышал, как стихли последние разговоры.

* * *

Их было слышно ещё задолго до того, как появился запах добычи.

Они снова пришли сюда проверенным способом — без лишнего риска и без права на ошибку. Раньше удавалось забирать по две, иногда по три особи. Но с этими двуногими всегда требовалась осторожность. Враг был опасен. Иногда — даже чересчур опасен.

Ночь скрывала полосатые тела почти полностью. Они двигались низко, мягко переставляя тяжёлые лапы и обходя сухие ветки. Ветер шёл навстречу и приносил всё больше запахов: дым, жир, кожа, пот, кровь давно разделанной добычи.

Впереди между деревьями уже мерцали огни.

Хищник остановился.

Возле одного из костров сидело одинокое тело.

Расслабленное.

Странно.

Не чувствовалось страха. Не было настороженности, которой обычно пахли эти существа даже тогда, когда делали вид, что ничего не боятся.

Хищник прижался к земле и долго смотрел.

Двуногий не двигался.

Тогда он сделал то, чего обычно не делал: намеренно наступил на тонкую сухую ветку.

Хруст.

Никакой реакции.

Ещё несколько мгновений неподвижности.

Он спит.

Полосатая тень отделилась от темноты.

Несколько бесшумных шагов.

Рывок.

Удар.

Дозорный даже не успел закричать.

Минус один.

Самое вкусное было впереди.

Хищник скользнул между палатками. Остальные уже занимали свои места. Всё шло так, как бывало раньше.

В ближайшем укрытии пахло сразу тремя.

Он нырнул внутрь.

Короткий шум борьбы. Хруст. Тяжёлое тело дёрнулось и затихло. Ещё одно. Третье.

Ни крика.

Ни тревоги.

Но вдруг из соседней палатки донёсся рёв.

Хищник замер.

Что?!

Ещё один звук. Грохот. Чей-то крик.

Нет.

Лагерь оживал.

В одно мгновение тихая охота закончилась.

Повсюду загремело железо. Из палаток выскакивали двуногие. Кто-то опрокинул огонь, и пламя мгновенно побежало по сухим шкурам. Дым смешался с запахом крови.

Хищник вылетел наружу.

Собратья уже дрались.

Самый большой шатёр дрожал от ударов. Внутри один из огромных двуногих сцепился с полосатым зверем. В углу поднимался ещё один.

Этот был ближе.

Хищник пригнулся.

Горло открыто.

Прыжок.

Раз...

И...

Нет.

Что это?!

* * *

Сергея разбудил рык.

Он открыл глаза ещё до того, как окончательно проснулся. Внутренняя чуйка уже кричала об опасности.

Вокруг грохотало. Кто-то ревел совсем рядом. Сквозь щели шатра пробивался оранжевый свет, а в воздухе стоял запах дыма и крови.

Сергей резко поднял голову.

Грумшак боролся с тигром.

Не с тем зверем, которого Сергей помнил по прежней жизни. Этот был огромным — тяжёлым, матерым, покрытым старыми шрамами. Грумшак держал его почти в обнимку, не позволяя добраться клыками до горла.

Сергей рванулся было на ноги.

И боковым зрением увидел тень.

Она уже летела ему в горло.

Времени испугаться не осталось.

Сергей вскинул руки и встретил тяжёлую тушу в воздухе. Удар едва не выбил плечи из суставов. Он сам не понял, откуда взялась сила, но, оттолкнув зверя обеими руками, выпадом ушёл в сторону.

Тигр пролетел мимо и всем весом врезался в стол.

Толстые доски разлетелись, словно были сделаны из бумаги.

Сергей получил полсекунды.

Не больше.

Зверь уже поднимался. Шкура на морде была иссечена старыми шрамами, одно ухо разорвано, из пасти тянулась слюна. Он был чертовски сильным — и явно не впервые дрался с теми, кто мог дать отпор.

Тигр прижался к земле.

Сергей увидел, как напряглись его задние лапы.

Сейчас.

Рука сама метнулась к нарукавнику. Маленький кинжал выскользнул в ладонь.

Тигр прыгнул.

Сергей не стал уходить.

Он подгадал траекторию и в последний момент выбросил руку вперёд.

Клинок вошёл в горло.

Но зверь не остановился.

Передняя лапа полоснула Сергея по руке. Когти вспороли кожу, вес и инерция сбили его с ног. Мир перевернулся. Спина ударилась о землю, воздух вышибло из лёгких.

А тигр всё ещё не собирался умирать.

Начался настоящий танец смерти.

Зверь дёрнулся и вцепился Сергею в левое плечо. Доспех принял часть укуса, но клыки прошили его без особого труда.

Боль оказалась такой, что на мгновение перед глазами стало бело.

Сергей почувствовал, как по руке побежали тёплые струйки крови.

— А-а-а!

Он ударил зверя в морду.

Бесполезно.

Тигр сжал челюсти сильнее.

Адреналин уже правил телом и реакцией. Сергей перестал думать. Правая рука нашла нижнюю челюсть зверя.

Он ухватился за неё.

Рванул.

Не получилось.

Тигр мотнул головой, едва не вырвав Сергею плечо.

Тогда Сергей упёрся ногой в грудь зверя, перехватил челюсть удобнее и потянул ещё раз — всем телом, со злостью, с разворотом.

Что-то хрустнуло.

Челюсть вывернулась.

Тигр издал дикий, почти не звериный визг и наконец отпустил плечо.

Сергей оттолкнул его.

Огромная туша рухнула рядом. Из раны в горле, проделанной кинжалом, толчками била кровь. Зверь ещё пытался двигаться, но нападать уже не мог.

Сергей вскочил.

Вернее, попытался.

Левая рука почти не слушалась. Плечо горело. Кровь стекала по пальцам, но боли как будто стало меньше — тело просто отодвинуло её куда-то в сторону.

Он резко оглянулся.

И снова мир замедлился.

Грумшак всё ещё бился со своим тигром. Со стороны казалось, будто орк обнялся с трёхсоткилограммовой полосатой тушей и теперь вместе с ней крутится посреди шатра, пытаясь не дать зверю добраться до шеи.

А слева, всего в двух метрах, Сергей увидел ещё одну пару горящих глаз.

Третий тигр.

Он уже приготовился к прыжку.

Прямо на спину Грумшаку.

И вот здесь в голове Сергея что-то изменилось.

Он прекрасно понимал, что борьба с двумя такими зверями — неравный бой. Сейчас можно было броситься к выходу. Убежать из горящего лагеря. Возможно, по пути придётся убить ещё одного — и скрыться в лесу.

Выжить.

Это было разумно.

Грумшак ему никто.

Орки ему никто.

Всего месяц назад его держали здесь связанным в костяной клетке.

Но за этот месяц что-то стало родным.

Дом Грумшака. Женщина у очага. Маленький Нуру с деревянным топором. Его смешное «Мрэк». Тяжёлая работа. Костры. Даже эти грубые зелёные рожи, которые ещё недавно казались одинаковыми.

Сергей больше не сомневался.

Он рванул вперёд.

Тигр прыгнул.

Грумшак как раз сделал ещё пол-оборота и успел увидеть лишь Сергея, который стремительным выпадом нёсся прямо ему в спину.

На мгновение в глазах орка вспыхнула ярость.

А потом Сергей, словно игрок в американский футбол из прошлой жизни, всем телом врезался в летящего тигра.

Удар отбросил их обоих.

Зверь рухнул на бок и на секунду растерялся. Лапы скользнули по земле, не находя опоры.

Этой секунды хватило.

Сергей схватил лежавший рядом топор.

Взмах.

Лезвие прошло через шею так, будто это была толстая ветка.

Тигр обмяк.

Сергей даже не успел перевести дыхание.

Грумшак всё ещё держал второго зверя.

Сергей шагнул к нему, перехватил топор за середину и сунул деревянную рукоять поперёк раскрытой пасти тигра.

— Давай!

Слова Грумшак не понял.

Но движение понял.

Сергей рванул топорище на себя.

Пасть дёрнулась назад. Зверь на мгновение ослабил хватку.

Грумшак взревел.

Когти тигра глубоко полоснули его руки и ноги, когда тот начал сползать со спины. Но орк уже свирепел. Короткий клинок блеснул в руке, и Грумшак распорол зверю брюхо почти по всей длине.

Тигр рухнул между ними.

Медлить было нельзя.

В шатёр один за другим ворвались ещё четыре взрослых зверя.

У троих пасти были в крови.

Они уже убивали сегодня.

Сергей поднял топор.

Грумшак встал рядом.

И вдруг принял ту самую странную стойку, которую Сергей уже видел во время их первого поединка: опустился чуть ниже, прижал руки ближе к корпусу, будто собирая внутри себя всю силу.

Сергей почувствовал это почти сразу.

Жар.

Он прошёл по телу волной.

Сначала грудь. Потом плечи. Руки. Ноги.

Вены будто вскипели. Пальцы сжали рукоять топора с такой силой, что дерево заскрипело.

Боль исчезла.

Не уменьшилась — исчезла совсем.

Сергей перестал чувствовать прокушенное плечо, рассечённую руку, усталость. Тело напряглось, как пружина, готовая в любой момент сорваться.

Всё вокруг стало отчётливым.

Он видел каждое движение тигров. Как напрягаются мышцы под полосатой шкурой. Как один переносит вес на заднюю лапу. Как второй чуть поворачивает голову перед прыжком.

Лёгкость.

Сверхконцентрация.

Сила.

В таком состоянии Сергей чувствовал себя всемогущим.

Он ещё не знал, что это такое.

Не знал, что позже научится называть это состояние орочьим рашем.

Сейчас было не до названий.

Сергей и Грумшак встали спина к спине.

Четыре тигра прыгнули почти одновременно.

Первый шёл на Сергея сверху.

Он качнулся в сторону. Лапа прошла в нескольких сантиметрах от лица.

Топор уже двигался.

Удар.

Лезвие распороло бок зверя и вошло глубоко под рёбра.

Почти одновременно за спиной раздался рёв Грумшака.

Второй тигр рухнул.

Оставшиеся два после неудачных атак пролетели мимо орков, развернулись и почти одновременно поднялись на задние лапы.

Огромные передние лапы пошли вперёд, целясь прямо в лица.

Сергей увидел зверя перед собой.

И почему-то совершенно точно знал, что происходит за спиной.

Он шагнул.

Грумшак сделал то же самое.

Оба размахнулись.

Поворот на сто восемьдесят градусов.

Сергей ударил не того тигра, который стоял перед ним, а того, который атаковал Грумшака.

В ту же секунду топор Грумшака обрушился на зверя за спиной Сергея.

Два удара прозвучали почти как один.

Тигры рухнули.

Наступила тишина.

Только трещал огонь.

Сергей тяжело дышал.

Грумшак тоже.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

В глазах обоих было одинаковое удивление.

А потом — совершенно неуместная в этом месте радость.

Почти мальчишеская.

Будто они только что не чудом пережили бой, а вместе провернули какой-то невероятный трюк.

Сергей оскалился.

Грумшак ответил тем же.

Семь мёртвых полосатых туш лежали в шатре и рядом с его разорванным входом.

— Вот это мы... — выдохнул Сергей.

Грумшак, конечно, ничего не понял.

Но, кажется, смысл ему и не требовался.

Они выбежали наружу.

Там бой уже закончился.

У костра лежал восьмой тигр. Несколько орков стояли вокруг него с окровавленным оружием.

Но радость от победы исчезла почти сразу.

На земле лежали тела.

Четыре орка.

Дозорный и трое тех, кого звери успели убить во сне.

Всё из-за заснувшего часового.

Грумшак оглядел лагерь, и выражение его лица мгновенно изменилось. Только что рядом с Сергеем стоял воин, переживший безумную драку. Теперь перед отрядом снова был сын вождя и командир.

Он потребовал доклад.

Орки заговорили коротко, по очереди. Сергей понимал уже достаточно, чтобы уловить главное.

Восемь зверей.

Все убиты.

Четверо своих мертвы.

Несколько ранены.

Грумшак выругался по-орочьи так, что Сергей даже без перевода понял смысл.

Потом последовали приказы.

Новые часовые.

Осмотреть раненых.

Снять тигриные шкуры.

Подготовить погибших товарищей к погребению.

И...

Продолжать охоту.

Сергей не сразу понял последнее.

Он посмотрел на огромные туши вокруг. Мяса здесь было столько, что, казалось, его хватило бы всему поселению.

Зачем идти дальше?

Спросить он пока не мог.

Позже Сергей узнает, что мясо этих зверей в клане не давали женщинам и детям. А значит, несмотря на кровь, раненых и четверых погибших, охота ещё не была закончена.

Клан нужно было кормить.

Грумшак закончил отдавать последний приказ.

Стоявшие перед ним воины уже собирались разойтись, когда один из них вдруг посмотрел ему за спину.

Потом второй.

Третий.

Сергей как раз подходил к ним.

Орочий раш уходил.

И вместе с ним возвращалась боль.

Плечо пульсировало так, будто в него вбили раскалённый клин. Левая рука висела почти бесполезно. Рассечённое предплечье горело, ноги дрожали. Сергей чувствовал на коже засыхающую кровь — свою и чужую.

Первый орк подошёл к нему.

Сергей остановился.

Воин протянул руку.

Не ладонь.

Предплечье.

Сергей секунду смотрел, потом понял и крепко схватил его так же.

Орк сжал его руку.

Коротко.

Сильно.

И отпустил.

Подошёл следующий.

Потом ещё один.

Каждый повторял один и тот же жест.

Никто не улыбался. Четверо товарищей лежали совсем рядом. Но в их взглядах больше не было того отношения, которое Сергей видел в поселении весь последний месяц.

Не было взгляда на чужака.

Не было недоверия.

Самый старший из воинов — покрытый шрамами орк, которого Сергей уже видел среди охотников, — остановился перед ним последним.

Посмотрел на окровавленный топор.

На прокушенное плечо.

На Грумшака.

Потом поднял голову и прорычал:

— Мрэк!

Сергей моргнул.

Орк ударил кулаком себя в грудь.

— Мрэк!

Кто-то за его спиной подхватил:

— Мрэк!

Ещё один голос:

— Мрэк!

Через несколько секунд десяток орочьих глоток ревел в унисон:

— МРЭК! МРЭК! МРЭК!

Голоса били в голову почти физически.

Сергей стоял посреди разгромленного лагеря, среди крови, дыма, мёртвых зверей и погибших воинов — и не знал, что делать.

Он был удивлён.

Потрясён.

А потом совершенно неожиданно почувствовал тепло.

Не то жаркое, бешеное тепло раша.

Другое.

Спокойное.

Живое.

За этот месяц что-то действительно изменилось.

Он вспомнил первое «Мрэк», брошенное ему у костяной клетки. Тогда слово сопровождалось усмешками и пальцами, направленными на странного пленника.

Потом так его называл Нуру.

Теперь его имя ревели воины.

Сергей крепче сжал предплечье орка, стоявшего перед ним.

Он впервые почувствовал себя не пленником.

Не чужаком.

Не странным существом, которое зачем-то пощадил вождь.

Он почувствовал себя членом стаи.

Клана.

Полноправным воином.

— МРЭК! — снова ударило над лагерем.

Сергей поднял голову.

Это была его первая победа.

Глава 4. Посвящение

Возвращение в поселение Сергей запомнил хуже самой охоты. Раны тянули, плечо отзывалось болью при каждом неловком движении, но всё это отходило на второй план. Теперь на него смотрели иначе.

Воины, ещё недавно видевшие в нём чужака, встречали Мрэка короткими кивками и привычным орочьим ударом кулака в грудь. Охота закончилась для него не только первой большой победой.

После неё последовал обряд посвящения.

Сергей понимал далеко не все древние слова, которые произносил шаман, но смысл был ясен и без перевода: клан принимал его как взрослого воина.

Не пленника. Не гостя. Своего.

После обряда Грумшак отвёл его к кузнецу.

Тот долго мерил Сергея взглядом, щупал ладони, заставлял несколько раз сжать кулак, проверял размах плеч. Для нового воина полагалось оружие.

И Сергей, не раздумывая, выбрал топор.

Кузнец работал долго. Топор получился тяжёлым даже по орочьим меркам: широкое лезвие, длинная рукоять, металл тёмный, почти чёрный после закалки.

Когда оружие наконец легло Сергею в руки, тот невольно улыбнулся. Вес ощущался правильным. Будто топор делали именно для него.

Но закончить работу кузнец не успел.

В кузницу пришёл шаман. Его звали Варгаш.

Старик долго молча смотрел сначала на Мрэка, потом на оружие. После этого потребовал отдать топор ему.

Кузнец нахмурился, однако спорить не стал.

Варгаш положил ладонь на металл.

На мгновение по лезвию пробежало тусклое свечение.

Раздался сухой треск.

Сергей едва успел разжать пальцы. Топор раскололся, словно был сделан не из металла, а из пересохшего дерева.

В кузнице повисла тишина.

Кузнец смотрел на обломки так, будто ему только что плюнули в лицо. Сергей — на шамана.

— Это ещё что за фокус? — пробормотал он.

Варгаш, разумеется, не понял слов, но выражение лица Сергея понял прекрасно.

Позже он объяснил Грумшаку: такое случалось крайне редко. Оружие не выдержало силы, которая должна была лечь в него. Мрэку требовался другой топор — из металла, способного принять куда большую силу, чем обычная сталь.

Но такого материала у клана не было.

Грумшак выслушал шамана до конца, забрал Сергея с собой и повёл к жилищу вождя.

Вождь сидел у огня, когда они вошли. Он поднял голову на сына, затем посмотрел на Сергея и жестом велел говорить.

Грумшак ударил кулаком себя в грудь.

— Отец, это Мрэк.

Сергей уже достаточно хорошо понимал язык, чтобы следить за разговором почти без догадок.

— Он прошёл посвящение. Он сражался рядом с нашими лучшими воинами. Он спас воинов клана. Спас меня. Клан назвал его братом.

Вождь перевёл взгляд на Сергея. Тот промолчал.

— Кузнец сделал ему топор, — продолжил Грумшак. — Шаман испытал оружие, и оно разрушилось.

Вождь чуть приподнял бровь.

— Шаман уверен?

— Да.

Вождь снова посмотрел на Сергея. Несколько мгновений молчал, а затем уголок его рта едва заметно дёрнулся.

— Значит, захотел топор?

Сергей кивнул.

— Хочу.

— Тогда докажи, что достоин именно его.

Сергей чуть нахмурился.

Вождь продолжил:

— Есть редкий металл. Здесь его нет. Только он способен выдержать силу большую, чем та сталь, которую сделал для тебя наш кузнец. Но за таким металлом не приходят с протянутой рукой.

Он подался вперёд.

— Ты добудешь его сам.

В комнате стало тихо.

— С тобой пойдут семеро, во главе с Грумшаком. Но испытание — твоё. Пройдёшь его, добудешь металл и вернёшься — значит, достоин оружия. Не вернёшься с ним...

Вождь пожал плечами.

— Значит, так было суждено. И топор тебе не нужен.

Сергей усмехнулся.

— Справедливо.

Грумшак перевёл ему ещё одну часть решения. По старым рассказам, металл добывали далеко на западе. Там же могли оставаться мастера, умеющие с ним работать. Если удастся получить готовую заготовку для лезвия, её нужно привезти домой. Их кузнец подгонит металл, закончит обработку и посадит лезвие на рукоять, сделанную здесь, в клане.

Вождь внимательно посмотрел на Сергея.

— Хотел особенный топор, Мрэк?

Он сделал короткую паузу.

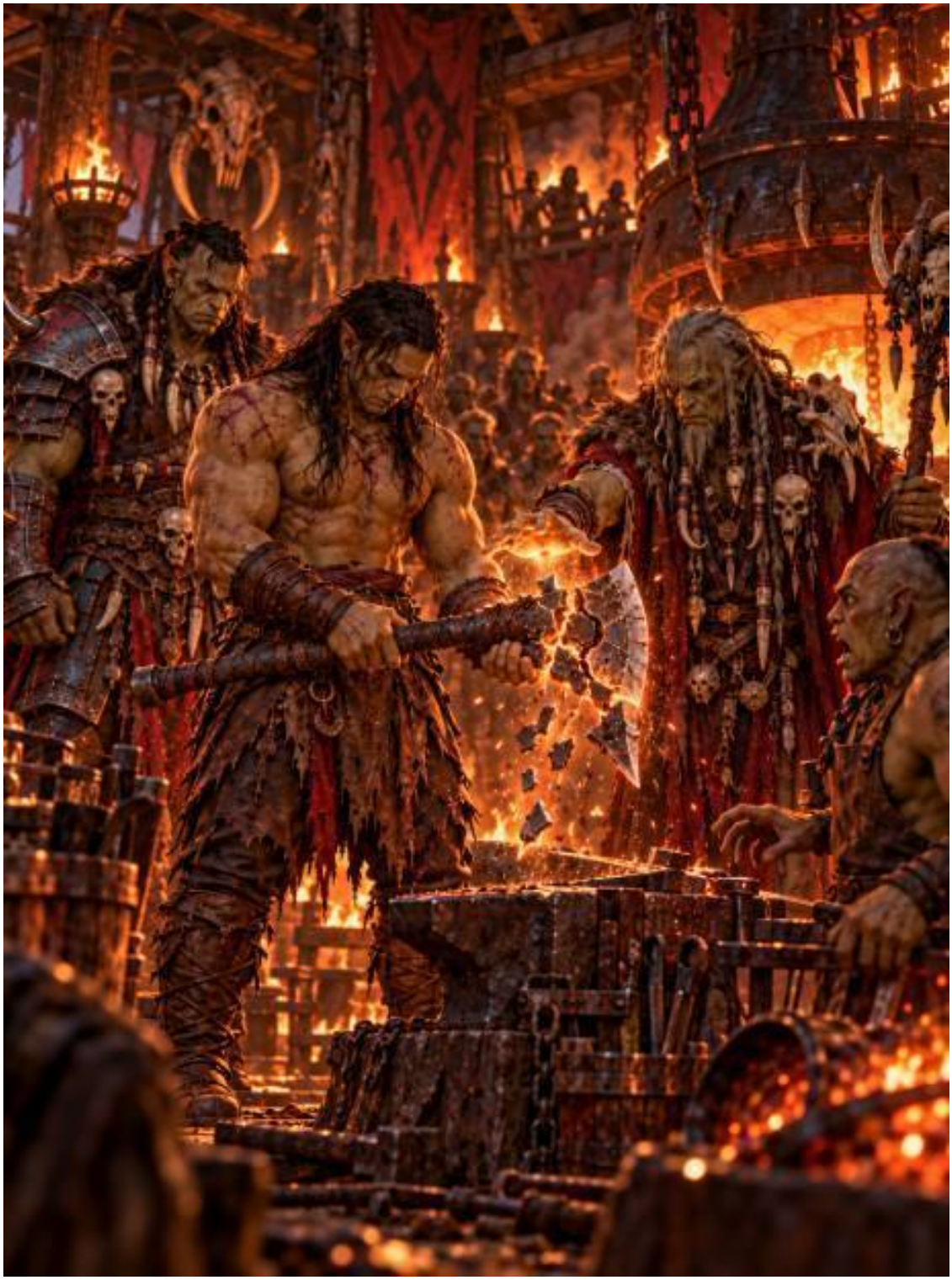
— Получишь. Если вернёшься.

Сергей почувствовал, как внутри поднимается знакомый азарт.

— Вот теперь мне начинает нравиться.

Грумшак хлопнул его по здоровому плечу и оскалился.

— Утром понравится меньше.

Глава 5. Путь за металлом

О предстоящем походе заговорило всё поселение.

Казалось, ещё вчера главным событием была охота и посвящение Мрэка, а теперь о нём почти забыли. У костров, возле кузницы, за едой и даже во время работы обсуждали одно: отряд Грумшака отправляется в Западные земли за редким металлом.

Особенно возбуждены были молодые воины. Один за другим они приходили к Грумшаку, били себя кулаком в грудь и просились в отряд. Для них далёкий поход через земли других кланов казался возможностью увидеть мир, прославиться и вернуться настоящими воинами.

Но Грумшак отказывал всем.

Поход обещал быть слишком долгим и опасным, чтобы брать с собой неопытных. Клану нужны были молодые воины живыми, а не прославленными мертвецами.

Впрочем, отказать всему поселению в участии оказалось невозможно.

Когда стало известно, кого именно выбрал Грумшак, к подготовке подключился едва ли не весь клан. Кто-то приносил сушёное мясо. Кто-то — меховые накидки и шкуры для ночёвок. Женщины собирали мешочки с травами. Старики совали в руки воинам амулеты и обереги, значение половины которых Сергей не понимал. Охотники принесли верёвки, крючья, силки и приспособления, назначение которых ему ещё только предстояло узнать.

Попадались и совершенно бесполезные, на его взгляд, вещи.

Но отказываться от них Сергей не стал.

Он уже достаточно хорошо знал орков, чтобы понимать: если седой старик протягивает тебе обмотанный кожаным шнурком зуб какого-то зверя и с совершенно серьёзным видом говорит, что тот обязательно спасёт тебе жизнь, лучше взять.

В конце концов поклажи набралось столько, что даже Сергей начал сомневаться, смогут ли они всё это унести.

Выход назначили через несколько дней, на рассвете.

Оставшиеся дни пролетели в такой кутерьме, что Сергей почти не заметил их.

В день выхода он проснулся задолго до рассвета.

Поселение ещё скрывалось в предутренней темноте, когда возле ворот начали собираться воины. Каждый нёс несколько видов оружия — не только для боя, но и для охоты. Копья, луки, топоры, ножи. За плечами висели тяжёлые мешки с едой и снаряжением.

Даже для могучих орочьих тел поклажа выглядела внушительно.

Сергей затянул последний ремень своего мешка и оглянулся.

Нуру стоял неподалёку.

Он подошёл к нему.

Прощание получилось коротким, но тёплым. Сергей неожиданно понял, что не чувствует той тяжести, которая обычно появляется, когда уходишь надолго. Наверное, потому, что где-то внутри совершенно не допускал мысли, что может не вернуться.

Он вернётся.

Принесёт этот чёртов металл.

Получит свой топор.

И снова увидит это поселение.

Нуру что-то тихо сказал ему и коснулся ладонью его груди.

Сергей улыбнулся.

— Я вернусь.

Он, скорее всего, понял не каждое слово.

Но смысл понял.

Когда над горизонтом появилась первая светлая полоса, Грумшак позвал его.

У ворот ждали остальные.

Семь орков.

Грумшак представил каждого коротко, почти по-военному.

Следопыт Норг, знавший охотничьи тропы лучше многих стариков. Борг — ветеран и один из лучших бойцов ближнего боя клана. Фолк — молодой разведчик, прекрасно владевший луком. Харг — лекарь, ученик шамана, знавший травы, яды и первые тайны шаманской силы. Сам Грумшак возглавлял отряд.

И Дарий.

На последнем Сергей задержал взгляд.

Дарий возвышался над остальными орками почти на две головы.

Огромные руки, широченные плечи и шея толщиной едва ли не с Сергеево бедро совершенно не вязались со словом «Дарий».

За спиной великана висел огромный тесак.

Сергей посмотрел сначала на тесак, потом на его хозяина.

— Дарий, значит...

Грумшак усмехнулся.

— Хороший Дарий.

Сергей снова посмотрел на великана.

— Надеюсь.

Последним представился Раг — коренастый, молчаливый орк с надломленным клыком. Из оружия он предпочитал длинное копьё и короткий нож, а за плечом нёс моток крепкой верёвки. Грумшак назвал его человеком дела: если Раг обещал удержать переправу или проследить за обозом, можно было больше не проверять.

Сергей пересчитал спутников ещё раз: Грумшак, Норг, Борг, Фолк, Харг, Дарий и Раг. Вместе с ним самим выходило восемь. Восемь орков против дороги, о которой они знали куда меньше, чем хотели бы.

— Вот теперь точно восьмёрка, — пробормотал Мрэк. — Только бы вернуться тем же составом.

— Что сказал? — спросил Грумшак.

— Сказал, что надеюсь на хорошую дорогу.

Раг впервые усмехнулся: — Дорога хорошей не бывает. Бывают спутники, которые не бросают.

Не все встретили Мрэка одинаково.

Грумшак относился к нему как к брату, но во взглядах некоторых Сергей видел сомнение. Особенно у старших воинов.

Не презрение.

Не враждебность.

Своё место среди орков он уже заслужил.

Но одно дело — хорошо показать себя на охоте рядом с поселением. Совсем другое — неделями идти через незнакомые земли, спать под открытым небом, добывать еду и каждый день нести на себе всё необходимое для жизни.

Они просто не знали, способен ли Мрэк на это.

Если честно, Сергей и сам пока этого не знал.

Когда солнце показалось над горизонтом, ворота остались позади.

Восьмеро двинулись на запад.

Первые часы Сергей шёл молча. Поселение давно исчезло из виду, а вокруг тянулась незнакомая земля.

В какой-то момент он поравнялся со следопытом.

Тот нёс свёрнутый кусок выделанной кожи, который Сергей уже несколько раз замечал у него.

Карта.

Картой это, конечно, можно было назвать с большой натяжкой.

На коже были нанесены реки, горы, леса, какие-то знаки и линии. Никакого масштаба, никаких точных расстояний.

Скорее память о мире, чем его изображение.

Но именно благодаря ей Сергей впервые начал понимать, где оказался.

И насколько огромным был этот мир.

Земли их клана находились далеко на юге. Всего, насколько было известно оркам, существовало семь крупных кланов. По дороге им предстояло пройти через земли двух дружественных кланов.

А затем начиналась территория ещё одного.

Враждебного.

За ней лежали земли, которые орки называли Западными землями.

Сергей долго рассматривал грубые линии на коже.

— И далеко?

Следопыт посмотрел на него.

Потом ткнул пальцем сначала в одну точку, затем провёл им через лес, болота и горный хребет.

Сергей проследил за пальцем.

— Понятно. Очень далеко.

Следопыт оскалился.

Но самым интересным оказалось другое.

Где-то возле земель враждебного клана когда-то существовало поселение гномов. По старым рассказам именно они добывали редкий металл и торговали им.

Тот самый металл, который был нужен Сергею.

Вот только никто из нынешних орков там не бывал.

Одни утверждали, что гномы всё ещё живут под горами.

Другие говорили, что поселение давно разрушено.

Третьи — что гномы ушли глубже в Северные земли.

Что из этого правда, не знал никто.

Даже карта заканчивалась примерно там же, где начинались рассказы и предания.

Сергей поправил тяжёлый мешок за плечами.

Впереди были леса.

Болота.

Горы.

Два союзных клана.

Один враждебный.

А где-то за всем этим — место, которое, возможно, вообще существовало только в старых рассказах.

И всё ради куска металла для топора.

Сергей посмотрел вперёд, на спины идущих перед ним орков.

Странно, но именно сейчас он впервые почувствовал настоящий азарт.

Ещё совсем недавно его притащили в это поселение связанным, как пленника.

Теперь семь орков шли вместе с ним туда, где ни один из них не мог знать, что ждёт впереди.

Потому что клан поверил в Мрэка.

Сергей усмехнулся и перехватил ремень мешка поудобнее.

Похоже, настоящее приключение только начиналось.

Шли третьи сутки.

Сочные зелёные леса постепенно сменились густыми, почти непроходимыми джунглями. Продвигаться стало чертовски тяжело. Ветки цеплялись за одежду и оружие, толстые лианы перегораживали путь, под ногами прятались корни, а влажный воздух будто сам ложился на плечи дополнительным грузом.

Природа здесь была другой — словно знакомый Сергею мир кто-то взял и увеличил в полтора-два раза.

Змеи были толще и длиннее тех, что он помнил по Земле. Обезьяны, мелькавшие высоко в кронах, тоже казались непривычно крупными. Впрочем, и сам Сергей теперь находился в теле орка, почти вдвое превосходившего обычного человека размерами, так что опасность оставалась вполне соразмерной.

Следопыт шёл впереди и, казалось, замечал всё.

Он видел звериные тропы там, где Сергей различал лишь спутанные заросли. Заранее обходил гнёзда хищников, останавливал отряд перед опасными растениями и безошибочно находил места, где можно было добыть воду или устроить короткий привал.

По дороге охотились. Добывали мясо, пополняя запасы, и двигались дальше.

Постепенно земля под ногами начала меняться.

Сначала просто стала мягче.

Потом появилась вода.

Шаг — и сапог уходил в грязь по щиколотку.

Ещё через несколько сотен метров почва превратилась в вязкую жижу.

Сергей нахмурился.

Болото.

Тяжёлые орки и болото сочетались отвратительно.

Он вспомнил летний лагерь из прошлой жизни. Тогда инструктор водил их к заболоченному участку и объяснял, как двигаться по кочкам, как распределять вес и что делать, если трясина начинает засасывать. Однажды Сергей сам провалился почти по грудь и выбрался только потому, что перестал паниковать и действовал медленно.

Теперь эти детские навыки внезапно перестали казаться бесполезными.

Сергей коротко объяснил остальным, как лучше идти.

К его удивлению, из семерых только следопыт бывал в настоящих болотах. Тот выслушал Сергея, молча кивнул и дальше помогал вести отряд, выбирая более плотные кочки и проверяя путь перед собой.

Дарий шёл последним.

Он и без того был самым огромным в группе, а его рюкзак казался больше остальных. Пока другие осторожно перебирались с кочки на кочку, великан тяжело ступал следом, ворча себе под нос.

Внезапно сзади раздался рёв.

Все обернулись.

Дарий уже погрузился в трясину по пояс.

Тяжёлый рюкзак тянул его назад, но одновременно будто немного удерживал на поверхности.

Орки рванули к нему — и почти сразу сами начали проваливаться.

Грязь дошла одному до колен.

— Назад! — крикнул Сергей. — Ложитесь! Вес распределяйте!

Кто на кочку, кто прямо на спутанные корни — орки распластались, перестав проваливаться.

Но теперь никто не мог добраться до Дария.

Сергей быстро огляделся.

Рядом торчал сухой ствол. Он обрубил мешающие ветви, повалил его и толкнул в сторону трясины. Затем добавил второй. Получился грубый настил — шаткий, но достаточно широкий, чтобы распределить вес.

— Рюкзак снимай! — крикнул он Дарию.

Тот уже ушёл в грязь почти по грудь.

Снять тяжёлый мешок в таком положении оказалось непросто, но после нескольких попыток великан сорвал лямку с плеча и швырнул рюкзак в сторону Сергея.

Стало легче.

Дарий ухватился за сучья и начал медленно подтягиваться к настилу.

Грязь с чавканьем отпускала огромное тело.

Сначала показалась грудь, потом живот, бёдра.

Ещё немного — и трясина держала его уже только по колено.

Сергей выдохнул.

Получилось.

И в этот момент Дарий дико зарычал.

Его тело резко дёрнулось назад.

— Держит! — прохрипел он. — Ноги!

Сергей вцепился в его руку и потянул на себя.

Дарий сдвинулся на несколько сантиметров — и тут же какая-то невидимая сила рванула его обратно.

— Норг! Сюда!

Следопыт перебрался по брёвнам и ухватился за вторую руку великана.

— Давай!

Они потянули вдвоём.

И почти сразу Сергей почувствовал странное: сопротивление снизу стало сильнее. Будто там, под мутной водой и слоем грязи, кто-то понял, что добычу пытаются отнять.

Ветеран, до этого страховавший брёвна, тоже подполз к ним.

Теперь тянули втроём.

Дарий взревел.

Его снова потащило вниз — уже с такой силой, что одно из брёвен под Сергеем хрустнуло.

— Стойте!

Никто не услышал.

— СТОЯТЬ! ОТПУСТИТЬ ЕГО!

Орки замерли.

Норг уставился на Сергея так, словно тот сошёл с ума.

— Отпустите! Все!

— Мрэк...

— Отпусти!

Они разжали руки.

Сергей остался один. Он держал Дария за запястье, но больше не тянул — только не давал ему уйти глубже.

Прошла секунда.

Другая.

Тяга прекратилась.

Сергей нахмурился.

— Не двигайся.

Дарий тяжело дышал.

— Можешь пошевелить ногой?

Тот осторожно попробовал.

И мгновенно дёрнулся.

— Тянет!

— Замри!

Дарий застыл.

Через несколько мгновений давление снова исчезло.

Теперь Сергей понял.

Что бы ни сидело там внизу, оно реагировало на попытку вырваться. Чем сильнее жертва сопротивлялась, тем крепче её держали.

Сергей быстро оглянулся на сброшенный рюкзак, вытащил из него туго перевязанный свёрток с едой и сунул его за пазуху.

— Что ты делаешь? — спросил Грумшак.

Сергей уже сползал с брёвен в мутную воду.

— Сейчас узнаем.

Он набрал воздуха и нырнул.

Под водой не было видно ничего.

Вообще ничего.

Сергей двигался на ощупь. Нашёл колено Дария, провёл ладонью ниже — к голени.

И наткнулся на что-то толстое.

Лиана.

Она несколько раз обвилась вокруг ноги великана и сжималась так плотно, что почти впилась в кожу.

Сергей осторожно коснулся её.

Лиана дрогнула.

Живая.

«Вот же дрянь...»

Он медленно достал свёрток с мясом и прижал его рядом с ногой Дария.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом лиана шевельнулась.

Один виток ослаб.

Затем второй.

Словно почуяв другую добычу, она поползла по свёртку.

Сергей не двигался.

Ещё немного.

Лиана полностью отпустила ногу Дария и обвилась вокруг мяса.

Сергей тут же оттолкнул свёрток глубже в сторону.

Лиана исчезла вслед за ним в мутной жиже.

Сергей дважды хлопнул Дария по ноге.

Сигнал.

Медленно.

Очень медленно.

Дарий начал вытаскивать ногу.

Сергей поднялся следом.

Его голова показалась над водой.

— Теперь! Медленно! Не дёргайся!

Дарий пополз по брёвнам.

Никто больше не пытался тащить его силой.

Сантиметр за сантиметром трясина отпускала великана.

Наконец он перевалился на ближайшую кочку и несколько секунд просто лежал там, тяжело дыша.

Потом сел.

Посмотрел на собственные ноги.

На болото.

И выдохнул:

— Фух... жив.

Кто-то нервно рассмеялся.

Дарий поднял глаза на Сергея.

Ничего не сказал.

Просто смотрел.

В этом взгляде уже не было ни сомнения, ни настороженности.

Только благодарность.

Сергей молча кивнул ему.

Дарий ответил таким же кивком.

И этого оказалось достаточно.

До темноты выбраться из болота они не успели.

Когда следопыт окончательно признал, что впереди до самого горизонта тянется всё та же чёрная вода, кочки и низкий кустарник, стало ясно: ночевать придётся здесь.

Вот только привычный орочий лагерь на болоте не получался.

Стоило сложить на одной из кочек несколько тяжёлых жердей или бросить сверху шкуры, как земля под ними начинала медленно проседать. Попытались устроить настил между двумя кочками — через несколько минут и его стало утягивать в жижу.

Вокруг было сыро, грязно и мокро. Вода местами доходила до щиколоток, а нормальных деревьев почти не было — только редкие сухие стволы и низкие кусты, на которых ночлег не устроишь.

Спать прямо в воде было тем ещё удовольствием даже для орка.

Сергей некоторое время молча смотрел, как очередная попытка соорудить лежанку медленно погружается в болото, а потом его осенило.

— Не надо ставить лагерь на болото, — сказал он. — Пусть он плавает.

На него посмотрели с недоумением.

Пришлось объяснять руками.

Следующие несколько часов отряд собирал всё, что могло держаться на воде. В радиусе почти пятисот метров натаскали сухостой, брёвна и толстые ветви. Связали их верёвками и крепкими лианами, уложили в несколько слоёв, сверху добавили тонких жердей и только потом расстелили шкуры.

Получилось что-то среднее между плотом и огромной плавучей лежанкой.

Кривое.

Тесное.

Но оно не тонуло.

Когда последний орк осторожно улёгся на настил, плот лишь немного просел и покачнулся.

Сергей довольно усмехнулся.

Впервые за весь день можно было хотя бы вытянуть ноги.

Несколько минут все просто молчали, наслаждаясь этим сомнительным комфортом.

Потом Дарий начал рыться в своём спасённом рюкзаке.

Шуршание прекратилось.

— Мрэк.

Сергей повернул голову.

Дарий медленно поднял на него глаза.

— Где мясо?

Сергей замер.

Несколько орков тоже повернулись к нему.

И тут Сергей понял, что великана, похоже, куда сильнее волновало не то, что несколько часов назад его едва не сожрало болото.

Его волновало то, что Мрэк скормил болотной твари один из лучших кусков их провизии.

Сергей устало усмехнулся.

— Представляешь, ты оказался немножко полезнее, чем этот кусок мяса. Поэтому я всё-таки решил сохранить тебя, а не мясо.

Дарий несколько секунд смотрел на него совершенно серьёзно.

Сергей устроился поудобнее на шкуре и добавил:

— Поэтому завтра с утра — с тебя завтрак.

Несколько орков захохотали. Дарий недовольно фыркнул, но уголок его рта всё-таки пополз вверх.

Глава 6. Топи и пески

На болотах никто не чувствовал себя хозяином.

Даже те, кто в первые дни путешествия шагал, выпятив грудь, и не упускал случая показать Мрэку его место, теперь держались ближе к остальным. Здесь было некому демонстрировать превосходство: болотная жижа одинаково охотно принимала и могучего воина, и Дария. Стоило одному провалиться — вытаскивать приходилось всем.

Сергей заметил, что орки стали чаще оглядываться. Не по сторонам — друг на друга. Проверяли, не отстал ли кто-нибудь, не сползла ли поклажа, не слишком ли глубоко ушла нога.

После вчерашнего ему это нравилось гораздо больше прежнего порядка.

Завтрак Дарий приготовил на совесть. Горячее мясо пахло так, что Сергей забыл и о сырой одежде, и о затёкшей спине. Они ели, устроившись на брёвнах, передавали друг другу остатки приправы и впервые за всё утро разговаривали без раздражения.

Когда котелок почти опустел, из-за спины великана донеслось:

— Ради такого завтрака можно тебя сегодня ещё раз из болота вытащить.

Дарий резко обернулся.

Все были заняты исключительно едой. Норг с подозрительным усердием ковырял ножом зубы, молодой лучник смотрел куда-то поверх шкур. Только плечи у него мелко подрагивали.

Великан обвёл товарищей тяжёлым взглядом, фыркнул и забрал котелок.

Сергей спрятал улыбку за последним куском.

Грумшак поднялся первым. Короткая команда — и завтрак закончился. Шкуры свернули, поклажу перетянули ремнями, проверили оружие. Очень скоро от их ночного убежища остались только примятые стебли и связанные брёвна.

Впереди снова шёл Сергей.

Это получилось без споров и без особого объявления. Норг по-прежнему выбирал общее направление, но на трудных участках пропускал Мрэка перед собой. Сергей раньше замечал тонкую корку над водой, различал корни под мутной поверхностью, осторожно проверял опору, прежде чем перенести вес.

Почему у него выходило лучше, он не знал. Вчерашнюю встречу с живой болотной петлёй вспоминать всё ещё не хотелось.

Следующие десять часов слились в одну длинную полосу сырости.

Ногу вытянуть. Поставить. Проверить. Перенести вес.

Вода хлюпала в сапогах. Мошкара лезла в глаза и уши. От земли поднимался запах гнили, и к середине дня Сергей перестал понимать, пахнет ли вокруг или уже от него самого.

Разговаривали редко. Иногда сзади слышалось короткое ругательство, следом — плеск и скрип натянутого ремня. Тогда впереди останавливались и ждали, пока отряд снова соберётся.

Когда почва под ногой впервые не прогнулась, Сергей даже не сразу поверил.

Он наступил ещё раз. Сильнее.

Твёрдо.

— Здесь лучше, — сказал он, оборачиваясь.

До сухой земли добрались примерно через полчаса. Последние лужи сменились потрескавшейся коркой, редкими жёсткими стеблями и серым кустарником.

Орки заметно прибавили шаг. Дарий первым перестал ругаться на каждый десяток метров. Молодой лучник даже подпрыгнул, проверяя грунт, и довольно оскалился.

Сергей поймал себя на том, что радуется самому обычному движению: поднял ногу — и ничего не тянет обратно.

На коротком привале шкуры развесили на наскоро собранных треногах. Сапоги поставили возле небольшого костра. Дрова берегли: деревьев поблизости не было, только низкий сухой кустарник, а запас, который тащили на себе, успел всем надоесть задолго до этого места.

Сергей сидел босиком, вытянув ноги к теплу, когда Норг вдруг перестал возиться со своим ремнём.

Следопыт смотрел на землю возле огня.

Из-под камешка выполз скорпион. За ним появился второй. Ещё один перебрался через сухую веточку и замер почти у самого уголька.

— Убери ногу, — негромко сказал Норг.

Сергей послушался.

Скорпионов становилось всё больше. Маленькие тёмные тела двигались к костру со всех сторон. Сергей насчитал десять и перестал считать.

Ветеран подцепил одного концом палки и отшвырнул в кусты.

— Один укус переживёшь, — буркнул он. — Если все полезут, ноги уже не понесут.

Лекарь присел у огня. Не стал брать ни палку, ни нож. Положил ладони на колени и заговорил тихо, ровно, повторяя одну и ту же короткую фразу.

Сергей прислушался. Несколько звуков показались знакомыми, но смысла он не уловил.

После третьего повтора ближайший скорпион остановился.

Поднял хвост. Медленно развернулся.

Остальные сделали то же самое. Будто возле костра появилась невидимая черта, через которую им больше не хотелось переступать.

Через несколько мгновений вокруг огня снова было пусто.

Сергей посмотрел на лекаря.

— Я… тоже так хочу. Ты учить меня?

Слова выходили коряво. Сейчас это его совершенно не волновало.

Лекарь повернул к нему голову.

— Что хочешь?

Сергей показал на кусты, куда скрылись скорпионы, потом на его рот.

— Слова. Эти.

Орк некоторое время смотрел на него, словно решал, стоит ли объяснять.

— Слова ты повторишь. Они ничего не сделают.

Сергей нахмурился.

Лекарь коснулся пальцами своего лба, затем груди.

— Здесь знать надо. И здесь. Если внутри пусто, рот только шумит.

Он говорил медленнее обычного, подбирая выражения попроще. Сергей всё равно понимал не каждое, но смысл постепенно складывался.

— Слова — ключ. Ключ есть, а открыть нечего. Сначала почувствуешь. Потом откроешь.

— Когда?

Лекарь едва заметно усмехнулся.

— Когда придёт твоё время.

Сергей недовольно выдохнул. Знакомый ответ. В его прежней жизни взрослые тоже любили выдавать подобное, когда не собирались ничего объяснять.

Но орк ещё не закончил.

— Один силён в ударе. Другой держит защиту. Третий лечит. Не всем одно приходит. Ты пока даже не знаешь, что у тебя внутри.

Сергей опустил взгляд на собственные ладони.

Вспомнил жар, который Грумшак однажды пустил по его телу. Тогда сила пришла извне. Он воспользовался ею, почти не понимая как.

А сейчас сидел рядом с орком, — способным несколькими тихими словами заставить ядовитых тварей уйти.

— Хочу знать, — сказал он наконец.

Лекарь кивнул.

— Это хорошо. Теперь сапоги надень.

Грумшак уже собирал отряд.

Обувь просохла лишь снаружи, но поклажа стала легче, а ноги хотя бы перестали хлюпать при каждом шаге. Сергей торопливо затянул ремни и догнал остальных.

Через три часа сухая земля уступила песку.

Сначала он лежал тонкими полосами между камнями. Потом камни исчезли, кустарник стал ниже и реже, а впереди поднялись первые барханы.

По песку идти оказалось гораздо тяжелее. Стопа проваливалась, съезжала назад, и каждый шаг требовал лишнего усилия. Сергей пытался ставить ноги в следы Норга, но вскоре понял, что это почти не помогает.

Ещё через два часа все начали чаще трогать бурдюки.

Вода уходила быстро. Рот пересыхал почти сразу после глотка, и удержаться от следующего становилось всё труднее.

Жара давила сверху. Ветер бросал в лицо песок, забивал его под одежду, заставлял щуриться. Порой налетал такой порыв, что приходилось останавливаться и поворачиваться к нему спиной.

Сергей уже не смотрел вдаль. Он следил за пятками идущего впереди и старался не думать о том, сколько ещё осталось.

Ответа не знал никто.

К вечеру Грумшак остановил отряд в ложбине между барханами.

Он осмотрел товарищей, взвесил в руке свой бурдюк и коротко приказал разбивать лагерь.

Возражений не было.

Шкуры натянули низко, закрепили на кольях и придавили края поклажей. Под лежанки собрали всё, что могло отделить тело от земли: свёрнутые плащи, запасные шкуры, пустые мешки. Орки работали молча, но быстро. Ночной холод здесь знали лучше Сергея.

Костёр разводить не стали. Ветер расшвыривал сухие ветки ещё до того, как их успевали сложить. А под низким укрытием дыму было бы некуда уходить.

Ночью Сергей несколько раз просыпался от холода.

Однажды далеко за барханами протянулся вой. Потом другой — короче, выше.

«Волки? Койоты?»

Названия вспомнились сами собой. Сергей прислушался к дозорному. Тот не двигался и тревогу не поднимал.

Значит, пока можно лежать.

Сергей натянул шкуру до подбородка и снова закрыл глаза.

Утром снялись с места ещё до жары.

Теперь искали прежде всего воду. Норг уходил немного вперёд, поднимался на гребни, осматривал низины. Каждый раз возвращался с тем же выражением лица.

До полудня им попадались только песок и солнце.

Потом следопыт замер на вершине очередного бархана и медленно опустился на корточки.

Грумшак поднял руку. Остальные остановились.

Сергей осторожно подобрался к Норгу и выглянул через гребень.

Внизу, метрах в двухстах, возле редкого колючего кустарника стояли пять верблюдов.

Несколько мгновений Сергей просто смотрел на них.

После болотных тварей и огромных хищников знакомый силуэт показался почти приветом из дома.

Потом один из верблюдов повернул голову, и Сергей заметил, какие у него длинные зубы.

Привет оказался не особенно дружелюбным.

Грумшак быстро распределил орков. Четверых животных постараться взять живыми. Если кто-то уйдёт — добыть хотя бы мясо. Поклажу больше нести на собственных плечах никто не хотел.

Сергей получил верёвку с петлёй.

Он посмотрел на неё, затем на верблюдов.

«Отлично. Осталось вспомнить, когда я в последний раз это делал».

В последний раз не было никогда.

К животным подбирались с разных сторон. Норг и молодой лучник уходили левее, ветеран держался справа. Грумшак, Сергей и лекарь двигались через неглубокую ложбину.

Примерно в двадцати метрах от стада один верблюд вскинул голову.

Ноздри расширились. Уши дёрнулись.

Животное шагнуло в сторону, затем затрусило прочь.

Грумшак рявкнул, и прятаться стало незачем.

Ветеран первым выскочил из-за песчаного гребня. Ударил ближайшего верблюда плечом, навалился всем весом и рухнул вместе с ним. Песок взлетел облаком. Из облака донеслось обиженное булькающее рычание.

Лекарь бросил что-то маленькое под ноги другому животному.

Верблюд резко свернул — прямо к нему. Орк ловко набросил петлю, отступил в сторону и натянул верёвку. Через несколько мгновений животное уже стояло на коленях, а лекарь придерживал его голову и что-то говорил в самое ухо.

Грумшак поймал третьего. Верёвка легла на шею, орк рывком подтянулся и оказался сверху. Верблюд дёрнулся, затанцевал на месте, но сбросить его не смог.

Слева Норг с молодым лучником вдвоём удерживали четвёртого.

Сергею достался последний.

Он раскрутил петлю, бросил — и верёвка бессмысленно шлёпнулась на песок рядом с задними ногами.

Верблюд прибавил ходу.

Сергей выругался, бросил верёвку и снял лук.

Первую стрелу выпустил слишком быстро. Она ушла вниз и воткнулась в песок под ногами животного.

Второй выстрел он попытался сделать спокойнее. Поднял лук выше, задержал дыхание.

Стрела долетела, скользнула по правому бедру и только заставила верблюда бежать быстрее.

Сергей потянулся за третьей.

— Стой.

Грумшак уже спрыгнул со своего животного. Взял лук, проследил взглядом за убегающим верблюдом и натянул тетиву.

Сергей невольно замер.

Расстояние было огромное. Метров сто пятьдесят, если он ещё умел хоть приблизительно оценивать такие вещи.

Тетива щёлкнула.

Верблюд сделал ещё несколько скачков, споткнулся и рухнул набок. Стрела вошла сразу за передней ногой.

Грумшак опустил лук.

Сергей посмотрел на своё оружие, потом на него.

Ещё недавно удачный захват в драке казался ему доказательством, что он кое-что умеет.

Сейчас перед глазами стояли две стрелы: одна в песке, другая едва оцарапала цель.

Учиться предстояло долго.

К павшему животному подошли все. Дарий первым достал нож и принялся за дело. Воды почти не осталось, и, когда ветеран поднёс ко рту чашу с ещё тёплой кровью, Сергей отвёл глаза.

Потом вспомнил свой первый кусок сырого мяса в загоне.

Орочье тело уже однажды удивило его.

Он принял чашу.

Запах показался резким. Первый глоток сделал осторожно, ожидая, что сейчас желудок взбунтуется.

Не взбунтовался.

Сергей выпил ещё немного. Во рту стало легче, ушла мучительная сухость. До настоящей воды было далеко, но он хотя бы перестал думать о ней каждую секунду.

Дарий работал быстро. Лучшие куски завернули, остальное распределили между товарищами. Теперь часть мяса можно было нести без сожалений: для поклажи у них появились четыре широкие спины.

Пока остальные крепили свёртки, лекарь переходил от одного верблюда к другому.

Прикладывал ладонь к шее. Наклонялся к уху. Шептал.

Животные, ещё недавно бившие ногами и пытавшиеся укусить каждого, кто подходил близко, постепенно затихали. Один даже опустил голову ему на плечо.

Сергей перестал затягивать ремень.

Лекарь заметил его взгляд и чуть улыбнулся.

— Слова? — спросил Сергей.

Орк покачал головой и коснулся своей груди.

Сергей кивнул.

Пока он не чувствовал ничего, кроме усталости, жары и липкого песка на коже. Но уже понимал: учиться здесь придётся не только держать оружие.

Грумшак махнул рукой, и отряд двинулся дальше.

Верблюдов вели рядом. Без тяжёлой поклажи идти стало легче, хотя бурдюки от этого полнее не сделались.

Норг снова ушёл вперёд искать воду.

А Сергей шагал возле своего верблюда и прислушивался к тому, как лекарь вполголоса разговаривает с животными.

С верблюдами отряд словно обрёл второе дыхание.

Плечи больше не ломило под ремнями. После еды шагалось легче, а короткие остановки теперь не превращались в мучительное снятие и обратное взваливание поклажи. Сергей придерживал своего верблюда за верёвку и время от времени поглядывал на свёртки с мясом.

Ещё несколько часов назад они тащили всё это сами.

Примерно через час Борг, воин-ветеран, шедший справа от Грумшака, остановился.

— Там.

Он показал вперёд.

Сергей прищурился. На склоне далёкого бархана темнело что-то неровное. Сначала показалось — кусты. Но одна из торчащих вверх линий была слишком прямой.

Грумшак велел держаться вместе.

По мере приближения из песчаного марева проступали колёса.

Одна телега стояла, завалившись набок. У другой сломали оглоблю. Между ними лежали разорванные тюки, распоротые мешки, шкуры. Ветер волочил по песку длинную полосу ткани; её край цеплялся за обломок доски и каждый раз дёргался обратно.

Возле первой телеги Сергей увидел руку.

Он замедлил шаг.

Тело лежало лицом вниз, почти по пояс занесённое песком. Из спины торчали две стрелы. Дальше, возле колеса, сидел другой орк, привалившись к борту. Голова была рассечена, и Сергей поспешно отвёл глаза.

Вьючное животное лежало в упряжи. Под его шеей песок спёкся в тёмную корку.

Разгромленный обоз.

Теперь это понимали все.

Борг снял оружие с плеча. Норг ушёл немного в сторону и присел возле следов. Молодой лучник остался с верблюдами, внимательно осматривая гребни барханов.

Сергей посмотрел на Грумшака. Тот молча указал ему держаться ближе.

Они прошли между телегами.

Ни одного движения. Только скрип дерева и шелест песка по шкурам.

Некоторые тюки разрезали, другие так и остались привязанными. Сергей не мог понять, что здесь искали и что забрали. Сколько было нападавших, откуда они пришли, почему оставили часть груза — всё это пока оставалось без ответа.

Осмотрели ещё четыре телеги.

У последней Сергей услышал звук.

Тонкий, прерывистый. Почти писк.

Он замер, повернув голову.

Звук повторился из-за сваленной на землю шкуры.

«Живой».

Сергей рванул туда, опустился на колени и откинул край. Под шкурой лежал орк. Сергей осторожно повернул его на спину — и тот судорожно втянул воздух.

Кожа была светлее, чем у его спутников, почти бледно-зелёная. Волосы на висках и в спутанной косе отливали седым. Незнакомые доспехи скреплялись узкими ремнями; между металлическими пластинами набился песок.

Орк приоткрыл рот, но вместо слов вышел тот же слабый звук.

— Клан Степного Волка, — тихо произнёс за спиной Грумшак.

Лекарь уже опускался рядом.

Он коротко отстранил Сергея, подложил свёрнутую ткань под голову раненого и достал маленький сосуд. Приподняв орку подбородок, влил в рот несколько капель. Подождал, пока тот сглотнёт, и дал ещё.

Затем положил ладонь возле раны и заговорил.

Сергей машинально отступил. После привала со скорпионами ему особенно не хотелось мешать.

— Кто их так? — спросил он у Грумшака.

Тот осмотрел разбитые телеги и пожал плечами.

— В пустыне врагов больше, чем ты думаешь.

Сергей снова посмотрел на барханы.

До этого они казались пустыми.

Борг и Норг продолжали осмотр. Дарий стоял возле верблюдов, удерживая сразу две верёвки. Теперь никто не шутил.

Лекарь работал около получаса. Менял положение ладоней, поил раненого, повторял короткие фразы. Иногда замолкал и сидел неподвижно, прикрыв глаза.

Сергей старался разглядеть хоть что-нибудь похожее на магию.

Ни свечения, ни вспышек.

Но дыхание пострадавшего понемногу выравнивалось. Пальцы, прежде бессильно лежавшие на песке, сжались. Края небольшой раны под ключицей сблизились, оставив влажную розовую полоску.

Сергей наклонился чуть вперёд.

Он видел эту рану открытой. Всего несколько минут назад.

Лекарь убрал руку и устало выдохнул.

Орк открыл глаза.

Первое, что он сделал, — попытался отползти. Но сил не хватило. Лекарь придержал его за плечо и что-то сказал мягким голосом.

Грумшак присел так, чтобы раненый мог видеть его лицо.

— Как тебя зовут?

Ответ вышел хриплым и невнятным.

Грумшак переспросил.

— Жером, — наконец разобрал Сергей.

Дальше стало труднее.

Раненый говорил по-орочьи, но привычные звуки складывались иначе. Окончания пропадали, некоторые слова Сергей не узнавал вовсе. Он сначала решил, что дело в слабости Жерома, однако и Грумшак стал говорить медленнее, повторяя вопросы и помогая себе жестами.

Жером хмурился. Несколько раз качал головой — не понял.

Тогда Грумшак показал на него, обвёл рукой пустыню и произнёс название клана.

Лицо раненого изменилось.

Он попытался сесть. Лекарь помог ему, поддерживая спину.

Жером поднял дрожащую руку и указал за телеги, в сторону дальних барханов. Произнёс несколько слов. Повторил направление уже увереннее.

Грумшак посмотрел на Норга.

Следопыт кивнул.

Решение приняли быстро: идти туда, откуда пришёл Жером. Оставить его здесь было нельзя, а в отряде появился хотя бы один орк, знавший эту часть пустыни.

С одного верблюда сняли часть поклажи и распределили между остальными. Борг вместе с Сергеем помогли Жерому подняться. Тот стоял плохо, наваливаясь на них всем весом, но уже не терял сознания.

Усадили его на сложенные шкуры и закрепили поддерживающий ремень. Лекарь проверил, не давит ли тот на раны.

Когда всё было готово, Жером оглянулся на обоз.

Долго смотрел на телеги, на неподвижные тела, на ткань, всё ещё трепавшуюся возле сломанного колеса.

Никто его не торопил.

Потом он отвернулся и снова показал вперёд.

Грумшак взял верблюда под уздцы.

Отряд двинулся в указанную сторону.

Сергей шёл рядом с Жеромом. Хотел спросить, кто напал, много ли их было, давно ли закончился бой. Но раненый сидел, опустив голову, и с каждым покачиванием верблюда всё крепче цеплялся за ремень.

Вопросы пришлось оставить на потом.

Глава 7. Степные Волки

До вечера ничего больше не случилось.

После разгромленного обоза это казалось почти подозрительным. Сергей то и дело смотрел на гребни барханов, но оттуда никто не появлялся. Песок, ветер, следы впереди — и четыре верблюда, которые явно не разделяли благодарности орков за новую, облегчённую жизнь.

Один всё-таки решил уйти.

Сначала остановился. Потом резко дёрнул головой, вырвал верёвку из руки молодого лучника и побежал вверх по склону, раскачивая тюки.

Лучник выругался и бросился следом.

— Стой, — сказал Харг.

Лекарь даже не ускорил шага. Повернулся к беглецу, поднял руку и коротко произнёс несколько слов.

Верблюд успел почти добраться до гребня.

Замер.

Сергей видел, как ещё секунду назад животное рвалось вперёд. Теперь оно стояло, вытянув шею, словно забыло, зачем вообще забралось так высоко.

Харг опустил руку.

Верблюд развернулся и неторопливо спустился к остальным.

Молодой лучник подобрал волочившуюся верёвку, посмотрел на лекаря и ничего не сказал.

Харг улыбнулся.

Сергей заметил эту улыбку. У костра со скорпионами лекарь был сосредоточен и сдержан. Сейчас в его лице появилось довольство, которое он даже не пытался скрыть.

Похоже, сила всё охотнее подчинялась ему. И ему самому это начинало нравиться.

— Уже легче? — спросил Сергей, поравнявшись с ним.

Харг посмотрел на верблюда.

— Уже знаю, как просить.

— Ты просил?

Лекарь усмехнулся, но объяснять не стал.

Жером за весь день не произнёс ни слова.

Сидел на шкурах, держался за ремень и смотрел куда-то мимо головы верблюда. Когда Грумшак спрашивал о дороге, тот не отвечал. Лишь поднимал руку и указывал направление.

Поначалу Сергей списывал молчание на боль. Потом — на то, что Жером оставил в обозе товарищей. Вспоминал, как тот оглядывался перед уходом, и не решался лезть с вопросами.

Но к вечеру молчание начало тревожить и Грумшака.

Он остановился возле раненого, сказал что-то жёстко, затем повторил громче. Жером вздрогнул, вяло поднял руку и снова указал вперёд.

Грумшак задержал на нём взгляд.

Потом взял верблюда за верёвку и повёл дальше.

Следующий день тоже прошёл в дороге.

Песок постепенно сменялся каменистой почвой. В низинах появился сухой кустарник, потом редкие полосы жёсткой травы. Норг всё чаще находил следы: копыта, примятые стебли, колеи, по которым недавно прошли телеги.

Поселение увидели под вечер.

Низкие постройки и шатры стояли за частоколом на пологом склоне. Между ними поднимался дым. Чуть в стороне темнели загоны, и Сергей, ещё не различая животных, уже слышал их голоса.

После двух дней пустыни даже этот далёкий шум показался ему приятным.

Он посмотрел на Жерома.

Тот больше не указывал дорогу.

Сидел, вцепившись в ремень обеими руками.

До ворот оставалось ещё порядочно, когда слева показались всадники.

Шестеро.

Они выскочили из-за низкого холма, быстро растянулись полукругом и перекрыли путь. В руках были копья. За плечами — луки.

Грумшак поднял ладонь, останавливая своих.

Борг встал рядом с ним. Норг отступил к верблюдам. Молодой лучник потянулся к оружию, но Грумшак коротко одёрнул его.

Один из всадников что-то выкрикнул.

Резко. Требовательно.

Грумшак ответил, показал на поселение и назвал своё имя. Сергей разобрал просьбу о встрече с вождём, но остальное утонуло в чужом говоре.

Всадник не дал ему закончить.

За первым криком последовал второй. Другой орк подался в седле, вытягивая шею, и вдруг указал копьём на Жерома.

Лица изменились сразу.

Двое всадников отдали копья товарищам и сняли луки.

Сергей ещё пытался понять, что произошло, когда стрелы уже легли на тетивы.

Оба целились в голову раненому.

— Предатель!

Это слово Сергей разобрал отчётливо.

Его выкрикнули ещё раз. Потом прозвучало другое:

— Изгой!

Жером втянул голову в плечи.

Не возражал. Не пытался объяснить. Даже руки не поднял.

Сергей шагнул к нему, сам толком не понимая, что собирается делать. От верблюда до всадников было слишком далеко для захвата и слишком близко для двух натянутых луков.

Грумшак рявкнул.

Всадники продолжали кричать.

«Вот почему он молчал».

Мысль пришла неприятная, холодная.

Жером знал, как его встретят. И всё равно привёл их сюда.

Сергей вспомнил разрезанные тюки, стрелы в спинах, неподвижные тела. Что делал этот орк в обозе? Почему дозорные узнали его сразу?

Ответов не было. А стрелы уже могли сорваться.

Харг выступил вперёд.

Опустился на одно колено, вытянул руки и сложил пальцы так, что две кисти образовали странную угловатую морду.

Сергей увидел очертания черепа. Выступающие суставы, узкие провалы между пальцами. Нижняя «челюсть» шевельнулась.

Харг резко выкрикнул несколько слов.

Сомкнул руки. Разомкнул.

Из его горла вырвался низкий рык.

Ближайшая лошадь шарахнулась назад.

Другая встала на дыбы, и всаднику пришлось бросить повод одной рукой, чтобы удержаться в седле. Лучник дёрнул локтем; стрела ушла с прежней линии, указывая теперь куда-то в небо.

Харг повторил движение.

Сергей не видел перед ним никакого зверя. Только руки.

Но лошади пятились, хрипели, рвали поводья. Их всадники пригнулись, будто ожидали удара. Один прикрыл лицо предплечьем.

В глазах у них был страх.

Не удивление перед чужим фокусом — настоящий страх, от которого забывают и про оружие, и про собственную гордость.

— Не лезь, — тихо сказал Грумшак Сергею.

Тот только сейчас понял, что всё ещё собирается идти вперёд.

Харг оставался на колене.

Лицо у него стало жёстким, неподвижным. Он смотрел прямо на дозорных, медленно размыкая пальцы.

Всадники отступили на несколько десятков шагов. Луки опустились.

Крик прекратился.

Некоторое время слышалось только тяжёлое дыхание лошадей.

Потом старший дозорный осторожно выпрямился. Посмотрел на Харга и заговорил уже совсем иначе.

Сергей опять понял мало. Но тон спутать было невозможно.

К лекарю теперь обращались с почтением.

Харг поднялся, стряхнул песок с колена и ответил коротко. Руки свободно висели вдоль тела.

Грумшак снова заговорил о вожде.

На этот раз его выслушали.

Старший дозорный посмотрел на Жерома, затем на лекаря. Сжал челюсти, но спорить не стал. Показал на ворота и развернул лошадь.

Остальные освободили дорогу.

— Здесь шамана слушают раньше воина, — негромко сказал Грумшак.

Сергей перевёл взгляд на Харга.

Ученик шамана, знавший травы и несколько обрядов, минуту назад заставил шестерых вооружённых всадников забыть, зачем они подняли луки.

Харг поймал его взгляд.

На этот раз не улыбнулся. Только незаметно потёр пальцы одной руки другой.

Отряд двинулся к поселению под охраной дозорных.

Жером сидел всё так же неподвижно. Сергей шёл рядом, но теперь смотрел на него иначе.

У ворот их уже ждали.

За воротами Сергей приготовился к новым неприятностям.

После встречи с дозором он ожидал, что Жерома снова начнут узнавать, кричать, хвататься за оружие. Но всадники повели отряд дальше, и никто не попытался их остановить.

Жители смотрели с любопытством.

Орки вообще не показались Сергею народом, который рад любому гостю. Чужака здесь сначала оценивали: что принёс, зачем пришёл, сколько с ним бойцов. Улыбаться можно было потом. Если находилась причина.

Однако сейчас причина, похоже, была.

Взгляды задерживались на Грумшаке, на его доспехах и знаках. Несколько орков коротко склонили головы. Кто-то приветственно поднял руку. Сергей не знал всех местных отличий, но уже понимал: перед ними шёл человек, близкий к вождю своего клана. Таких встречали иначе.

Разговоры на их пути затихали, потом возобновлялись за спиной. В них слышалось удивление, иногда одобрение. Ни одного откровенно злого взгляда Сергей не заметил.

Он немного расслабился.

Поселение оказалось больше, чем выглядело снаружи. Между шатрами тянулись проходы, возле низких построек сушились шкуры, откуда-то пахло горячим жиром и дымом. Орки выходили посмотреть на прибывших, дети выглядывали из-за взрослых.

Но больше всего здесь было животных.

Лошади стояли в загонах, под навесами, возле жилищ. Верблюды жевали, опустив головы над кормушками. Ремни, сёдла и попоны висели едва ли не у каждого второго входа.

Сергей подумал, что в этом клане пешком, наверное, ходят только от постели до котелка.

После пустыни такой порядок уже не удивлял.

А потом он увидел клетки.

Пять огромных загонов из толстых брёвен и поперечных прутьев стояли чуть в стороне от дороги. Возле них оставили широкий свободный проход. Ни детей, ни праздно болтающих взрослых там не было.

В четырёх лежали волки.

Сергей остановился.

Слово «волки» подходило им примерно так же, как слово «кошка» — тиграм, напавшим на их лагерь.

Серо-песчаная шерсть, тяжёлые лапы, грудь шириной едва ли не с его плечи. Даже лёжа звери казались громадными. На спинах были закреплены сёдла. Шерсть у шеи, там, где всадник мог держаться рукой, заплетали в толстые пряди с узорами; в них вплетали ремешки и небольшие украшения. У каждого — свои.

Один волк поднял голову и лениво зевнул.

Сергей увидел зубы.

«Этот лошадь целиком съест. Даже жевать особенно не понадобится».

Теперь название клана не вызывало вопросов.

В пятой клетке зверь не лежал.

Самый крупный из всех, он ходил по тесному кругу: несколько шагов вдоль ограды, разворот, обратно. Шерсть на загривке топорщилась. Песок под лапами был вытоптан до твёрдой земли.

Сергей задержал на нём взгляд.

И почувствовал тепло.

Не то, что шло от солнца. Оно появилось где-то под рёбрами и медленно разлилось по груди, по плечам, дальше к ладоням. На коже проступили мурашки.

Знакомое ощущение — только раньше для него хватало хорошей музыки или внезапной радости.

Здесь оно пришло от зверя, который мог перекусить ему руку одним движением челюстей.

Сергей сделал шаг в сторону клетки.

Потом ещё один.

Ему хотелось подойти ближе. Постояв рядом, понять, откуда берётся это странное чувство.

Он слышал, как впереди продолжают разговаривать, как стучат копыта. Но звуки понемногу отходили на задний план.

Волк остановился.

Медленно повернул голову.

Губы дрогнули, обнажая клыки. Из груди поднялся низкий рык, от которого Сергей почувствовал лёгкую вибрацию в животе.

Нужно было отступить.

Он это понимал. Вполне отчётливо.

Но страха не было.

Сергей смотрел зверю в глаза и почему-то был уверен, что тот не бросится. Тепло в теле стало сильнее, дыхание выровнялось. Плечи сами опустились.

Волк чувствовал приближение чужака задолго до того, как тот остановился у ограды.

Незнакомый запах требовал оскала. Так было всегда: чужие держались подальше, свои знали границу. Страх делал их движения резкими, и зверь угадывал его раньше, чем видел протянутую руку.

Этот не боялся.

От него шло спокойное, тяжёлое присутствие. Под незнакомым запахом волк распознал то, чему подчинялся без приказа: дух своего зверя, силу вожака.

Волк перестал рычать. Чутьё велело склонить голову раньше, чем он успел снова ощериться.

Волк перестал рычать.

Оскал исчез не сразу. Зверь ещё несколько мгновений стоял неподвижно, пристально изучая чужака.

Потом пригнул голову.

Сергей моргнул.

Огромная морда оказалась напротив его груди, по другую сторону ограды. Волк чуть подался вперёд, подставляя лоб.

Рука поднялась сама.

Сергей просунул её между прутьями и прикоснулся к густой шерсти.

Тёплой. Жёсткой сверху и неожиданно мягкой у самой кожи.

Волк закрыл глаза.

Тихо заскулил.

От этого почти щенячьего звука Сергей едва не рассмеялся — настолько он не вязался ни с размерами зверя, ни с зубами, которые тот только что показывал.

Он осторожно провёл ладонью по лбу.

Волк прижался к руке сильнее.

— Мрэк.

Голос Грумшака вернул всё остальное разом.

Сергей оглянулся.

Отряд остановился. Один из провожатых сидел в седле, приоткрыв рот. Другой смотрел то на Сергея, то на волка и медленно качал головой.

Орк возле ближайшего загона сделал шаг назад.

Норг застыл с верёвкой в руке. Борг не двигался. Даже Дарий смотрел совершенно серьёзно.

Харг разглядывал Сергея так внимательно, словно впервые его увидел.

— Что? — спросил Сергей.

Никто сразу не ответил.

Он посмотрел на собственную руку. На волка, всё ещё стоявшего с опущенной головой.

Только теперь пришло запоздалое понимание: он просунул пальцы в клетку к хищнику, рядом с которым местные старались даже не задерживаться.

И все это видели.

Сергей осторожно убрал руку.

Волк открыл глаза, проводил её взглядом, но не оскалился. Просто остался возле ограды.

— Идём, — сказал Грумшак.

Сергей кивнул и вернулся к товарищам, стараясь держаться так, будто ничего особенного не произошло.

Это выходило плохо.

Теперь на него смотрели все.

Провожатые снова двинулись вперёд, но один несколько раз оглянулся. До большого шатра оставалось совсем немного.

Сергей шёл рядом с Грумшаком и чувствовал, как тепло постепенно уходит из ладони.

Он хотел спросить, что только что сделал.

Но у входа уже стояла стража, полог шатра отодвинули, и внутри их ждал вождь Степных Волков.

Турак поднялся им навстречу.

Первое, что подумал Сергей: в таком шатре иначе и нельзя было жить. В обычном жилище этот орк либо цеплялся бы головой за перекрытия, либо задевал плечами всё, мимо чего проходил.

Он был огромен. Немногим старше Грумшака, с тяжёлой челюстью, широкими скулами и глазами, которые, казалось, привыкли видеть перед собой только опущенные взгляды. На поясе висел топор. В металле рукояти поблёскивали камни, по обуху и лезвию шла тонкая узорная насечка.

Однако Турак развёл руки и улыбнулся.

Пригласил проходить.

Это настолько не вязалось с его мрачным лицом, что Сергей несколько мгновений ждал подвоха. Но слуги уже принимали вещи, отодвигали сиденья, ставили перед гостями чаши.

Жерома усадили у входа. Харг остался возле него.

В шатре было просторно. Шкуры на полу, оружие на стойках, низкие столы. Ни одной вещи, которую требовалось бы осторожно обходить или бояться задеть. Всё здесь словно рассчитывали на хозяина и его руки.

Пока отряд устраивался, к Тураку подошёл один из слуг.

Наклонился. Заговорил ему на ухо.

Улыбка вождя застыла.

Сергей заметил это случайно: как раз поднял голову от чаши. Слуга продолжал говорить, а уголки рта Турака медленно опустились.

Вождь посмотрел прямо на него.

Во взгляде было что-то новое.

Настороженность. Почти тревога.

Сергей невольно оглянулся, проверяя, не стоит ли кто-нибудь за спиной.

Нет. Смотрели именно на него.

Турак отвёл глаза первым. Подождал мгновение, снова улыбнулся и заговорил с Грумшаком.

Теперь Сергей понимал его гораздо лучше. Вождь намеренно говорил медленно, без тех непривычных оборотов, которыми обменивались дозорные.

Кто пришёл. Куда держит путь. Что нужно союзному клану.

Отвечал Грумшак.

Он держался спокойно и достойно. Не пытался говорить громче хозяина, не торопился с просьбами. Назвал отца, объяснил цель путешествия, рассказал о дороге. Когда упомянул разгромленный обоз, указал на Жерома.

Турак коротко посмотрел на раненого, но вопросов ему пока не задал.

Выслушал до конца.

Некоторое время сидел молча, перебирая большим пальцем край подлокотника. Затем подозвал одного из своих, что-то шепнул, и тот сразу исчез за пологом.

Вождь поднялся.

— Пройдёмся. Покажу вам наш стан.

Грумшак кивнул.

Сергей поставил чашу, так и не успев допить.

Жером остался с одним из слуг; Харг проверил повязки и догнал остальных у выхода.

На улице перед Тураком опускались на колено.

Те, кто не успевал отойти с дороги, низко склоняли головы. Разговоры смолкали ещё до того, как он подходил. Вождь принимал всё это спокойно, почти не замечая.

Сергей шёл позади и наблюдал.

Здесь явно не спорили с тем, кто носил главный топор.

Они прошли мимо ремесленных мастерских, где били молотами по металлу и натягивали кожу на деревянные формы. Поднялись на холм. Отсюда был виден почти весь стан: шатры, загоны, проходы, дым над очагами.

Турак показывал Грумшаку какие-то постройки, рассказывал о пастбищах и дозорах. Сергей понимал отрывками. Слушал вполуха, всё ещё вспоминая взгляд в шатре.

Потом вождь указал вниз.

На клетки.

Сергей почувствовал, как в животе неприятно стянулось.

Они спустились к волкам.

Турак остановился возле самой большой клетки, посмотрел на зверя, затем на Грумшака.

— Подойди.

Грумшак чуть нахмурился.

Сергей только что гладил этого волка. Зверь стоял спокойно. Причины отказывать хозяину, да ещё на глазах у его людей, вроде бы не было.

Но Грумшак всё равно подходил осторожно.

Один шаг. Второй.

Когда до ограды осталось меньше метра, волк взорвался движением.

Рёв ударил почти одновременно с грохотом прутьев. Огромное тело бросилось вперёд, клыки щёлкнули там, где мгновение назад находилось лицо Грумшака.

Тот отпрянул.

Рука сама легла на оружие.

Волк бил хвостом, скалился, упирался лапами в землю. Между ним и орком оставалась только ограда.

Грумшак повернулся к Тураку.

В его взгляде было столько злости, что Сергей впервые увидел, как дозорный рядом с вождём отступил на полшага.

Турак ухмыльнулся.

Потом указал на Сергея.

— Ты.

Тепло отозвалось ещё прежде, чем тот двинулся.

Сергей посмотрел на волка. Теперь рядом стоял его хозяин — сомнений в этом уже не было. Возможно, прошлый раз зверь просто позволил чужаку подойти. Возможно, сейчас всё окажется иначе.

Но Сергею хотелось понять.

Он шагнул к ограде.

Волк почуял знакомое присутствие.

Тот же чужой запах: дорожная пыль, кожа, кровь недавней добычи. И под ним — сила, которую зверь уже признал однажды.

Хозяин стоял рядом.

Волк слышал его дыхание, знал положение его руки, помнил команды и тяжесть в седле. Хозяина следовало защищать. Чужого — прогнать.

Волк приподнял губу.

Но приближавшийся орк не нёс ни страха, ни вызова. Он смотрел прямо. Не крался, не тянулся к оружию. И всё же с каждым шагом его присутствие становилось сильнее, заполняло пространство у клетки, заставляло шерсть на загривке опускаться.

Волк пытался удержать голову.

Перед хозяином нельзя было уступать.

Лапы дрогнули.

Волк сел.

Опустил морду, хотя ещё мгновение назад собирался рычать.

Сопротивляться этому существу было так же невозможно, как идти против собственного чутья.

Сергей остановился у прутьев.

За спиной резко выдохнули.

Он повернулся.

Турак уже вытаскивал топор.

Камни на рукояти вспыхнули на солнце. Вождь шагнул вперёд и выкрикнул что-то так яростно, что ближайшие орки отшатнулись.

Грумшак встал между ним и Сергеем.

— Что ты делаешь?

Турак указал ему отойти.

Заговорил короткими фразами. Не объясняясь — объявляя.

Грумшак слушал, и злость на его лице постепенно сменилась чем-то гораздо более тяжёлым.

Люди вокруг уже расходились, освобождая место. Кто-то позвал остальных. Круг становился плотнее.

Сергей сжал рукоять своего топора.

— Что он сказал?

Грумшак повернулся к нему.

— Семь поколений эти волки живут только в его клане. Признают только род вождей. Остальных калечат. Иногда убивают.

Он посмотрел на клетку.

— Здесь это закон. Кто подошёл без права, сам виноват.

Сергей почувствовал холод поверх недавнего тепла.

— Я не знал.

— Теперь знаешь.

Турак нетерпеливо ударил обухом по ладони.

Грумшак продолжил:

— Этот волк — Грей. Волк вождя. Он признал тебя. Значит, по их обычаю, в тебе кровь правящего рода.

— Нет у меня их крови.

— Турак верит зверю.

Грумшак говорил тихо, чтобы слышал только Сергей.

— Он бросает тебе вызов. За право вести клан.

Сергей посмотрел на вождя.

Теперь взгляд в шатре стал понятен.

Турак хотел проверить, осталось ли правило правилом. Проверил. И ответ ему не понравился.

— Мне не нужен его клан.

— Скажешь после.

Грумшак взял его за предплечье.

— Помнишь тигров?

Сергей кивнул.

— Жар. Силу. Как всё вокруг стало яснее.

— Ты дал мне это.

— Тогда дал я. Сейчас попробуй сам.

Грумшак приблизился ещё немного.

— Не заставляй её. Дай выйти. Встань крепко. Почувствуй руки, топор. Не сопротивляйся тому, что придёт.

Сергей смотрел на него, стараясь не слушать гул толпы.

— Ты особенный, Мрэк. Я видел это раньше волка. И верю, что ты победишь.

В этих словах не было приказа.

От этого стало неожиданно труднее дышать.

Грумшак обычно учил его иначе: показывал, одёргивал, заставлял повторять. Сейчас держал за руку и говорил так, будто хотел передать вместе со словами хоть часть собственной уверенности.

Сергей крепче сжал его предплечье.

Тот ответил тем же, затем отпустил и вышел за границу круга. Остальные отступили вместе с ним.

Турак зарычал.

Звук был до того похож на волчий, что Сергей невольно посмотрел на клетку.

Вождь запрокинул голову и завыл.

Шерсть на спине Грея шевельнулась, но зверь остался сидеть.

Сергей поставил ноги шире. Прикрыл глаза.

Попытался вспомнить жар в мышцах, ясность, силу, которая тогда позволяла двигаться почти без боли.

Ничего.

Только собственное дыхание и скользкая от пота рукоять.

Он открыл глаза вовремя.

Турак полуприсел, сжался — и бросился вперёд.

Сергей увидел замах, ушёл в сторону, пригнулся. Лезвие прошло мимо с таким звуком, что по спине побежал холод. Турак резко затормозил, развернулся и снова пошёл на него.

На этот раз топор шёл сверху.

Сергей подставил своё лезвие под углом и шагнул в сторону. Металл ударил о металл. По рукам прошла боль.

Турака понесло правее. На мгновение открылся левый бок.

Сергей ударил ногой под край доспеха.

Почувствовал, как под пяткой что-то подалось. Услышал хруст.

Вождь скривился.

Только и всего.

Ни шага назад.

И снова пошёл вперёд.

Теперь удары посыпались один за другим. Сверху. Сбоку. Короткий обратный замах. Новый удар прежде, чем Сергей успевал вернуть оружие в удобное положение.

Он пятился, отбивал, уклонялся. Большую часть ударов ещё успевал встретить топором, от остальных уходил как мог. Руки наливались тяжестью. Каждый принятый удар отдавался в локтях и плечах.

На очередном сближении древки столкнулись, и противники оказались почти вплотную.

Сергей увидел перед собой оскал Турака.

И больше ничего сделать не успел.

Лоб вождя с чудовищной силой врезался ему прямо в переносицу.

Вспышка.

А затем — темнота.

Сергей даже не понял, как оказался на земле.

В ушах стоял звон. Перед глазами плавало сплошное чёрное пятно. Он попытался вдохнуть и почувствовал во рту кровь.

Где Турак?

Он не видел его.

Но слышал.

Тяжёлое дыхание совсем рядом.

Шаг.

Ещё один.

И вдруг сквозь звон Сергей различил свист металла.

Слева.

Он даже не успел подумать.

Тело сработало раньше.

Сергей рванулся вправо, сгруппировался и покатился по земле.

Раз.

Второй.

Третий оборот.

Позади тяжело грохнуло.

Он не видел, куда пришёлся удар, но понял: ещё мгновение на прежнем месте — и топор раскроил бы ему голову.

Сергей попытался вскочить.

Ноги тут же повело. Мир качнулся. Пришлось выставить руку, чтобы снова не рухнуть.

Тяжёлое дыхание приближалось.

Стоять нельзя.

Если он остановится — умрёт.

Сергей попятился, затем развернулся и почти побежал вдоль края круга.

Толпа загоготала.

Кто-то выкрикнул что-то вслед.

Плевать.

Они сейчас не на его месте.

Его задача была не выглядеть воином.

Его задача была выжить.

Первый круг.

Зрение понемногу возвращалось.

Второй.

Турак по-прежнему шёл за ним.

Третий.

Сергей уже тяжело дышал, а вождь почти не сбавлял темпа.

Не вымотаю.

В прямом бою Сергей ему проигрывал.

Значит, нужно было не драться сильнее.

Нужно было найти слабое место.

Он снова оглянулся — и заметил.

Турак едва заметно кренился влево.

Левый бок.

То самое место, куда пришёлся удар ногой.

Болит.

Вот оно.

Не победа. Не решение. Просто шанс.

Сергей начал сокращать дистанцию. Ложный выпад вправо. Резкий уход влево. Снова вправо.

На долю секунды левый бок открылся.

Замахиваться топором было поздно. Сергей перехватил оружие и ткнул концом топорища прямо в повреждённое ребро.

В голове всё выглядело быстрее.

Тело сделало иначе.

Рука запоздала. Ноги уже не слушались.

Удар прошёл вскользь, зацепил защиту и почти не причинил вреда.

Хуже было другое.

Турак понял.

Он опустил локоть, прикрывая левый бок, и теперь двигался осторожнее. Больше не бросался напролом и не раскачивался.

Сергей снова начал кружить.

Ещё один ложный выпад.

Никакой реакции.

Ещё один.

Турак только плотнее закрылся.

Опыт.

Но, защищая одно место, он открыл другое.

Локти опустились слишком низко.

Шея.

Подбородок.

Сергей рванулся вперёд и ударил ребром ладони, метя в шею.

Турак просто пригнулся.

Огромная ладонь сомкнулась на горле Сергея.

Воздух исчез.

Сергей обеими руками вцепился во вторую руку вождя, не позволяя тому схватить себя ещё и ею.

Пальцы на горле сжались сильнее.

Сергей захрипел.

Вот теперь ему стало по-настоящему страшно.

Ещё немного — и Турак просто сломает ему шею.

Он дёрнулся. Бесполезно.

Перед глазами снова начало темнеть.

И тогда Сергей увидел левый бок.

Руки Турака были подняты.

Рёбра открылись.

Сергей ударил коленом.

Раз.

Удар пришёлся в защиту.

Ещё.

Два.

Ничего.

Третий.

Боль прострелила собственное колено.

Ещё.

Четвёртый.

Пятый.

Турак зарычал.

Сергей бил уже не потому, что верил в успех.

Он просто не хотел умирать.

Колено снова врезалось в одно и то же место.

И ещё раз.

Всё, что осталось — страх, злость, отчаяние, — Сергей вложил в следующий удар.

Хруст.

Турак дёрнулся.

Сергей ударил снова.

Ещё один хруст.

Пальцы на горле ослабли.

Сергей жадно втянул воздух.

Турак согнулся влево и машинально прижал руку к боку.

Рёбра.

Одно. Может быть, два.

Но бой не закончился.

Турак был ранен — не побеждён.

Он снова поднял руки.

Топор Сергея уже отлетел в сторону. Сергей бросился вперёд и ударил кулаком.

Блок.

Ещё удар.

Снова блок.

Вождь пятился, берег левый бок, но его защита оставалась почти непроницаемой.

Сергей кружил вокруг него.

Турак разворачивался следом.

И тогда Сергей увидел движение ног.

Турак отступал осторожно, стараясь не нагружать повреждённый бок.

И Сергей вспомнил зал. Мат. Тренировки по вольной борьбе ещё дома.

Не бой на топорах.

То, что он действительно когда-то умел.

Турак сделал ещё шаг назад.

Сергей подцепил его ногу.

Не идеально.

Не красиво.

Просто вовремя.

Стопа вождя скользнула. Турак качнулся, рука инстинктивно ушла в сторону, пытаясь восстановить равновесие.

Сергей бросился вперёд.

Ухватил руку, шагнул за спину и всем телом повалился вниз.

Они рухнули на землю.

Турак взревел.

Сергей едва не потерял захват.

Даже раненый, даже лежащий, вождь пытался подняться.

Сергей зафиксировал руку и потянул.

Ничего.

Турак напрягся всем телом.

Сергей потянул сильнее.

Вождь начал подниматься вместе с ним.

Ещё немного — и он выдернет руку.

А у Сергея сил на новый бой уже не было.

Он навалился всем весом.

Не техникой.

Не силой рук.

Всем телом.

И потянул.

Турак взревел.

Но не сдался.

Сергей стиснул зубы и надавил ещё.

Хруст.

Рука Турака дёрнулась.

Сергей удержал захват.

Ещё немного — и сустав не выдержит окончательно.

И тогда свободная ладонь Турака ударила по земле.

Раз.

Сергей не понял.

Вокруг вдруг стало тихо.

Турак ударил ладонью снова.

Второй раз.

И только тогда Сергей понял.

Вождь сдавался.

Он медленно разжал руки и отпустил его.

Несколько мгновений оба остались лежать на земле.

Сергей перевернулся на спину и судорожно хватал ртом воздух.

Руки дрожали. Горло горело. Нос был разбит. Колено ныло.

Он не чувствовал себя победителем.

Скорее человеком, которому каким-то чудом разрешили пожить ещё немного.

Турак первым поднялся на колено.

Сергей тоже попытался встать. Получилось только со второй попытки.

И тогда сила пришла.

Не постепенно.

Горячим толчком из груди.

Сергей замер.

Ещё мгновение назад ноги дрожали, руки казались чужими, а теперь усталость вдруг начала отступать. По телу разливалось странное тепло — слишком сильное, слишком быстрое.

Он сжал кулак.

Мышцы налились силой.

Воздух показался необыкновенно ясным. Сергей различал отдельные лица в толпе, слышал собственную кровь, чувствовал каждый палец на рукояти.

Слишком много.

Энергия словно распирала его изнутри, требуя выхода.

Сергей запрокинул голову и прорычал, высвобождая её.

Рёв вырвался из груди оглушительной волной и прокатился между загонами и шатрами.

Замолчали все.

Даже животные.

Первый орк опустился на колено.

За ним второй.

Потом ещё.

Сергей смотрел на них и не сразу понял, что происходит.

— Нет… — выдохнул он уже своим голосом. — Встаньте. Не надо.

Он не знал, откуда взялся этот прилив.

После такого боя он должен был валиться с ног.

Наверное, адреналин.

Другого объяснения у него пока не было.

Турак тем временем поднялся.

Огромный, окровавленный, со сломанными рёбрами и повреждённой рукой, он всё равно оставался вождём.

Сегодня он проиграл поединок.

Только и всего.

— Вы чего? Встаньте!

Никто не двинулся.

Он понял.

По их закону победитель забирал право вождя.

Сергей отрицательно качнул головой и поднял ладонь.

— Мне не нужен титул вождя. У меня есть мой народ. А вы остаётесь со своим вождём. Мне нужно продолжать путь.

Грумшак перевёл его слова.

Несколько мгновений никто не произносил ни звука.

Сергей подошёл к приходящему в себя Тураку и протянул ему руку. Тот посмотрел сначала на неё, потом в лицо Сергею — и принял помощь.

Сергей поднял его.

Турак тяжело держался на ногах, но выпрямился перед своим кланом. Посмотрел на орков, всё ещё стоявших на коленях, затем на Сергея.

И ударил здоровым кулаком себя в грудь.

— Тогда слушай слово вождя.

Грумшак переводил, но часть смысла Сергей уже улавливал сам.

— Возьмёшь лучших лошадей из моего табуна. Получишь провизии и воды столько, сколько сможете увезти. Но главное не это.

Турак шагнул ближе.

— Когда придёт день и тебе понадобится моя сила — позови. Я приду. И мой клан придёт со мной. Где бы ты ни был. Против кого бы ни стоял. Степные Волки встанут рядом с тобой.

Это не было обещанием побеждённого слуги.

Это была благодарность вождя воину, который мог забрать у него всё — и не взял ничего.

Турак повернулся к клетке.

Грей уже стоял у прутьев.

— И он тоже придёт. Позови его — и в самый нужный момент Грей найдёт тебя. Он не забудет того, кого признал.

Сергей посмотрел на волка.

Грей не отвёл взгляда.

Турак отдал распоряжения: лошадей — лучших, провизии — вдоволь, запасных коней — каждому. Дозору — проводить гостей до границ земель клана.

Сергей всё ещё чувствовал внутри остаток той странной силы. Она медленно уходила, оставляя после себя непривычную лёгкость.

Он пока не понимал, что именно произошло после победы.

И потому просто запомнил это ощущение.

Глава 8. Разбойничий лагерь

Путешествовать верхом оказалось намного приятнее, легче и, что самое главное, быстрее.

Турак сдержал слово.

Лошади действительно оказались лучшими из его табуна. Крупные, сильные, широкогрудые — они без особого труда несли тяжёлых орков вместе с оружием и снаряжением. Даже самые массивные всадники не казались для них непосильной ношей. Каждому дали ещё по одной запасной лошади, а часть животных нагрузили провизией и всем необходимым для долгой дороги.

Сергей, глядя на растянувшийся по степи отряд, невольно усмехнулся. В одном теперь можно было не сомневаться: если Турак давал слово — он его держал.

Путь лежал к следующему дружественному клану — речным оркам. Расстояние предстояло немалое. Пешком такая дорога заняла бы много дней, теперь же земля словно сама убегала назад под копытами.

Первые дни вокруг простиралась степь. Высокая трава волнами ходила под ветром, редкие холмы позволяли увидеть путь далеко вперёд, а небольшие леса лишь ненадолго закрывали горизонт. После всего пережитого спокойствие казалось почти подозрительным.

Никто не нападал. Никто не гнался следом. Можно было просто ехать.

На привалах Сергей всё чаще брал в руки лук. Молодого лучника звали Фолк.

Первое время Фолк молча наблюдал за тем, как Сергей пытается освоиться с оружием, а потом не выдержал:

— Ты его задушить хочешь?

— Чего?

— Лук. Ты его держишь так, будто он тебе денег должен.

Борг расхохотался.

Фолк поправил Сергею кисть, локоть и стойку.

— Не сжимай. Он от тебя никуда не убежит. И тяни не руками — спиной.

Первая стрела ушла выше дерева. Вторая — левее. Третья исчезла в траве.

Фолк проводил её взглядом.

— Если там кто-то прятался — больше не будет.

Сергей не бросил. На следующем привале снова взял лук. Потом ещё раз. И ещё.

Через несколько дней первая стрела наконец вонзилась в выбранное дерево.

— Попал, — довольно сказал Сергей.

Фолк осмотрел ствол.

— Дерево большое.

— Но попал.

— С такого расстояния Борг бы в него камнем попал.

Постепенно шуток становилось меньше, а попаданий — больше. Фолк заставлял его стрелять после бега, с колена, из неудобного положения. Параллельно Сергей продолжал упражняться с кинжалами. Метание давалось ему лучше лука, и Фолк, хоть и не любил это признавать, однажды коротко кивнул после особенно точного броска.

Так проходили дни: дорога, привал, тренировка, ужин, сон.

Постепенно менялась сама земля.

Степь отступала. Всё чаще встречались влажные низины, густая зелень, небольшие леса и ручьи. Потом появились реки.

Сначала небольшие.

Потом всё шире.

Однажды, поднявшись на холм, отряд остановился почти одновременно. Внизу лежала огромная полноводная река. Противоположный берег казался непривычно далёким, а мощное течение закручивало воду возле выступающих камней.

Даже Грумшак долго смотрел вниз.

— У нас таких нет.

Возле его родного клана тоже была река, но по сравнению с этой она казалась ручьём.

Переправа заняла почти половину дня. Пришлось искать место выше по течению, разгружать часть лошадей и проверять глубину.

А вечером их ждало новое открытие.

Рыба.

Её было столько, что вода возле берега буквально жила. Она плескалась у поверхности, мелькала возле камышей и временами выпрыгивала из воды.

Орки знали рыбалку, но маленькая речушка возле родного клана никогда не давала такого изобилия. Здесь пришлось учиться заново. Течение рвало простейшие снасти, вода была глубже, а рыба — крупнее.

Кто-то плёл ловушки. Кто-то пытался бить рыбу копьём. Фолк решил доказать, что способен подстрелить её стрелой.

После третьей потерянной стрелы Борг задумчиво сказал:

— Скоро у нас закончится оружие, зато рыба будет хорошо вооружена.

К вечеру над костром уже жарилось достаточно рыбы, чтобы накормить весь отряд.

Дальше воды становилось всё больше. Реки, протоки, озёра, камыши, заболоченные луга. Леса густели, воздух становился влажнее.

— Мы близко, — однажды сказал Грумшак, глядя с высокого берега на расходящиеся впереди русла.

— К речным оркам?

Он кивнул.

Примерно половина пути осталась позади. Сергей увереннее держался в седле, стрелы всё чаще летели туда, куда он целился, а спокойствие дороги начало расслаблять.

Первым неладное заметил Норг.

Он ехал впереди, когда внезапно поднял кулак.

Отряд остановился мгновенно.

Норг долго смотрел вдаль, затем на птиц над лесом. Несколько стай резко меняли направление, будто обходили одно и то же место. В стороне из зарослей выскочила пара зверей и понеслась прочь.

Норг вернулся к остальным и приложил палец к губам.

Дальше — молчание.

За время пути они уже выучили простую систему жестов: стой, пригнись, опасность, враг, направление, количество. Теперь слова почти не требовались.

Норг показал вперёд.

Там, за деревьями, в вечернем небе едва различимо тянулась тонкая полоса дыма.

— Либо большой хищник, либо орки, — едва слышно сказал он. — Но зверь костров не разводит.

Коней отвели в укрытие. С ними оставили часть запасов. Остальные двинулись вперёд.

К лагерю подобрались примерно на сотню метров.

За густой растительностью проступил частокол — грубый, поставленный на скорую руку. Неровные колья, несколько простых вышек, палатки и дым костров.

Дозорных насчитали пятерых.

Всего же, по первым прикидкам, в лагере находилось около двух десятков орков.

— Разбойники, — тихо произнёс Грумшак.

Что они делали так далеко от привычных мест, никто не понимал.

У Грумшака к ним вопросов не было. Разбойничьи отряды иногда добирались и до земель его клана: угоняли скот, грабили охотников, убивали тех, кто не успевал скрыться.

Пройти мимо, имея возможность уничтожить такую шайку, для него означало оставить опасность следующему путнику.

Если можешь уничтожить разбойников — должен уничтожить.

Они вернулись к лошадям и до темноты рисовали план прямо на земле.

Атака должна была начаться ночью. Фолку отводилась ключевая роль: с южной стороны он должен был снять двух часовых на вышках. Их падение становилось сигналом. Сергей подходил с запада, Норг — с востока. Грумшак с остальными пробирался к частоколу, перебрасывал верёвку и перелезал внутрь, после чего открывал проход для основной группы.

На земле всё выглядело просто.

Ночью пришёл туман.

Густой, тяжёлый, молочно-белый. Видимость упала до десяти, иногда пятнадцати метров.

Кто-то едва слышно выругался:

— Опять этот туман...

План рассыпался.

С одной стороны, лучшего укрытия для нападения нельзя было придумать. С другой — Фолк не видел вышек, не говоря уже о целях.

Пришлось менять всё на месте.

Грумшак решил ворота не открывать: лишнее движение могло выдать их. Он первым перелез через частокол. За ним — Сергей, Норг и Фолк.

Они специально подошли к одной из вышек.

Пусто.

Проверили вторую.

Тоже пусто.

В тумане сидеть наверху не имело смысла: часовой всё равно ничего не увидел бы. Это помогало нападающим, но создавало новую проблему — теперь никто не знал, где находятся дозорные.

Четверо бесшумно исследовали периметр. Все внешние вышки оказались пусты.

Внутри лагеря проступали тени палаток. От одной пахло травами. От другой — шкурами и подтухшим мясом. В центре теплился костёр, и его жар немного разгонял туман.

Там они и увидели пятерых.

Пятеро разбойников находились возле огня.

Грумшак жестами распределил позиции: сам — с юга, Сергей — с севера, Фолк — с запада, Норг — с востока.

Подобрались почти вплотную.

Сергей застыл в трёх метрах от двух разбойников. Один стоял прямо перед ним, второй — чуть в стороне.

Грумшак поймал его взгляд и показал два пальца.

Двое — твои.

Сергей медленно достал два кинжала.

Он проверил позиции остальных.

Все готовы.

Грумшак поднял руку.

Три пальца.

Два.

Один.

Сергей метнул первый кинжал почти одновременно с рывком.

Лезвие вошло второму разбойнику в шею. Тот только дёрнулся.

Первого Сергей схватил сзади, зажал рот и рванул на себя. Когда тот потерял равновесие, коротким ударом добил его прежде, чем он успел издать звук.

Вокруг костра снова стало тихо.

Все пятеро лежали.

Орки переглянулись.

Первый этап удался.

Тела оттащили в сторону и прикрыли ветками и листьями.

В лагере было шесть палаток. Две оказались пустыми. Из четырёх доносился храп.

Грумшак распределил бойцов.

Входить через обычные проходы не стали. Острыми кинжалами прорезали задние стенки палаток и проникли внутрь. Там было почти совершенно темно.

Каждый замер и дал глазам привыкнуть.

Сигнал оговорили заранее.

Звук сверчка.

Прошло несколько минут.

Из темноты донеслось тихое стрекотание.

Грумшак.

Сергей двинулся.

В его палатке спали трое.

Первый.

Второй.

Третий.

Ни крика.

Ни шума.

Когда Сергей вышел через главный вход, из соседних палаток почти одновременно появились остальные.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Слишком гладко.

Именно это настораживало.

Тогда Норг заметил широкую протоптанную тропу, уходившую в сторону от лагеря.

Во время разведки этот участок они почти не проверяли.

Тропа шла вниз.

Через несколько десятков метров в земле показалась большая полуземлянка. Крепкая, хорошо отделанная, совсем не похожая на временные палатки.

Жилище главаря.

И возле неё кто-то был.

Увидеть часового в тумане они не успели.

Он чихнул.

Все четверо замерли.

Фолк среагировал раньше остальных.

Он даже не видел цель — только услышал направление.

Тетива тихо щёлкнула.

Стрела исчезла в тумане.

Мгновение спустя оттуда донёсся хрип.

Потом кашель.

Часовой захлёбывался кровью, но тревоги так и не поднял.

Грумшак посмотрел на Фолка и коротко кивнул.

На этот раз скрываться уже не имело смысла.

Они рванули к двери полуземлянки.

Главарь разбойников проснулся от шума и попытался вскочить, но после сна ещё не понимал, что происходит.

Грумшак не дал ему времени.

Один удар топора закончил бой.

Теперь лагерь действительно принадлежал им.

Обыск начали с жилища главаря.

Золото. Монеты и украшения из разных земель. Хорошо выделанные шкуры. Припасы. Оружие.

Нашлись и три лука, каких Грумшак раньше не видел. Лёгкие, великолепно сделанные, с необычными плечами и тонкой тетивой. Фолк испытал один уже утром и только присвистнул: стрела уходила заметно дальше обычной, а звук выстрела был почти неслышным.

Луки забрали.

Как и хорошие кинжалы, запас стрел и несколько особенно качественных клинков.

В дальнем углу землянки стоял тяжёлый сундук.

Внутри лежали вещи, совсем не похожие на обычную разбойничью добычу.

Несколько старых свитков, покрытых древними орочьими знаками.

Богато отделанный амулет из тёмного металла.

И скипетр.

Никто не понимал, что означают эти предметы и зачем они понадобились главарю разбойников. Но если он хранил их отдельно от золота и оружия, значит, считал особенно ценными.

Оставлять их здесь было бессмысленно.

Сергей завернул находки и убрал вместе с остальной добычей.

У разбойников нашлись и лошади. Лучших забрали, распределив груз между новыми животными.

Возвращаться в дорогу ночью никто не собирался.

Лагерь был зачищен, вокруг стоял частокол, имелись вода, еда и укрытие.

Впервые за долгое время можно было спокойно переночевать за чужими стенами.

Перед сном Сергей ещё раз посмотрел на закрытый сундук.

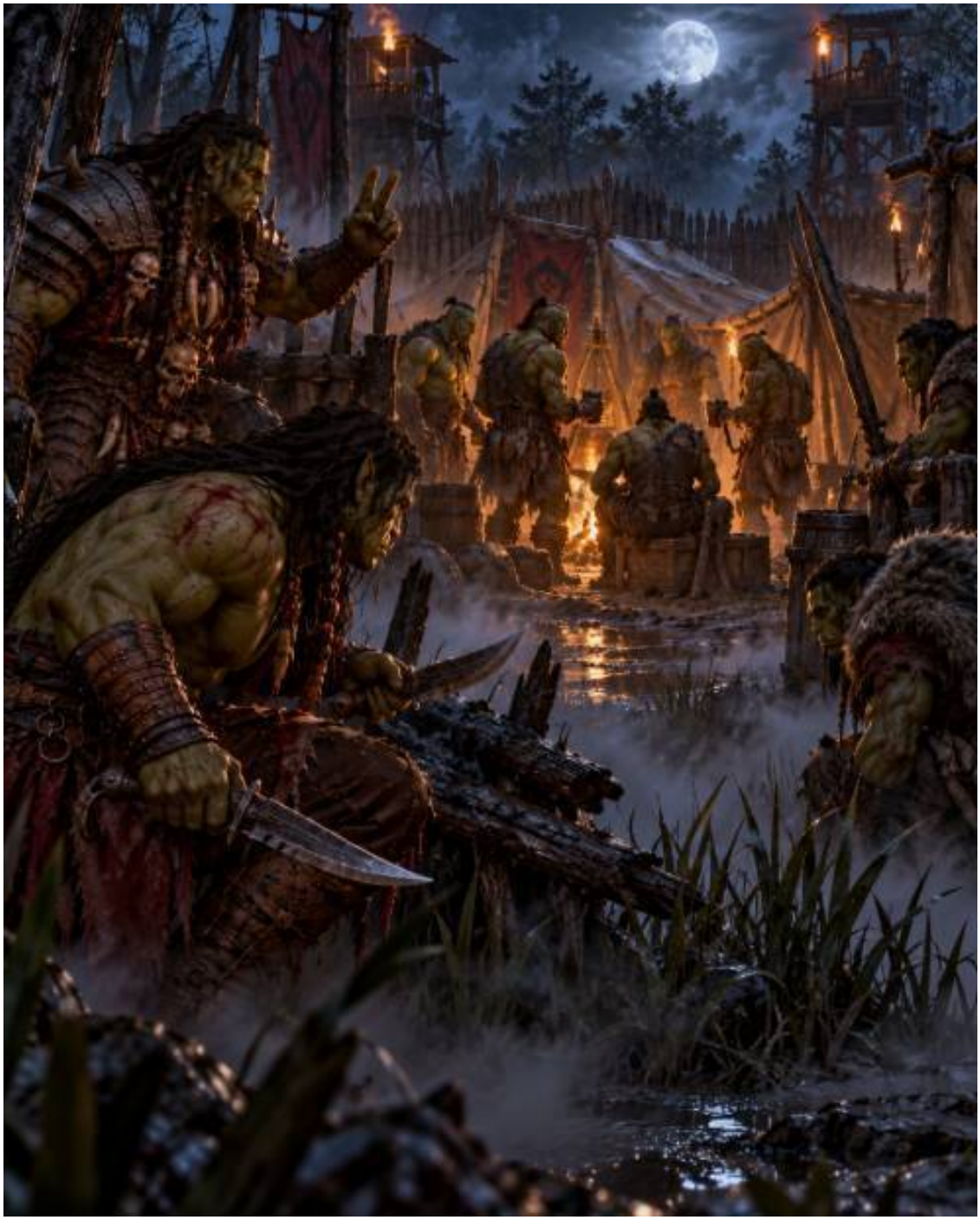
Свитки.

Амулет.

Скипетр.

Пока это была просто добыча.

Но что-то подсказывало ему, что однажды они ещё пожалеют — или будут благодарны — за то, что не оставили эти вещи гнить в разорённом лагере.

Глава 9. Река

Утром лагерь разбойников остался позади.

Уезжали они уже заметно богаче, чем пришли. Теперь у каждого было по три коня. Основной нёс всадника, второй шёл с поклажей, третий отдыхал налегке. Через несколько часов животных меняли местами, и такое изобилие позволяло двигаться почти без остановок.

Теперь уставали раньше не кони — уставали орки.

Примерно через шесть часов пути Грумшак давал большой привал. Можно было размять затёкшие ноги, поесть, проверить сбрую и хотя бы ненадолго дать спине забыть о седле. Лошади же при постоянной смене почти не успевали выбиваться из сил.

Сергей быстро оценил преимущество.

— Вот теперь путешествовать мне нравится.

Фолк, ехавший рядом, покосился на него.

— Вчера тебе тоже нравилось.

— Вчера мы резали разбойников.

— Тебе не нравилось?

Сергей задумался.

— Ладно. Вчера тоже нравилось.

Фолк довольно оскалился.

Но даже три коня не могли решить главную проблему этих земель.

Реки.

Они встречались всё чаще. Малые и средние переходили вброд. Норг первым проверял глубину, течение и дно, а затем давал знак остальным. Но попадались реки, куда лошадь уже не заведёшь.

Тогда приходилось строить.

Первый плот получился тяжёлым и неудобным. Второй — лучше. К третьему орки уже почти не спорили, кому что делать. Пока одни валили подходящие деревья, другие очищали стволы, третьи вязали их верёвками. Тащить с собой древесину не имело смысла — леса вокруг хватало. Поэтому возили только инструмент, верёвки и то, что невозможно было быстро изготовить на месте.

Каждая новая переправа получалась крепче и практичнее предыдущей.

Четвёртую реку Сергей услышал раньше, чем увидел.

За деревьями стоял непрерывный низкий гул.

Лес расступился, и отряд остановился.

Внизу неслась тёмно-синяя вода. Река была шириной примерно в сотню метров, но дело было даже не в расстоянии. Стремительный холодный поток бился о выступающие камни, закручивался воронками и временами вскипал белой пеной.

Мощь стихии притягивала взгляд.

Сергей долго смотрел на воду.

— Жадная какая-то.

Норг проследил за течением и кивнул.

— Хорошее слово.

Здесь решили не рисковать и сделать плот особенно крепким, с запасом прочности. Опыт уже был. Брёвна подобрали толще, связали чаще, настил усилили поперечинами. Две длинные верёвки должны были удерживать переправу от сноса и помогать постепенно перетягивать её к противоположному берегу.

Первыми пошли Сергей и Фолк. С ними отправили несколько коней и часть поклажи.

У Норга с утра разболелась нога, поэтому одну из страховочных верёвок он поручил Дарию.

— Проверил?

— Проверил.

— Узел?

— Держит.

Норг ещё раз посмотрел на него.

— Точно?

Дарий даже оскорбился.

— Я что, верёвку завязать не могу?

Плот столкнули в воду.

Течение схватило его сразу.

Верёвки натянулись так, что зазвенели. Холодная вода била в брёвна, пена перелетала через край, кони нервничали и переступали копытами.

Сергей работал веслом, удерживая нос плота под правильным углом.

Десять метров.

Двадцать.

Тридцать.

Пока всё шло именно так, как рассчитывали.

А потом верёвка в руках Сергея внезапно обмякла.

Он всей массой тянул её на себя, и исчезновение сопротивления оказалось настолько неожиданным, что Сергей плюхнулся задницей прямо на мокрый настил.

— Твою...

Фолк только успел повернуть голову.

Плот уже понесло.

Не поплыл.

Понесло.

Как щепку.

Берег начал стремительно уходить в сторону. Переправу мотало, тяжёлые брёвна подпрыгивали на волнах. Один из коней шарахнулся, едва не сбив Фолка.

— Клади их! — заорал Сергей.

Вдвоём они навалились на животных, заставляя тех опуститься на настил. Кони сопротивлялись, храпели, пытались подняться, но стоять на мечущейся платформе было ещё опаснее.

Несколько тюков сорвало за борт.

Фолк дёрнулся следом.

Сергей мгновенно схватил его за плечо.

— Даже не думай!

— Там еда!

— А в реке смерть. Сиди!

Фолк посмотрел на исчезающие в пене тюки и остался на месте.

Их несло почти по середине реки.

Сергей снова взялся за весло. Бороться с течением в лоб было бессмысленно — оно просто вырвало бы весло из рук. Поэтому он работал плавно, лишь немного меняя угол плота.

Постепенно их начало сносить к берегу.

Сорок метров.

Тридцать.

Двадцать.

Уже можно было различить отдельные камни у воды.

— Вытащим! — крикнул Фолк.

И в этот момент плот налетел на подводный камень.

Удар пришёлся снизу.

Мир перевернулся.

Кони, орки, сумки, брёвна — всё смешалось в холодной воде.

Сергей не понял, где верх. В ушах грохотало, одежда мгновенно потяжелела, течение закрутило тело и потащило прочь.

Он рванулся вверх.

Голова наконец выскочила из воды.

Сергей жадно хватил воздух.

Рядом мелькнула лошадиная морда.

Только тогда он понял, что в руке по-прежнему сжимает уздечку.

— Держись, зараза!

Конь бил копытами, фыркал, но плыл.

Чуть дальше вынырнул Фолк.

— Живой?!

— Пока да!

Его коня нигде не было видно.

До берега оставалось около двадцати метров.

Оказалось, что испуганные лошади плавают куда лучше, чем Сергей мог представить. Втроём — два орка и конь — они медленно пробивались поперёк течения.

Последние метры показались длиннее всей реки.

Наконец сапог Сергея ударился о дно.

Он не поверил и попробовал ещё раз.

Дно.

— Фолк! Ноги!

Через несколько мгновений оба уже брели по грудь в воде, а затем почти выползли на каменистый берег.

Некоторое время они просто сидели.

Мокрые.

Без большей части провизии.

Далеко от своих.

В незнакомой земле.

Сергей посмотрел на реку.

— Отличная переправа.

Фолк сплюнул воду.

— Лучшая.

— Особенно верёвка.

— Дарий старался.

Сергей невесело усмехнулся.

Уже вечерело.

За спиной начинался густой тёмный лес. Он совершенно не выглядел гостеприимным.

Пробираться через такие заросли вместе с конём было почти невозможно. Животное оставили на небольшой прибрежной лужайке. Оно было измучено не меньше хозяев и сразу принялось щипать траву.

В уцелевших сумках нашлось немного оружия.

Один лук.

Один топор.

Идеальное сочетание.

Фолк, разумеется, забрал лук. Причём тот самый — один из трёх великолепных луков, найденных в разбойничьем лагере.

Сергей взял топор.

Они углубились в лес.

Шли тихо. Здесь особенно не хватало Норга. Следопыт уже по сломанной ветке мог сказать, кто проходил этим местом, а Сергей пока видел только деревья, кусты и ещё больше деревьев и кустов.

Позади тихо щёлкнула тетива.

Сергей резко повернулся.

Фолк улыбался.

В десяти метрах от них с ветки рухнул огромный тетерев.

Сергей посмотрел на птицу, потом на Фолка и одобрительно кивнул.

Ужин обещал быть роскошным.

Они забрали добычу и двинулись дальше.

Через некоторое время между деревьями показался холм. В его склоне темнела глубокая расщелина, похожая на вход в небольшую пещеру.

Сергей остановился.

— Если дождь пойдёт — лучше не найдём.

Фолк согласился.

Они осторожно полезли внутрь.

У самого входа Сергей заметил на камне клочья грубой тёмной шерсти.

Посмотрел.

Пожал плечами.

Как же не хватало Норга в такие моменты.

Сделали ещё шаг.

Потом второй.

Из темноты впереди донёсся такой рёв, что Сергей почувствовал его грудью.

Что-то огромное задвигалось внутри.

Сомнений не осталось.

Они забрели в медвежью берлогу.

Ужин сам пришёл к хозяину на блюдечке.

— БЕГОМ!

Они вылетели наружу.

Сзади затрещали ветки.

Тяжёлое дыхание.

Низкое рычание.

Эти звуки прекрасно помогали забыть и про усталость, и про мокрую одежду.

Сергей бежал так, будто последние несколько дней вообще не слезал с постели.

Медведь приближался.

Впереди показалось толстое дерево.

Ствол уходил вверх почти без сучьев.

— НАВЕРХ!

Фолк на бегу посмотрел на гладкую кору.

— КАК?!

Сергей и сам пока не знал.

Но останавливаться для обсуждения не собирался.

Подбегая к дереву, он сорвал с пояса топор, размахнулся и метнул его вверх.

Лезвие с тяжёлым стуком вошло в ствол примерно в трёх метрах над землёй.

Держится.

Сергей выхватил два кинжала из нарукавников и прыгнул.

Оба клинка вонзились в кору.

Он повис.

— ДАВАЙ!

Фолк повторил прыжок, но кинжал у него был только один. Правой рукой он вогнал его в дерево, а левой вцепился Сергею в ногу.

Сергей дёрнулся, посмотрел вниз и увидел Фолка.

— Держись!

Подтянувшись на кинжалах, Сергей поставил сапог на рукоять одного из них. Выпрямился насколько мог и дотянулся до топора.

Ухватился.

Осторожно перенёс вес.

Топор держал.

Задумка удалась.

Свободной ногой Сергей помог Фолку подняться выше. Тот сумел наступить на рукояти кинжалов и выпрямиться.

В этот момент медведь добежал до дерева.

Он был огромен.

Зверь с рёвом поднялся на задние лапы и передними ударил по стволу.

Когти прошли совсем рядом с сапогом Фолка.

— МРЭЭЭЭК!

— ПО МНЕ ЛЕЗЬ! Я ДЕРЖУ!

Фолк не стал спорить.

Он полез прямо по Сергею — коленом на бедро, ногой на пояс, рукой за плечо.

— Аккуратнее, зараза!

— Медведю скажи!

Фолк добрался до топора, встал на его рукоять и вытянулся.

До первой толстой ветки оставалось совсем немного.

Он прыгнул.

Пальцы ухватились за древесину.

Фолк подтянулся и через секунду уже сидел наверху.

— Давай руку!

Сергей выдернул один кинжал, поднялся выше и схватился за протянутую ладонь.

Вместе они затащили его на ветку.

Внизу медведь ревел, вставал на задние лапы и скрёб ствол.

Но достать их уже не мог.

Несколько минут оба просто сидели, прижавшись спинами к дереву.

Адреналин уходил.

И вместе с ним пришла усталость.

Такая, что Сергей даже не сразу заметил, как дрожат руки.

Фолк снял со спины лук.

Наложил стрелу.

Сергей перехватил его руку.

— Не надо.

— Почему?

Сергей посмотрел вниз на зверя.

— Ты видел его?

— Вижу.

— Вот именно. Такого одной стрелой не убьёшь. Только разозлишь.

— Он и так злой.

— Значит, не будем делать хуже.

Фолк нехотя убрал стрелу.

— Пересидим. Утром спустимся и найдём дорогу к нашим.

Медведь ещё долго ходил под деревом, фыркал, вставал на задние лапы и время от времени бил по стволу.

Потом ему надоело.

Он ушёл так же внезапно, как появился, растворившись в ночном лесу.

Спускаться всё равно не стали.

Сергей достал верёвку. Они обвязали себя вокруг ствола и устроились на широкой развилке так, чтобы не свалиться даже во сне.

Впервые за весь поход дозор был не нужен.

Здесь их врагу сначала пришлось бы научиться летать.

Фолк посмотрел вниз.

Где-то там, в темноте, остался тетерев.

— Хорошая была птица.

Сергей прикрыл глаза.

— Замолчи.

— Большая.

— Фолк.

— Жирная.

Сергей медленно повернул голову.

— Если ты ещё раз скажешь про эту птицу, я сам тебя вниз сброшу.

Фолк тихо засмеялся.

Внизу шумел ночной лес.

Где-то далеко ревела река.

Они были мокрые, голодные, без припасов, неизвестно насколько далеко от своих.

Но были живы.

Сергей затянул верёвку покрепче, прислонился затылком к стволу и закрыл глаза.

Он ещё не знал, что именно это проклятое дерево, на которое их загнал медведь, утром покажет им то, чего с земли они никогда бы не заметили.

Глава 10. Разбитая лодка

Сергей проснулся от боли.

Не от шума. Не от опасности.

От совершенно дикой, мучительной боли в нижней части тела.

Он открыл глаза и несколько секунд вообще не понимал, где находится. Перед лицом — шершавая кора. Над головой — листья. Внизу — земля, до которой несколько метров.

Потом память вернулась.

Река. Лес. Берлога. Медведь. Дерево.

— Твою мать...

Ноги он почти не чувствовал. За ночь тело затекло настолько, что казалось чужим. Сергей осторожно пошевелился — и тут же пожалел.

Тысячи раскалённых иголок одновременно впились в бёдра, икры и ступни.

— А-а-а... зараза...

Спина болела так, будто ночью кто-то методично бил по ней палкой.

Но Сергей всё равно улыбнулся.

Они живы.

И, что удивительно, действительно поспали. После последних двух недель дороги, дежурств, тренировок, боёв и сна урывками несколько часов без необходимости вскакивать на дозор казались почти роскошью.

Всё остальное было временно.

Желудок громко заурчал.

Сергей положил ладонь на живот.

— Да понял я.

Рядом, привязанный верёвкой к стволу, спал Фолк.

— Подъём.

Никакой реакции.

— Фолк.

Сергей толкнул его.

Лучник вздрогнул, открыл глаза, попытался резко выпрямиться — и застыл. Лицо исказилось.

— А-а-а...

Сергей довольно кивнул.

— Вот. Теперь и ты понял.

Следующие несколько минут два орка молча разминали затёкшие конечности, морщились, ругались и пытались вернуть телам способность нормально двигаться.

Когда стало немного легче, Сергей изложил план.

— Возвращаемся к реке. По дороге желательно кого-нибудь убить и съесть.

Фолк посмотрел на него.

— Кого-нибудь?

— Не тебя.

— Уже хорошо.

— Берём коня и идём вверх по течению. Наши должны понять, что нас унесло вниз. Если Грумшак не идиот, он пойдёт по берегу за нами.

Фолк кивнул.

— Грумшак не идиот.

— Значит, встретимся.

План был простым. И даже хорошим.

Оставалось только спуститься с дерева.

Сергей развязал страховочную верёвку, проверил ветку и начал осторожно спускаться.

Метр.

Второй.

Из леса донёсся топот.

Сергей замер.

Через мгновение утреннюю тишину разорвал знакомый рёв.

— Да вы издеваетесь...

Из зарослей показался медведь.

Он вернулся.

Видимо, ночью зверь ушёл недалеко. Запах двух орков никуда не исчез, и теперь хищник снова стоял под деревом, задрав огромную голову.

Сергей посмотрел вверх. Фолк посмотрел вниз.

— Обратно? — спросил лучник.

— А ты как думаешь?

Сергей полез наверх.

Оказавшись снова на ветке, он несколько секунд молча смотрел на медведя.

Вся ночь.

Вся проклятая ночь на дереве.

И всё зря.

Сергей горячо сплюнул вниз.

— Чтоб тебя...

Оглядываясь по сторонам, он заметил что-то тёмное ближе к берегу, выше по течению. Между деревьями виднелся длинный корпус.

Сергей прищурился.

— Фолк.

— Что?

— Там.

Лучник проследил за его взглядом.

На отмели лежала лодка.

Разбитая.

Один борт был разворочен, корпус наполовину вытащен на берег.

Лодка означала разумных существ. Следы цивилизации. Возможно — тех самых Речных орков, к которым они и направлялись.

А между ними и этой лодкой стояла огромная мохнатая часть местной природы, которая очень хотела их сожрать.

Сергей посмотрел на медведя.

Потом на Фолка.

— Придётся.

Оружия почти не осталось.

У Фолка — две стрелы.

У Сергея — два доступных кинжала и топор. Третий кинжал всё ещё торчал в стволе ниже, почти там, куда медведь мог дотянуться.

С топором против такого зверя в ближний бой Сергей идти не собирался.

План придумали быстро.

Сергей — приманка.

Фолк — удар.

Нужно заставить медведя поднять голову и открыть пасть. Если стрела войдёт через рот или глаз, появится шанс достать мозг.

Всего шанс.

Сергей спустился на нижнюю ветку и свесил ноги.

Медведь увидел движение мгновенно.

Поднялся на задние лапы.

Рёв ударил снизу.

Сергей смотрел прямо в раскрытую пасть.

Вот он.

Момент.

— Ну же...

Медведь вытянулся выше.

— Фолк!

Секунда.

Вторая.

Выстрела нет.

Сергей раздражённо повернул голову.

Фолку мешала ветка. Лучник осторожно смещался, пытаясь найти чистую линию.

— Да стреляй же!

Сергей не успел повернуться обратно.

Щёлкнула тетива.

Медведь дёрнулся.

Стрела попала в глаз, но не вошла глубоко. Наконечник прошёл по касательной, разорвав глазницу. Кровь хлынула по морде.

Лес взорвался рёвом.

Зверь обезумел.

Он бросился на дерево. Когти с треском вошли в кору. Полетели щепки. Ствол задрожал так, что Сергей обеими руками вцепился в ветку.

Медведь начал карабкаться.

Полметра.

Метр.

Фолк перестал улыбаться.

— Мрэк...

— Вижу!

На мгновение Сергею показалось, что зверь действительно сможет добраться до них.

Но масса подвела хищника.

Когти сорвались.

Медведь тяжело сполз вниз, оставив на коре глубокие борозды.

Сергей выдохнул.

— Хорошо. Теперь моя очередь.

Он достал кинжал.

Нужно было попасть в открытую пасть.

Сергей снова свесился ниже.

— Эй!

Медведь не реагировал. Он рвал когтями кору, мотал окровавленной головой и ревел от боли.

И тогда Сергей сам зарычал.

Громко. Яростно.

Медведь замер.

Поднял окровавленную морду.
И ответил.
Пасть раскрылась.
Сергей уже начал движение.
Полсекунды.
Замах.
Бросок.
Кинжал полетел почти идеально.
Медведь одновременно поднялся на задние лапы.
Расстояние изменилось.
Клинок влетел ему прямо в пасть...
рукоятью вперёд.
Сергей застыл.
Фолк медленно повернул голову.
— Это сейчас было специально?
— Заткнись.
Но результат оказался неожиданным.
Медведь закашлялся. Кинжал застрял во рту. Зверь пытался выплюнуть его, бил себя лапой по морде, мотал головой, давился. Лезвие при каждом движении резало пасть изнутри.
Сергей увидел возможность.
Он схватил топор.
— Фолк. Готовь последнюю.
Лучник мгновенно понял. Стрела легла на тетиву.
Сергей прицелился, вдохнул и метнул топор.
Тяжёлое лезвие вошло медведю в шею.
Глубоко.
Но недостаточно.
Слишком огромный. Слишком толстая шкура. Слишком мощный слой жира и мышц.
Любое другое животное уже лежало бы.
Этот медведь только взбесился ещё сильнее.
Он встал на задние лапы. Кровь текла из уничтоженного глаза, пасти и раны на шее.
Медведь открыл рот.
И заревел.
— СЕЙЧАС!
Два движения произошли почти одновременно.
Сергей метнул последний кинжал.
Фолк отпустил тетиву.
Кинжал вошёл снизу в шею, почти под пастью.
Стрела исчезла в раскрытой глотке.
Рёв оборвался.
Медведь замер.
Так и стоял несколько секунд на задних лапах, словно сам не понимал, что произошло.
Потом передние лапы опустились.
Зверь качнулся.
Сделал шаг.
Ещё один.
И рухнул.
Земля под ним глухо содрогнулась.
Несколько секунд тело продолжало дёргаться.

Потом затихло.

Спускались осторожно. Очень осторожно.

Сергей даже ткнул медведя длинной веткой.

Никакой реакции.

Только тогда они ступили на землю.

После ночи на ветке простая твёрдая земля под ногами показалась невероятно приятной.

Оба посмотрели на тушу.

Потом друг на друга.

Живот Сергея громко заурчал.

Фолк расплылся в улыбке.

— Зато теперь еды много.

— Надеюсь, он вкуснее тетерева.

— Тетерев был бы вкуснее.

— Фолк...

— Молчу.

Уходить сразу было глупо.

Нужно было вернуть оружие, привести себя в порядок и наконец поесть.

Топор пришлось буквально вырубать из мощной шеи. Кинжалы вытащили и тщательно очистили. Стрелу, вошедшую глубоко в череп, Фолк после недолгих попыток решил оставить.

Развели костёр.

Медведь оказался вкусным.

По крайней мере, после ночи на дереве, ледяной реки и пустого желудка Сергей был готов признать вкусным почти всё, что можно было прожевать.

Первую порцию они с Фолком съели молча.

Потом вторую.

На третьей Сергей понял, что наконец перестал смотреть на каждый кусок так, будто тот может убежать.

— Всё, — сказал он, отодвигаясь от костра. — Если съем ещё, обратно на дерево придётся меня затаскивать.

Фолк продолжал жевать.

Сергей посмотрел на него.

— Ты куда это складываешь?

Фолк пожал плечами и откусил ещё.

Спорить было бессмысленно.

Остаток мяса решили не бросать. Кто знает, сколько времени потребуется, чтобы найти своих.

От туши отрезали лучшие куски — столько, чтобы при разумной экономии хватило на два-три дня. Часть успели подкоптить над огнём, остальное завернули в снятый кусок медвежьей шкуры.

Получился тяжёлый, неказистый, но вполне надёжный баул.

Сергей затянул его верёвкой.

— Всё. Теперь хотя бы с голоду не сдохнем.

Фолк поднял свёрток, оценил вес и довольно кивнул.

— Если раньше медведь хотел съесть нас, теперь мы будем есть его.

— Справедливо.

Они затушили костёр и двинулись к реке.

Сергей всю дорогу прислушивался.

После вчерашнего лес уже не казался просто лесом. За каждым кустом вполне могло находиться что-нибудь огромное, голодное и крайне недовольное их присутствием.

Но до берега добрались без приключений.

Конь был на месте.

Сергей увидел его ещё между деревьями и невольно ускорил шаг.

Животное тоже узнало седока.

Конь вскинул голову, громко фыркнул и несколько раз ударил копытом по земле.

— Живой!

Сергей подошёл и потрепал его по шее.

Конь ткнулся мордой ему в плечо.

— Да живой я, живой. Сам еле не сдох.

Фолк усмехнулся:

— Он тебя ждал, Мрэк.

— Надеюсь. Я ради него вчера чуть не утонул.

Сергей отвязал повод.

Но сразу нагружать коня не стал.

Пусть разомнётся.

Почувствовав свободу, тот сначала осторожно прошёлся по лужайке, затем неожиданно сорвался с места. Сделал круг, вскинул задние ноги, фыркнул и помчался обратно.

Сергей проводил его взглядом.

— Вот у кого утро хорошее.

Они с Фолком уселись у воды.

Спешить несколько минут уже не хотелось.

Умылись ледяной речной водой, смыли с лиц засохшую кровь, грязь и копоть. Сергей осторожно промыл руки. После ночи на дереве и утренней схватки всё тело ныло, зато голова наконец стала ясной.

Отдых закончился.

Медвежатину закрепили на коне. Проверили оружие. Подтянули ремни.

Ехать верхом Сергей не стал.

Конь мог нести одного орка.

Мог тащить поклажу.

Наверное, какое-то время выдержал бы даже двоих.

Но два здоровенных орка вместе с грузом — уже издевательство.

Можно было посадить одного.

Только тогда второму пришлось бы идти рядом.

Сергей посмотрел на Фолка.

Фолк посмотрел на него.

— Пешком, — решил Сергей.

— Пешком, — согласился тот.

Так было честнее.

Да и ехать по самому берегу оказалось бы немногим легче.

Береговая линия только издалека казалась ровной. Постоянно попадались валуны, промоины, ямы. Иногда приходилось обходить небольшие заливы и затоны, иногда — забираться выше по склону, потому что вода подходила вплотную к камням.

Коня вели за повод.

Двигались вверх по течению.

Навстречу своим.

Если Грумшак рассуждал так же, то отряд должен был идти вниз по реке.

Рано или поздно они встретятся.

По крайней мере, Сергей очень на это рассчитывал.

Оставалась ещё лодка.

С дерева она казалась совсем близко.

Сергей примерно запомнил место: выше по течению, за выступом берега.

Но они шли уже довольно долго, а лодки всё не было.

— Мы точно туда идём? — спросил Фолк.

— Точно.

Ещё немного.

Ничего.

Сергей начал сомневаться.

С высоты расстояние обмануло его куда сильнее, чем он ожидал.

За очередным изгибом реки берег резко уходил вправо.

Сергей первым завернул за него.

И остановился.

— Нашёл.

Фолк вышел следом.

Лодка лежала среди камней.

Вернее, то, что от неё осталось.

Течение выбросило судно носом на берег, а корму продолжала покачивать вода. Один борт был расколот почти до середины. Несколько досок отсутствовали вовсе.

Сергей медленно подошёл ближе.

Картина была слишком знакомой.

Почти так же вчера погиб их плот.

Течение.

Камни.

Удар.

Только эта лодка была сделана куда лучше их переправы.

Не из связанных брёвен.

Настоящее судно.

Доски плотно подогнаны друг к другу. Усиленный нос. Места для нескольких гребцов. Даже после удара было видно, что строил её тот, кто прекрасно знал реки.

Сергей провёл рукой по борту.

— Не случайные охотники.

Фолк присел возле разбитой кормы.

— Речные?

— Может быть.

Сергей обошёл лодку.

На камнях темнели бурые пятна.

Кровь.

Чуть выше на влажной земле отпечатались следы. Несколько орков выбрались из воды и ушли в лес.

— Выжили, — тихо сказал Фолк.

Сергей присел возле одного следа.

— По крайней мере некоторые.

Он поднялся и только тогда заметил рисунок.

На одном из уцелевших вёсел был вырезан символ.

Простой.

Но явно не украшение.

Сергей нахмурился.

Провёл пальцем по бороздам.

Где-то он это уже видел.

Он перевёл взгляд на лодку.

Там был ещё один.

Чуть другой, но выполненный в той же манере.

— Фолк.

Тот подошёл.

Сергей указал на знак.

— Знакомо?

Фолк долго смотрел.

Потом покачал головой.

Сергей снова провёл пальцами по резьбе.

Знакомо.

Он был уверен.

Совсем недавно.

Не в поселении Турака.

Не на оружии.

Не на одежде.

Где?

Сергей прикрыл глаза, перебирая последние дни.

Степные Волки.

Дорога.

Реки.

Разбойники.

Лагерь.

Палатки.

Полуземлянка вождя.

Сундук.

Сергей открыл глаза.

— Подожди...

Перед внутренним взглядом всплыли старые свитки, которые они нашли среди сокровищ разбойничьего главаря.

Древние орочьи письмена.

Тёмный дорогой амулет.

Скипетр.

И знаки.

Теперь он вспомнил точно.

Этот символ был на скипетре.

— У разбойников.

Фолк нахмурился.

— Что?

Сергей постучал пальцем по вырезанному знаку.

— Я видел его у разбойников. На скипетре.

Улыбка исчезла с лица Фолка.

Теперь лодка выглядела совсем иначе.

Уже не просто разбитое судно.

Сергей выпрямился и посмотрел вдоль берега.

Если лодка принадлежала Речным оркам, а такой же знак каким-то образом оказался среди вещей разбойничьего вождя...

Это могло быть совпадением.

А могло и не быть.
Он посмотрел на следы, уходящие от разбитой лодки прямо в густую зелень леса.
— Фолк.
— Что?
— Кажется, мы опять куда-то влезли.

Глава 11. Речные орки

Следы уходили от реки в густой влажный лес. Первые сотни шагов были простыми: грязь хранила отпечатки, на широких листьях попадались капли крови. Потом почва стала суше, и Сергей впервые по-настоящему пожалел, что рядом нет Норга.

— Сейчас бы нашего следопыта.

— Здесь прошли четверо, — сказал Фолк.

— Откуда знаешь?

— Четыре следа.

— Сильный метод.

Дальше они шли медленно, постоянно теряя след и возвращаясь. Лес постепенно превращался в полуджунгли: лианы, папоротники, тяжёлый влажный воздух, протоки и болотистые низины. Коня пришлось оставить на сухой поляне, привязав возле воды и спрятав часть поклажи.

Через несколько часов следов стало намного больше. Потом появился запах дыма, звон металла и приглушённые голоса. Сергей поднял кулак. Они свернули с тропы и пошли по широкой дуге, почти ползком.

Перед ними открылся военный лагерь.

Не деревня и не случайная ночёвка. Временный, но капитальный стан, рассчитанный на недели. С запада его прикрывало болото, с юга — протока с разборным мостом, открытые участки закрывал невысокий частокол. Три входа охранялись парами часовых. Палатки стояли рядами; в центре — большой командирский шатёр, рядом оружейный навес, кухня, лазарет и склады. У воды лежали лодки. На деревьях были устроены скрытые наблюдательные точки.

Сергей считал воинов дважды. Около девяноста. Позже выяснится точное число — восемьдесят семь.

Странность была в другом: щиты и одежда различались. Волны, рыбы, три линии, разные узоры. Это была не дружина одного рода.

Обходя лагерь, они увидели клетки.

В первой сидели незнакомые пленники. Во второй Сергей заметил широкие плечи и знакомый профиль.

Грумшак.

Рядом Борг. В углу Норг, вытянув больную ногу. Ещё несколько своих.

— Мрэк… — выдохнул Фолк.

— Вижу.

— Что будем делать?

— Вытаскивать.

Они наблюдали несколько часов. Часовые у клеток менялись примерно раз в час. Во время еды движение в центре становилось хаотичнее. За кухней лежали старые циновки, щепа и корзины — идеальное место для отвлекающего дыма. С северной стороны дерево почти касалось частокола.

План выглядел убедительно. Фолк поджигает мусор двумя горящими стрелами. Когда охрана отвлекается, Мрэк перелезает через северный участок, добирается до клеток, снимает часового, забирает ключи. Фолк меняет позицию и прикрывает отход. Освобождённые уходят к южной протоке, сбрасывают мост и растворяются в лесу.

— Слишком просто, — сказал Фолк.

— Поэтому мне и нравится.

— Мне поэтому и не нравится.

Сумерки пришли быстро. Над кухней поднялся дым. Орки закричали, побежали с вёдрами. Сергей дождался, пока часть охраны уйдёт, взобрался на дерево, перешёл на частокол и спрыгнул внутрь.

Первые десятки шагов прошли идеально. Он не бежал — уверенно идущий орк привлекал меньше внимания. Двое воинов пронеслись мимо, даже не взглянув.

Грумшак заметил его первым.

Но вместо радости на лице друга появилось выражение человека, увидевшего идиота, добровольно сунувшего голову в капкан. Он резко покачал головой.

Сергей решил, что тот предупреждает об охране, прижался к палатке, проверил проход и продолжил.

— Мрэк, — прошипел Грумшак, когда Сергей оказался у клетки. — Уходи.

— Сейчас ключ найду.

— Уходи!

— Да понял я.

— Ты ничего не понял.

Сзади прозвучал спокойный голос:

— Это точно.

Сергей повернулся. Шесть вооружённых орков стояли в проходе. Ещё четверо вышли слева, трое справа. Никто не выглядел удивлённым.

Ловушка.

Речные заметили проникновение раньше, чем показали это, и позволили неизвестному пройти к пленникам, чтобы понять, кого он ищет.

— Оружие на землю.

Сергей оценил расстояния и медленно положил топор. В этот момент свистнула стрела. Один из речных схватился за плечо.

— Фолк, нет!

Поздно.

Началась короткая, яростная драка. Сергей успел вырвать копьё, сбить одного, ударить второго. Потом его подрубили под колено и навалились втроём. Фолка привели через несколько минут — с разбитой губой и очень недовольным лицом.

Их втолкнули в клетку.

Грумшак некоторое время молчал.

— Мрэк.

— Чего?

— Ты пришёл меня спасать?

— Да.

Грумшак посмотрел на решётку, потом на Сергея.

— Получилось.

Борг заржал первым. Следом Фолк. Даже Норг отвернулся, скрывая улыбку.

Позже Сергея, Грумшака и Фолка отвели в центральный шатёр. За столом с картой сидел седоватый, крепкий орк лет пятидесяти. На шее — знак трёх сходящихся рек.

— Варгат. Я командую этим лагерем.

Он объяснил: пленников не собирались казнить. Отряд Грумшака появился в землях, где сейчас нельзя доверять никому, отказался сразу сложить оружие и был обезоружен превосходящими силами.

Потом Варгат спросил Сергея, откуда тот пришёл.

Сергей рассказал о реке, крушении, медведе и разбитой лодке. При упоминании лодки командир насторожился. При описании знака — встал.

— Где ты видел его ещё?

— У разбойников. В сундуке их главаря были старые свитки, тёмный амулет и скипетр. На скипетре — такой же знак.

В шатре стало тихо.

Варгат заставил Сергея описать скипетр. С каждым словом лицо командира становилось серьёзнее.

— Где он?

Грумшак ответил сам:

— Когда мы пошли искать Мрэка и Фолка, я спрятал тяжёлую поклажу в сухой расщелине. Всё ценное там.

Варгат не ответил сразу. Он долго смотрел сначала на Грумшака, потом на Сергея и Фолка.

— Я говорил с каждым из вас отдельно. Вы не слышали ответов друг друга. Но всё, что вы рассказали, сходится: река, разбитый плот, лодка, следы, разбойники, сундук, свитки, амулет и скипетр.

Он обошёл стол и остановился напротив Грумшака.

— Значит, вы не врёте. Наши кланы не враждуют друг с другом, и теперь я вижу, что ни ты, ни твои воины не пришли за землями Речных орков. И уж тем более не собираетесь завоёвывать наш трон.

Варгат выдержал короткую паузу и склонил голову.

— Прими мои извинения, сын вождя. За такой приём. И за клетки тоже.

Грумшак посмотрел на него без улыбки.

— Клетки мне особенно не понравились.

— Я заметил.

— А Мрэку понравились. Он сам туда пришёл.

Фолк хмыкнул.

Сергей медленно повернул голову к Грумшаку.

— Грумшак…

— Молчу.

На лице Варгата впервые мелькнула улыбка, но тут же исчезла.

— Сейчас мы стоим на перепутье. По справедливости после случившегося я должен был бы помочь вам продолжить ваши поиски: дать провизию, проводников, воинов. Но как бы ни хотел — не могу.

Он положил ладонь на карту.

— В лагере восемьдесят семь воинов. Это не армия. Это всё, что девять родов смогли собрать, не начав открытую войну. Каждый мешок зерна рассчитан. Каждый воин нужен здесь. Если я отдам тебе десять — где-то останется дыра.

Грумшак кивнул.

— Тогда чего ты хочешь?

— Вашей помощи.

Варгат посмотрел на Сергея.

— Сначала нужно вернуть реликвии. Если скипетр действительно тот, о котором говорят наши легенды, его, амулет и свитки необходимо доставить в Большой город. И найти там старца, способного прочесть древнее наречие.

— Почему мы? — спросил Сергей.

— Потому что вас никто не знает.

Варгат провёл пальцем по карте до большого города у слияния рек.

— Моих воинов знают. Наши знаки знают. Меня знают. Если мы подойдём к городу отрядом, нас встретят как мятежников. Война начнётся раньше, чем мы успеем сказать хоть слово.

А вы — не Речные орки. Вы не принадлежите ни одному из наших родов и не участвовали в нашей вражде. Для городской стражи вы просто чужеземцы.

Сергей понял первым.

— Хочешь, чтобы мы пронесли реликвии в город.

— Да. И помогли найти старца. Если он ещё жив.

Грумшак прищурился.

— Ты просишь сына чужого вождя вмешаться в борьбу за ваш престол.

— Прошу, — спокойно ответил Варгат. — Но не бесплатно.

Грумшак нахмурился.

— Если собираешься предложить золото…

— Не золото.

Варгат посмотрел на топор Сергея.

— В сокровищах нашего клана хранится древний посох из кости зелёного дракона.

Сергей невольно опустил взгляд на оружие.

— Из кости дракона?

— Зелёного. Посох старше меня, моего отца и отца моего отца. Сам по себе он вам ни к чему. Но хороший мастер сможет сделать из него рукоять для твоего топора, Мрэк.

Сергей снова посмотрел на топор.

Кость дракона.

Он понятия не имел, что она даст оружию. Но одно только сочетание уже звучало так, что отказаться становилось сложнее.

— И ты отдашь его?

— Если мы вернём законную власть Речным землям и останемся живы — отдам. В знак признательности за вашу помощь.

— А если не останетесь?

Варгат усмехнулся.

— Тогда, скорее всего, некому будет выполнять обещание.

— Справедливо.

Варгат снова повернулся к Грумшаку.

— Я прошу не как командир пленников. Вы больше не пленники. Я прошу как представитель Речных родов сына другого вождя. Поможете нам доставить реликвии в Большой город и найти старца?

Грумшак не ответил сразу. Посмотрел на Норга. На Фолка. На Сергея.

Потом протянул руку.

Варгат перехватил его за предплечье.

— Сначала найдём реликвии, — сказал Грумшак.

— Сначала найдём реликвии, — согласился Варгат.

На рассвете из лагеря вышла малая группа: Варгат, пятнадцать речных воинов, Сергей, Грумшак, Норг и Фолк. Сергей настоял на Норге без обсуждений.

— Почему именно он? — спросил Варгат.

— Потому что я больше ни в одну пещеру без следопыта не полезу.

По дороге Сергей окончательно понял: речные принадлежат разным родам. В лагере были представители девяти земель.

— Вас восемьдесят семь, — сказал он Варгату. — И вы хотите взять центральный город?

— Нет. Восемьдесят семь воинов не возьмут город. Они нужны, чтобы дойти до него живыми.

Так Сергей узнал правду. Восемьдесят семь — остатки воинов и добровольцев, собранные со всех Речных земель. Нынешний верховный вождь пришёл к власти после смерти преж-

него правителя, подавил спор о наследовании, обложил поселения данью, забирал зерно, рыбу, металл, лодки и молодых воинов. Несогласных казнили или бросали в тюрьмы.

Но многие старейшины не поддерживали восстание. Они ненавидели произвол, однако боялись гражданской войны. Повстанцам нужны были не мечи, а доказательство, что правитель занял трон незаконно.

— И скипетр даст его?

— Возможно, — ответил Варгат. — Скипетр первого владыки Рек исчез много поколений назад. Вместе с древними свитками и амулетом шаманского рода.

— Что написано в свитках?

— Никто из нас не умеет их читать.

— Тогда зачем они вам?

Варгат помолчал.

— Есть один орк, который помнит древний язык.

— Где?

— В центральном городе.

Сергей посмотрел на него.

— Только не говори…

— В тюрьме.

Фолк тихо рассмеялся.

К вечеру Норг нашёл расщелину. Камни лежали так, как их оставил Грумшак. Под плитой сохранились свёртки.

Грумшак первым достал скипетр.

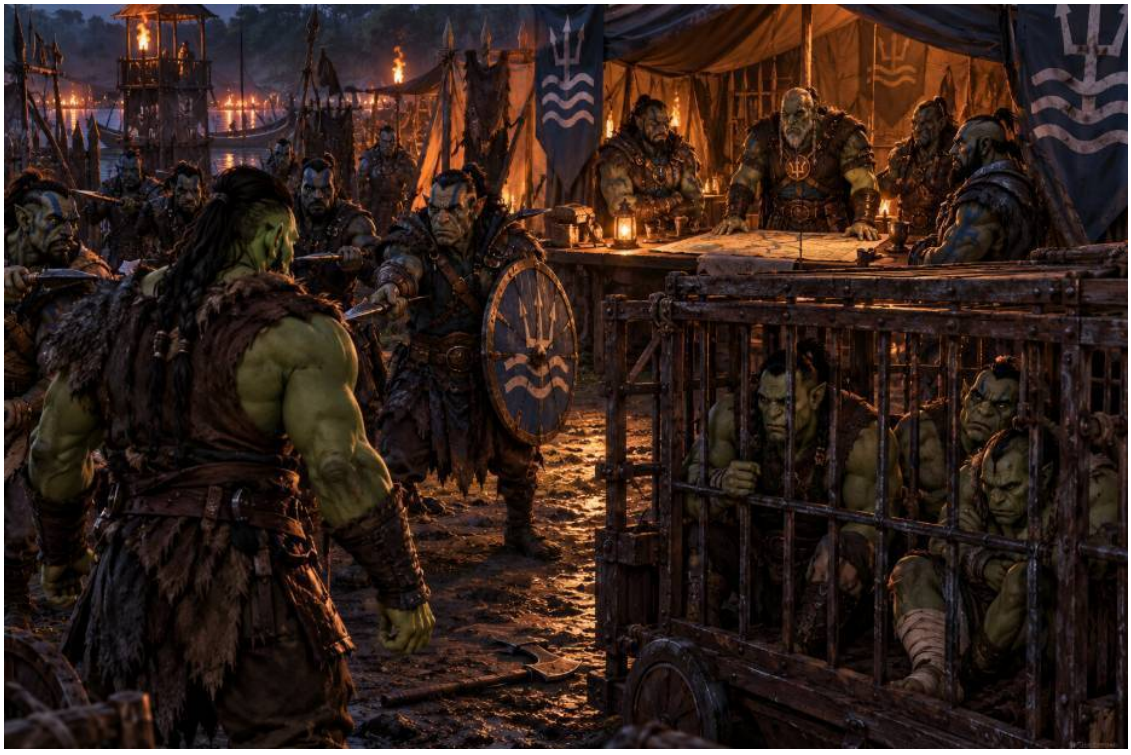
Варгат не коснулся его. Он просто смотрел, а затем медленно опустился на одно колено — не перед Сергеем и не перед Грумшаком, а перед древней регалией.

— Значит, легенда не лгала.

Следом появились амулет и свитки.

Варгат поднялся.

— Теперь нам нужен старик.

Глава 12. Древний закон

Старца звали Ордан. Когда-то он входил в Дом Советов, хранил старые записи и был одним из последних, кого ещё ребёнком учили древнему наречию. После прихода нового вождя Ордан открыто говорил, что порядок наследования нарушен, а старые законы намеренно переписывают. За это его объявили подстрекателем и бросили в тюрьму.

Центральный город стоял там, где сходились три широкие реки. Каналы рассекали кварталы, мосты соединяли острова, у причалов теснились лодки. Над всем возвышался дворец и Дом Советов.

В день, когда группа добралась до города, молодой вождь созвал большое собрание: главы родов, старейшины, знать и члены Дома Советов находились во дворце. Для повстанцев это было одновременно худшим и лучшим временем.

Они проникли в тюрьму через старый водосброс и нашли Ордана — исхудавшего, седого, но всё ещё язвительного.

— Если пришли убивать, делайте быстрее. Я сегодня не выспался.

Варгат показал ему край свёртка. Увидев скипетр, старик побледнел и попытался подняться.

— Где вы это взяли?

— Потом. Сначала уходим.

Уйти не успели. Их обнаружили. Выходы перекрыла стража. Сопротивляться десяткам воинов в тесном коридоре было бессмысленно. Но вместо камер пленников повели во дворец.

Ещё раньше молодой вождь отдал приказ: обо всех чужаках, задержанных возле тюрьмы или дворца, докладывать ему лично. Поэтому начальник стражи, едва узнав, кого схватили и при каких обстоятельствах, не стал отправлять пленников обратно в камеры.

Их привели во дворец не как обычных нарушителей. Вождь захотел сам понять, кто они и зачем полезли в тюрьму в день большого собрания.

Перед всем залом он начал допрос.

— Имена. Откуда вы. И зачем пришли в мой город?

Грумшак ответил первым. Назвал свой клан, представил Мрэка, Фолка, Норга и Варгата. Не скрывал и того, что Варгат принадлежит к речным повстанцам.

По залу прошёл недовольный гул.

— Значит, мятежники, — сказал вождь. — И чужеземцы, которые помогают им проникнуть в мою тюрьму.

— Мы пришли не за твоей головой, — ответил Грумшак. — Мы пришли за старцем.

— Ради одного старика?

Грумшак посмотрел на Варгата. Тот коротко кивнул.

Тогда Грумшак раскрыл свёрток.

Первым показался древний скипетр. Затем амулет и свитки.

В зале стало тише.

Вождь спустился на несколько ступеней.

— Откуда это у вас?

Грумшак рассказал о разбойничьем лагере, найденных реликвиях и о том, как знак на скипетре привёл их к Речным землям. Варгат подтвердил рассказ и объяснил, зачем им понадобился Ордан: среди живых почти не осталось тех, кто способен прочитать древнее наречие.

Вождь взял один из свитков, развернул его и несколько секунд смотрел на незнакомые знаки.

— Я не могу это прочитать.

Он перевёл взгляд на Ордана.

— А ты, старик, утверждал, что можешь.

— Ты утверждал, что знаешь древнее наречие. Читай. Здесь. Перед Домом Советов, знатью и старейшинами. Чтобы никто не сказал, будто слова были изменены.

Ордан начал медленно. Древняя речь звучала чуждо даже для речных орков. После каждого отрывка старик переводил: законы первых родов, долг владыки, клятвы вождей, запрет ставить один род выше других, старые магические заговоры и наследственную нить.

Постепенно в зале стало так тихо, что слышался треск факелов.

Дойдя до последней части, Ордан остановился.

— Почему замолчал? — спросил вождь.

— Дальше не закон. Обряд.

Старик указал на амулет.

— Здесь сказано: этот амулет хранит древнюю магию шаманского рода. Он открывает суть и природу Речных земель, раскрывает истину, беспощаден к предательству и лжи, защищает справедливость и чистоту древнего закона.

Вождь усмехнулся.

— Тем лучше.

— Есть предупреждение. Высвободив силу, вернуть её обратно невозможно.

— Читай всё.

Ордан перевёл последние строки для всего зала:

— «Когда сокрытый знак власти будет открыт, лишь истинный наследник верховного рода вправе принять Кольцо Рек. Ложный владыка, присвоивший право крови и клятвы, будет отвергнут силой Рек».

По залу прошёл гул.

Молодой вождь поднял руку.

— Вы все слышали?

Он был совершенно спокоен. Более того — уверен. Он действительно считал себя законным наследником.

— Произнеси последние слова, старик.

— После этого обряд нельзя остановить.

— Я слышал предупреждение.

Ордан посмотрел на него, потом на весь Дом Советов.

— Ты сам требуешь этого перед старейшинами, знатью и главами родов?

— Требую.

Все слышали предупреждение. Сергей посмотрел на стражников: те ждали приказа своего вождя, и никто не решался вмешаться.

Ордан произнёс древнюю строку, а затем перевёл:

— Освети мой путь истиной, Голубая Река.

Амулет засветился. Голубые линии пробежали по тёмному металлу. Скипетр дрогнул. Его навершие медленно повернулось вокруг своей оси — один оборот, второй. Раздался щелчок. На металле появился невидимый прежде шов, и открылся тайный отсек.

Внутри лежало кольцо.

Тёмный металл и огромный сапфир, внутри которого словно двигалась настоящая вода.

Вождь взял его и поднял над головой.

— Вы слышали древний закон. Вы слышали предупреждение. Теперь ваш мятеж закончится.

Он сам надел кольцо.

Секунда — ничего.

На его лице появилась улыбка.

Затем сапфир вспыхнул.

Вождь закричал. Синие линии побежали от пальца вверх по руке, под кожу, по венам, к груди и лицу. Он попытался сорвать кольцо, но не смог. Кожа посерела, покрылась трещинами и начала осыпаться.

Через несколько мгновений на ступенях трона осталась куча пепла.

Кольцо звякнуло о камень.

Зал взорвался криками. Стражники выхватили оружие, кто-то закричал о колдовстве, двери приказали закрыть. Сергея и Грумшака окружили копьями.

— Мрэк… — тихо сказал Грумшак.

— Стоим. Дёрнемся — нас точно убьют.

Ордан не слушал никого. Он смотрел на кольцо.

Старик сделал шаг к пеплу.

— Стой! — закричал начальник стражи.

Ордан не остановился. Подошёл, наклонился и поднял кольцо.

— Не надевай, — сказал Сергей.

Старик посмотрел на него. В глазах не было торжества. Только усталость и сомнение.

— Теперь я должен узнать, правильно ли прочёл.

Он надел кольцо.

Секунда. Вторая. Третья.

Ордан не закричал.

Сапфир засиял мягким голубым светом. Амулет на столе ответил тем же. Согнутая спина старика распрямилась. Дрожь ушла из рук. Лицо осталось старым, но словно потеряло десять лет тюрьмы, голода и боли.

На амулете вспыхнул знак трёх сходящихся рек. Такой же знак загорелся на кольце, а затем проступил голубым светом на тыльной стороне ладони Ордана.

Один из самых старых членов Дома Советов медленно поднялся. Долго смотрел на знак. Потом опустился на колено.

— Наследник Рек.

За ним преклонился второй старейшина. Третий. Главы родов. Знать. Стражники.

Весь тронный зал видел испытание своими глазами. Все слышали древний закон. Все видели, как кольцо отвергло прежнего вождя и приняло старца.

Сомнений не осталось.

Грумшак тихо сказал:

— Мрэк.

— Что?

— Ты говорил, мы просто заберём старика.

Сергей посмотрел на пепел бывшего вождя, на сияющее Кольцо Рек и на преклонившийся зал.

— Я тоже так думал.

Когда шум в зале наконец стих, Ордан поднял руку, и преклонившиеся начали вставать.

Первым он подозвал Варгата.

— Ты сохранил верность Рекам тогда, когда за неё платили жизнью. И привёл сюда тех, без кого древний закон так и остался бы легендой.

Варгат поклонился, затем посмотрел на Грумшака.

— Есть ещё один долг, владыка. Я дал слово сыну вождя.

Ордан перевёл взгляд на Грумшака, потом на Сергея.

Варгат напомнил о награде, обещанной за помощь Речным землям.

По приказу Ордана из хранилища принесли длинный свёрток. Внутри лежал древний посох из кости зелёного дракона — плотный, легкий, почти не тронутый временем.

Ордан протянул дар Грумшаку.

— Ты пришёл сюда не за нашей властью и не за нашей войной. Но без тебя и твоих воинов Речные земли могли бы ещё много лет жить во лжи. Прими благодарность моего рода.

Грумшак принял посох обеими руками. Затем повернулся к Сергею.

— Мрэк. Кажется, твой топор всё-таки дождался новой рукояти.

Сергей провёл ладонью по гладкой кости.

— Главное, чтобы кузнец после этого не выставил мне счёт за дракона.

Фолк хмыкнул.

— Сначала донеси.

Утром их уже ждали у городских ворот.

Речные снабдили отряд провизией, тёплыми шкурами и оружием взамен утраченного в дороге. Для каждого подобрали лучших лошадей, каких могли дать из городских конюшен.

Ордан вышел проводить их сам.

— Дальше ваши дороги ведут к Горным оркам. Речные земли не забудут тех, кто вернул им древний закон. Если понадобится помощь, мой топор будет на твоей стороне, Мрэк.

Сергей оглянулся на город, на три реки, сходившиеся под мостами, и на дворец, где ещё вчера их собирались судить как мятежников.

— Мы вообще-то просто хотели найти металл для топора.

Грумшак посмотрел на него.

— С тобой простых дорог не бывает.

— Я уже заметил.

Они тронулись в путь.

За спиной оставались Речные земли.

Впереди ждали горы.

Глава 13. Горные орки

Отряд покинул земли Речных орков на рассвете. За спиной оставались город, широкие реки и события, которые ещё несколько дней назад показались бы Сергею чужой легендой. Теперь же всё это было частью их собственной дороги.

Их снабдили провизией, пополнили запасы и указали путь на северо-восток — туда, где над лесами уже поднимались горы. Первые часы дорога шла легко. Но чем дальше они уходили от речных земель, тем реже становились деревья, тем чаще из земли выступал серый камень, а ветер делался холоднее.

Сергей всё чаще смотрел вперёд. Горы росли прямо на глазах. Сначала они казались далёкой тёмной полосой, затем над горизонтом поднялись отдельные пики, а к вечеру впереди уже стояла целая каменная стена.

У костра Грумшак долго молчал, глядя на огонь. Потом, словно продолжая собственные мысли, заговорил:

— Горные всегда держались отдельно. Даже когда остальные кланы пытались договориться между собой.

Сергей подбросил в огонь сухую ветку.

— Ты говорил, с ними воюют уже несколько поколений. Из-за чего всё началось?

Грумшак посмотрел в сторону чёрных гор.

— Пятьсот лет назад был великий сход вождей. До него кланы годами резали друг друга — за землю, за охотничьи тропы, за старые обиды, о которых уже никто толком не помнил. На сходе договорились прекратить войну. Даже Горные дали слово.

Он помолчал.

— А через месяц их вождь призвал трех великанов.

Сергей повернул голову.

— Настоящих великанов?

— Если старые рассказы не врут. Троих. С ними Горные внезапно ударили сразу по трём кланам, которые считали их союзниками. Никто не ждал нападения. После этого о мире уже не говорили.

— И пятьсот лет никто не забыл?

— Пять поколений, — поправил Грумшак. — Такое не забывают.

Сергей снова посмотрел на горы. В вечернем свете отдельные скалы вдруг сложились для него в огромные силуэты. Один будто стоял, опираясь на склон, второй нависал над ущельем, третий поднимал каменную голову из облаков.

Он моргнул. Перед ним снова были только скалы.

Но после рассказа Грумшака горы уже не казались обычными. В их неподвижности появилось что-то тяжёлое и недоброе, словно те древние великаны никуда не исчезли, а просто окаменели и до сих пор сторожили чужую землю.

На следующий день лес почти закончился. Тропа пошла между каменными грядами, то поднимаясь, то ныряя в узкие ложбины. Местность становилась удобной для засад: десятки выступов, расщелин и уступов позволяли спрятать целый отряд в нескольких шагах от дороги.

Первым неладное заметил один из разведчиков. Он ничего не сказал — лишь поднял руку и замер.

Отряд остановился.

Сергей оглядел склон. Камни. Редкие кусты. Узкая полоса неба между вершинами. Никакого движения.

— Нас смотрят, — тихо сказал Грумшак.

Спорить никто не стал. Договорились найти наблюдателей. Сейчас просмотрели каждый сантиметр камней – никаких признаков, но чуйка не подводит и все тело чувствует себя некомфортно когда на тебя смотрят а ты не видишь кто это. Решили разделиться на две группы, двое пойдут дальше по тропе, двое обойдут слева, а двое пока останутся на месте привала и будут наблюдать в чью сторону двинутся наблюдатели. Если движение будет слева кто обходит то сигнал будет крик совы. Если по тропе то койота.

Сергей с Фолком ушли в сторону, ниже по склону, чтобы обойти подозрительный участок и посмотреть, кто сидит впереди.

Шли медленно. Здесь нельзя было просто ломиться через камни: любой сорвавшийся из-под сапога обломок мог выдать их раньше времени. Сергей всматривался в каждый уступ и всё сильнее чувствовал то неприятное напряжение, которое обычно приходило за несколько мгновений до драки.

Сверху донёсся крик совы.

Сергей остановился.

Сова среди дня.

Сигнал.

Фолк понял одновременно с ним.

Они ещё не успели сменить позицию, когда воздух рядом с Сергеем резко свистнул. Короткая стрела ударила в плечо Фолку прошив его доспех как шкурный.

— Ложись!

Вторая стрела прошла там, где мгновение назад была голова Фолка.

Они попали под перекрёстный огонь.

Один стрелок бил слева, с высокого уступа. Второй сидел правее, почти сливаясь с каменной стеной. Они не стреляли беспорядочно — каждый выстрел перекрывал попытку сменить укрытие. Короткие стрелы летели слишком быстро, чтобы надеяться на красивый прыжок в последний момент. Попадание могло закончить бой сразу. Сергей и Фолк отпрыгнули к большому камню который защищал от обстрела.

Сергей прижался плечом к камню.

С другой стороны Фолк коротко выдохнул:

— Хорошо устроились.

Очередная стрела ударила в край укрытия. Сергей взял камень и потихоньку высунул его из укрытия и короткий болт в секунду сбир его из рук Сергея.

- Мы в ловушке, расстроенно подытожил Сергей.

Фолк, морщась от боли, прижал ладонь к пробитому плечу. Болт вошёл глубоко, но рука пока слушалась.

Они сидели за большим камнем, который единственный закрывал их сразу с двух сторон. Выглянуть было невозможно — стрелки держали укрытие под прицелом.

Фолк нащупал рядом небольшой обломок камня, сжал его в ладони и медленно высунул слева из-за края валуна.

Удар последовал мгновенно. Болт с сухим щелчком выбил камень из его руки.

Сергей посмотрел на Фолка, поднял другой обломок и повторил то же самое справа.

На этот раз болт ударил так точно, что камень разлетелся на осколки.

Они переглянулись.

— Минимум двое, — тихо сказал Сергей.

И оба били без промаха.

Несколько секунд Сергей просто сидел, прижавшись спиной к холодному камню. Сердце колотилось, дыхание сбилось. И вдруг где-то глубоко внутри он почувствовал знакомый жар.

Не страх. Не злость.

Силу.

Сергей вспомнил стойку, которой учил его Грумшак. Поставил ноги устойчивее, расправил плечи и перестал пытаться удержать это ощущение внутри.

Он позволил силе выйти.

Жар разошёлся по всему телу — в голову, руки, ноги. Мир вокруг словно стал резче. Сергей начал различать отдельные звуки среди ветра, запах камня и крови, движение воздуха. Зрение, слух и даже нюх обострились. В руках появилась необычная точность — будто каждое движение заранее было понятно телу.

— Фолк, — негромко окликнул он.

Тот повернулся. По его лицу Сергей сразу понял: Фолк тоже что-то почувствовал. Боль никуда не исчезла, но взгляд стал собраннее, движения — увереннее.

И тогда Сергей услышал новый звук.

Скрежет металла по камню.

Кто-то карабкался на валун, за которым они прятались.

Сергей поднял глаза. Шаг. Ещё один. Тяжёлые подошвы прошли прямо над ними.

Они были в западне.

По земле перед Сергеем поползла тень. Она становилась всё больше, пока не выросла прямо над ним.

Сергей не двигался.

Дождался, когда шаги наверху остановятся.

И рванул вперёд.

Он нырнул из-под камня и в прыжке перевернулся в воздухе животом вверх. На долю секунды над краем валуна возник силуэт Горного орка — тот явно не ожидал увидеть противника прямо под собой.

Кинжал уже был в руке Сергея.

Он метнул его почти не целясь — тело само знало движение.

Клинок ударил орка прямо в горло.

Воин застыл. На его лице успело появиться только оторопелое удивление. Затем ноги подогнулись, и тяжёлое тело сорвалось с камня, рухнув рядом с Сергеем.

Из шеи тонкой струёй потекла серая кровь.

Сергей на мгновение задержал взгляд на ней, затем быстро присел рядом с телом. Доспех Горного выглядел так, будто был сложен из каменных пластин. Сергей провёл по нему ладонью, постучал костяшками.

Железо.

Искусно обработанное и окрашенное под цвет скал. В такой броне неподвижного воина действительно можно было не заметить в нескольких шагах.

Сергей быстро сгруппировался, вернулся к подножию валуна и оттащил труп ближе к их укрытию.

На поясе убитого висел меч.

Сергей вытащил его из ножен и удивлённо взвесил в руке. Оружие было сделано куда искуснее тех клинков, которые он привык видеть у их клана: легче, тоньше и при этом на вид прочнее.

— Не пропадать же добру, — пробормотал Сергей и оставил меч себе.

Вскоре обострившийся слух уловил осторожное движение ниже по склону. Камень тихо хрустнул под чьей-то ногой, затем ещё один.

Подходил их отряд.

Сергей осторожно выглянул из-за укрытия ровно настолько, чтобы его услышали, и прошептал:

— Стрелки слева и справа. Бьют болтами точно. Напрямую не подобраться.

Грумшак коротко кивнул. Рядом с ним был старый вояка Борг и ученик шамана Харг — ученик шамана.

Харг прикрыл глаза и начал тихо колдовать. Никаких вспышек или огня не было. Его заклинание действовало иначе — цеплялось за внимание противника, рассеивало его, заставляло на мгновение терять цель.

Первый стрелок дёрнулся, будто услышал что-то сбоку. Второй на мгновение отвёл взгляд от укрытия.

Этого хватило.

Один за другим орки начали продвигаться вперёд короткими вылазками. От камня к камню. Перебежка — укрытие. Ещё несколько шагов — снова камень.

Болты продолжали свистеть, высекали крошку из скал, но теперь стрелки уже не могли удерживать весь склон под безупречным контролем. Заклинание лекаря снова и снова сбивало им концентрацию.

Сергей и Фолк тоже показывались из-за своего валуна, заставляя стрелков переводить оружие на них. Они не пытались атаковать — только отвлекали, вынуждая противников разрываться между несколькими целями.

Расстояние сокращалось.

Десять шагов.

Семь.

Пять.

Когда до позиций Горных осталось расстояние одного хорошего прыжка, Грумшак больше не ждал.

Он вылетел из-за камня первым. Следом рванул старый вояка.

Стрелки попытались отбросить оружие и выхватить кинжалы, но в ближнем бою всё изменилось. То, что делало их смертельно опасными на расстоянии, теперь уже не имело значения.

Короткие клинки Горных не могли ничего противопоставить тяжёлым топорам и умелым рукам опытных орков.

Грумшак смял первого почти сразу. Старый воин принял выпад второго на древко топора, отвёл кинжал в сторону и одним коротким ударом закончил бой.

Сергей с Фолком так и остались у своего камня. Их задача была проще — не дать стрелкам сосредоточиться на тех, кто подбирался к ним всё ближе.

Через несколько мгновений всё стихло.

На склоне остались лежать трое Горных орков.

Сергей посмотрел на новый меч в своей руке, потом на серую кровь у подножия камня.

Первое знакомство с Горными получилось коротким.

И очень недружелюбным.

Когда всё стихло, лекарь — ученик шамана — первым делом бросился к Фолку. Тот всё ещё держался за раненое плечо, стараясь лишний раз не шевелить рукой.

— Сядь. И не дёргайся.

Он достал из сумки небольшую флягу и протянул её Фолку.

— Пей.

Фолк сделал несколько глотков и поморщился.

— Полезное всегда такое мерзкое?

— Чем противнее, тем полезнее, — невозмутимо ответил лекарь.

Дождавшись, пока отвар подействует, он осторожно осмотрел плечо, крепко ухватился за болт и одним быстрым движением вытащил его. Фолк стиснул зубы, но не издал ни звука.

Харг промыл рану, обработал её пахучей мазью, наложил повязку, а затем положил ладонь на плечо Фолка и тихо зашептал заклинание. Под его пальцами кожа вокруг раны едва заметно дрогнула и начала стягиваться.

Через несколько минут лекарь убрал руку и удовлетворённо кивнул.

— Завтра рука уже будет боеспособна. А сегодня никаких мечей, топоров и подвигов.

Фолк недовольно посмотрел на него.

— И что мне делать?

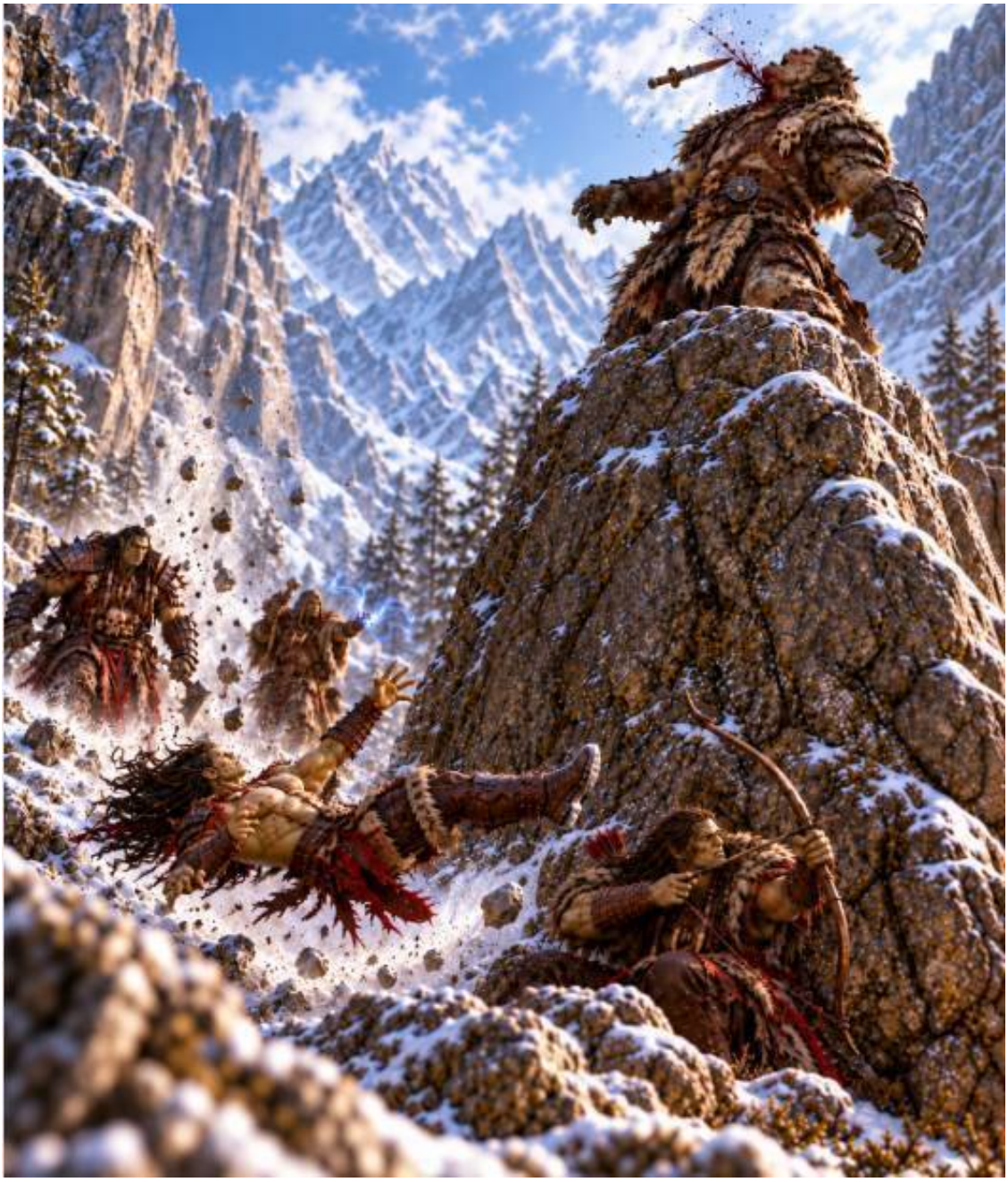
Лекарь усмехнулся.

— Поможешь Дарию по хозяйству. Левой рукой.

Сергей не удержался от улыбки

— Вот это действительно тяжёлое ранение.

Фолк посмотрел на него так, будто именно Сергей был виноват и в болте, и в лекаре, и особенно в Дарии.

Глава 14. Под горами старых богов

После схватки с разведчиками Горных орков решили сделать привал.

Фолку требовался отдых, остальные тоже вымотались, а Грумшак не собирался оставлять место боя, не разобравшись с тем, что досталось им от противника.

С убитых сняли оружие и доспехи.

У орков было принято хоронить воинов вместе со снаряжением. Оружие принадлежало воину при жизни и уходило вместе с ним после смерти. Но этот обычай касался своих. Горные были врагами, и закапывать в землю хорошее железо никто не собирался.

Сами тела всё же не бросили. Их оттащили к скалам и завалили камнями, чтобы ночью останки не растащило зверьё.

Когда трофеи сложили рядом с собственным снаряжением, Грумшак обнаружил странность.

Он поднял нагрудник Горного, затем взял для сравнения один из их собственных.

— Почти вдвое легче.

Начали проверять всё: шлемы, наручи, нагрудники, мечи. Полный комплект Горного воина действительно весил примерно в два раза меньше обычного орочьего снаряжения.

Но самое интересное выяснилось при проверке прочности.

Пластину положили на камень и несколько раз ударили по ней оружием. Она держала удар не хуже, а скорее даже лучше их собственной брони. Затем её поставили как мишень.

С сорока шагов стрела не пробила металл.

Подошли ещё ближе.

Тридцать.

Результат тот же.

Грумшак долго рассматривал отметину.

— Тоньше. Легче. Крепче.

Объяснение напрашивалось одно: Горные владели каким-то особым кузнечным ремеслом. Возможно, иначе закаливали железо. Возможно, меняли его состав.

Старый воин вспомнил легенду.

Когда-то в этих горах жили гномы — лучшие кузнецы из всех известных народов. Но во время Великой войны их раса была уничтожена. Тёмные драконы прочёсывали пещеры одну за другой и убивали каждого, кто подавал хоть малейший признак жизни. По преданиям, не осталось никого.

Сергей посмотрел на лёгкую металлическую пластину.

— Значит, Горные что-то нашли.

— Свитки. Рецепты. Старые кузницы, — ответил Грумшак. — Или всё сразу.

До настоящего гномьего мастерства Горным, вероятно, было далеко. Но даже части утраченного знания хватило, чтобы получить серьёзное преимущество.

Сергей и Фолк решили надеть трофейные доспехи. В них движения оказались заметно свободнее, а идти было легче. Была и ещё одна выгода: если впереди встретится очередной дозор, возможно, Горные не станут сразу стрелять по тем, кого издалека примут за своих.

Отдельно заинтересовали самострелы.

Они сильно отличались от привычных луков: короче, легче, после взвода позволяли стрелять одной рукой. Но натянуть тетиву оказалось неожиданно трудно. Для этого явно существовало специальное приспособление.

Самострелы забрали вместе с болтами, но пользоваться ими в настоящем бою пока не собирались.

К вечеру развели костёр.

Достали припасы Речных — рыбу, мясо, хлеб. И почему-то всё казалось Сергею необычайно вкусным.

Но дело было не только в еде.

На душе стало удивительно спокойно. Тепло от костра, тихие разговоры, сытость — всё складывалось в почти забытое ощущение безопасности.

Сергей посмотрел на ученика шамана.

— Это ты?

— Что?

— Успокоительное какое-нибудь наколдовал?

Тот непонимающе покачал головой.

— Нет.

— Точно?

Ученик шамана пожал плечами.

Сергей усмехнулся.

— Тогда просто хороший вечер.

Спал он крепче обычного.

Утром отряд снова двинулся вперёд.

По рассказам разведчиков Речных, нужно было обойти три пика и выйти к скале, похожей на огромный коготь. Она обозначала примерно середину пути. Дальше начинались настоящие земли Горных.

Проблема заключалась в том, что подтвердить карту было почти некому. Около половины разведчиков Речных, уходивших дальше этих мест, не возвращались.

Поэтому двигались наполовину по старым сведениям, наполовину по наитию.

Через несколько часов узкая тропа разделилась.

Грумшак остановился.

Посмотрел направо.

Потом налево.

И выругался.

Сергей уже заметил: Грумшак чертовски не любил развилки.

— Проверить обе. Пятьсот шагов. Не больше.

Следопыт ушёл сначала направо, затем налево.

Вернувшись, доложил:

— Правая — старая дорога. Натоптанная, похоже, основная. Но дальше обвал. Пешком пройти можно. С телегами, лошадьми и всем снаряжением — нет.

— Левая?

Следопыт помолчал.

— Шахта.

Грумшак поднял глаза.

— Горных?

— Нет. Орки так не строят. Даже Горные. Это гномьих рук дело. Пройти можно всем обозом. А вот что внутри — никто не знает.

Грумшак снова выругался.

Бросать телеги означало оставить значительную часть провизии.

— В шахту.

Весь состав повернул налево и двинулся к шахте. Вход был небольшим и невысоким но нагруженная лошадь могла пройти и не касаться ни стен ни потолка.

Темнота проглотила отряд почти сразу.

Зажгли факелы. Под ногами обнаружились две металлические полосы, похожие на рельсы. Когда-то по ним явно ходили вагонетки, и благодаря ровной дороге обоз спускался очень легко.

Сергей заметил под потолком одинаковые металлические конструкции.

— Светильники?

Он поднялся повыше и нащупал на ближайшем небольшой выступ.

— Не трогай, — сказал Грумшак.

Щёлк.

Над Сергеем вспыхнул мягкий свет.

Следом загорелся следующий светильник.

Потом ещё один.

И ещё.

Целая линия света побежала вдоль стены и скрылась далеко впереди.

Грумшак медленно повернулся к Сергею.

— А где ты был раньше?

Сергей пожал плечами.

— Не спрашивали.

Идти стало значительно приятнее.

Но ощущение замкнутого тоннеля никуда не исчезло. Если здесь нападут, деваться будет некуда.

Сергей решил об этом не думать.

Шахта виляла и петляла почти четыре часа. Воздух становился затхлым, пахло сыростью и серой, в лёгких неприятно жгло.

Поэтому, когда впереди появился дневной свет, обрадовались все.

Отряд вышел из тоннеля.

И остановился.

Перед ними лежало огромное ровное плато.

Всё оно было усеяно костями.

Орки.

Низкие широкие скелеты, вероятно принадлежавшие гномам.

Мелкие останки гоблинов.

Тонкие вытянутые кости странного синеватого оттенка — возможно, эльфийские.

Чуть дальше лежали два огромных скелета троллей.

А на противоположных холмах возвышались два драконьих черепа.

Никто некоторое время не говорил.

Сергей медленно оглядел плато.

— Что здесь произошло?

Ответа не было.

Если в этом мире существовало существо, способное объяснить, почему представители стольких рас погибли в одном месте, Сергей с удовольствием его выслушал бы.

Он уже собирался идти дальше, когда среди костей послышался сухой треск.

Все мгновенно замерли.

Ещё один.

Справа.

Потом слева.

Грумшак поднял руку.

— Оружие.

Между рёбрами огромного тролля мелькнуло серое тело.

Потом второе.

Из-под костей начали выходить звери.

Они напоминали волков только очертаниями. Ростом почти по грудь орку, длинные передние лапы, массивная шея и пасть, способная сомкнуться вокруг человеческой головы. Шерсти почти не было, только толстая серая кожа, покрытая старыми шрамами.

Один.

Три.

Шесть.

Борг тихо произнёс:

— Падальщики.

— Такие здесь падальщики? — спросил Сергей.

Ответить никто не успел.

Первый зверь прыгнул.

Грумшак встретил его топором. Удар пришёлся в плечо, развернул зверя в воздухе, но не остановил остальных.

Стая рванула одновременно.

— К телегам! Спины закрыть!

Отряд сомкнулся полукругом возле обоза.

Сергей выхватил новый меч Горного.

Вот теперь он впервые понял, насколько тот отличается от привычного оружия. Клинок почти не тянул кисть вниз. Сергей успел перехватить удар лапы, развернуться и полоснуть зверя по боку.

Лезвие вошло неожиданно легко.

Падальщик завизжал и отскочил.

Слева Фолк машинально дёрнулся помогать, но раненая рука сразу напомнила о себе.

— Даже не думай! — рявкнул лекарь.

— Я просто смотрю!

— Смотри левой!

Ещё один зверь полез через останки тролля сверху.

Старый воин встретил его щитом, Грумшак рубанул снизу, и туша рухнула между ними.

Но падальщики не отступали.

И тогда ученик шамана ударил ладонью по земле.

Воздух словно дрогнул.

По камням прошёл низкий гул.

Звери замерли всего на мгновение.

Этого хватило.

Орки перешли вперёд.

Сергей двигался вместе с ними, впервые полноценно проверяя трофейный доспех и меч. Лёгкая броня позволяла быстрее разворачиваться, не мешала плечам. Теперь становилось понятно, почему Горные так уверенно чувствовали себя среди скал.

Через несколько минут всё закончилось.

Последние падальщики отступили к дальнему краю плато и исчезли среди костей.

Никто за ними не погнался.

Сергей вытер клинок.

— Я начинаю понимать, почему разведчики отсюда не возвращались.

Грумшак посмотрел на поле.

— Не думаю, что дело только в зверях.

Он подошёл к одному из драконьих черепов.

У его основания из земли торчало древнее оружие.

Не орочье.

Не гномье.

Несколько совершенно разных клинков и наконечников лежали почти рядом — будто их владельцы когда-то стояли плечом к плечу.

Сергей присел.

Орк.

Гном.

Эльф.

Гоблин.

Тролль.

Дракон.

Все здесь.

Он поднял глаза на бесконечное кладбище.

И впервые подумал о том, что до сих пор никто не решался произнести вслух:

— А если они сражались не друг с другом?

Никто ему не ответил.

Отряд ещё некоторое время стоял среди древних костей.

Грумшак шёл впереди. Сергей заметил, что тот всё чаще осматривает склоны.

— Не нравится мне это место, — пробормотал Фолк.

— А мне понравилось, — ответил Сергей. — Особенно драконы. Уютно.

Фолк посмотрел на него.

— Ты иногда говоришь странные вещи.

— Иногда?

Фолк хотел ответить, но Грумшак резко поднял кулак.

Все остановились.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Потом из-за дальнего холма показался всадник.

За ним второй.

Третий.

Через несколько секунд на гребне стояло уже больше десятка Горных орков. Серые фигуры почти сливались со скалами. Всадники двинулись вниз. Не шагом. Кони сразу пошли в разгон.

Как только конные доскакали почти вплотную к отряду, Грумшак резко шагнул вперёд, набрал воздуха и рявкнул:

— РАШ НА РАШ!

Крик прокатился над костяным полем.

Всадники не остановились.

Грумшак повторил, ещё громче:

— РАШ НА РАШ!

До Горных оставалось совсем немного.

Грумшак сделал ещё шаг.

— РАШ НА РАШ!

После третьего крика самый крупный всадник резко поднял руку.

Весь отряд остановился почти одновременно.

Кони били копытами по камню, фыркали, мотали головами, но ни один воин не двинулся дальше.

Несколько секунд два отряда просто смотрели друг на друга.

Потом крупный Горный спешился.

Он оказался почти одного роста с Грумшаком, такой же массивный, с тяжёлой поступью и холодным взглядом.

Грумшак повернулся к своим.

— Кто выйдет?

Один из старых воинов мотнул головой и указал на ногу.

Фолк шагнул было вперёд, но его сразу осадили.

Сергей вышел сам, не дожидаясь одобрения. Грумшак с осуждением посмотрел на него, Сергей сказал:

- ты вождь, потерять тебя значит потерять весь отряд, остальные полностью недееспособны, у кого нога у кого рука, кто шаман, а тут надо топором решать спор..

Сергей понимал что бой будет сложным, но он был уверен, что всё получится как прежде: позовёт силу, тело станет быстрее и крепче, и дальше останется только выдержать бой.

Но когда знакомое тепло поднялось изнутри, что-то оказалось не так.

Вместо лёгкости пришла тяжесть. Движения стали вязкими. Горный ударил первым.

Сергей вскинул руки, но кулак противника остановился в нескольких сантиметрах от его лица.

Воздух между ними дрогнул. Горного отбросило назад. Сергей замер.

Вокруг него стояла невидимая преграда — крепкая, почти непробиваемая. Но вместе с тем она сковывала и его самого.

Горный снова пошёл вперёд. Удар. Барьер выдержал.

Сергей попробовал сместиться — и почувствовал, будто идёт сквозь густую воду. Защита спасала его и одновременно мешала двигаться. Он выдохнул, пытаясь понять новую силу.

Горный ударил снова. Сергей сосредоточился на противнике, желая лишь избавиться от мешавшей ему тяжести.

Барьер сорвался с него. Лёгкость вернулась мгновенно. А Горный вдруг замедлился.

Теперь невидимая тяжесть держала уже его.

Сергей несколько мгновений смотрел на противника и только потом понял, что натворил. Он ещё совершенно не умел управлять новой силой. Вместо того чтобы просто снять защиту, он случайно перекинул её на соперника — фактически собственными руками защитил того, с кем дрался.

— Молодец, — пробормотал Сергей себе под нос. — Сам себе бой усложнил.

Горный стал медленным и неповоротливым, зато теперь добраться до него оказалось куда сложнее.

Сергей не полез напролом. Уходил от ударов, держал дистанцию и ждал.

Барьер слабел. Медленно, но верно. Горный тоже это почувствовал.

Оба начали ходить по кругу. Вокруг стояла тишина. Только под ногами хрустели древние кости.

Потом Сергей понял — всё. Защита исчезла. Горный рванул вперёд в тот же миг. Сергей тоже.

Оба ударили почти одновременно. Кулак Сергея вошёл Горному в челюсть. И в ту же секунду кулак противника врезался в лицо Сергея.

Мир вспыхнул белым. Оба рухнули. Несколько мгновений никто не шевелился.

Ученик шамана первым подбежал к Сергею, присел рядом и коснулся его шеи.

— Жив.

Сергей зашевелился. С трудом сел, оглушённый, но живой. С другой стороны Горные уже приводили в чувство своего предводителя.

Тот тоже очнулся. Ничья.

Несколько секунд никто не знал, что делать дальше. Грумшак хрипло предложил повторить поединок.

Но Горный покачал головой.

— Ни к чему класть орков в пыль.

Он поднялся, провёл ладонью по разбитой челюсти и впервые внимательно посмотрел на Сергея.

Потом что-то спросил. Грумшак перевёл:

— Ты мог умереть. Зачем вышел вместо сына вождя?

Сергей перестал улыбаться. Ветер прошёл над костяным полем.И в этой паузе, среди останков старых битв, начался разговор.

Грумшак говорил недолго. Рассказал, кто они, откуда пришли и зачем забрались так далеко в горы. Объяснил, что Сергей — чужак, которого их клан принял как брата, и что теперь им нужен редкий материал для нового топора.

Предводитель Горных выслушал его до конца, а затем коротко рассказал собственную историю.

Его звали Каргат, он был сыном вождя, но рождённым не от той женщины. Его кровь признавали, однако права встать рядом с законными сыновьями отца он не имел. Чтобы заслужить признание, ему дали испытание, от которого трудно было вернуться живым.

Убить циклопа.

Он не скрывал, что понимает, насколько малы их шансы. Но назад дороги уже не было.

Потом Горный посмотрел на Грумшака и предложил союз.

Им нужна помощь в бою с циклопом. Если Грумшак и его воины присоединятся, Горные останутся у них в долгу. А после охоты сын вождя сам проведёт их в земли своего клана и поручится за них. Тогда отряду Грумшака не придётся пробираться туда как врагам и рисковать новой схваткой.

Грумшак задумался.

Предложение решало сразу две проблемы. Он переглянулся со своими, затем посмотрел на Сергея.

Тот всё ещё потирал опухшую челюсть.

— Раз уж познакомились, — сказал Сергей, — пойдём посмотрим на его циклопа.

Грумшак хмыкнул и протянул руку. Сын вождя после короткой паузы крепко её сжал.

Решение было принято. Ещё несколько минут назад два отряда стояли друг против друга среди древних костей.

Теперь у них была одна дорога. И один враг. Где-то впереди, среди серых гор, их ждал циклоп.

Глава 15. Западное ущелье

Костяное поле осталось позади.

Каргат повёл объединённый отряд на запад. Девять Горных двигались впереди уверенно и легко, словно каменные склоны под ногами были для них такой же привычной дорогой, как ровная степь для других орков. Все они были серокожими, крепкими, в одинаково добротных доспехах — тех самых, какие Сергей уже видел на горных дозорных. Плотно подогнанные металлические пластины почти не звенели при ходьбе, оружие выглядело ухоженным и явно было сделано куда искуснее большей части того, что Сергей встречал прежде.

Прежде чем окончательно покинуть древнее поле битвы, Грумшак всё-таки обернулся.

— А ваши старики что говорят про это место?

Каргат не ответил сразу. Несколько шагов он шёл молча, глядя на белёсые кости, уходившие далеко назад.

— Старики говорят разное. Но есть одна старая песня. Сейчас её почти никто не помнит. В ней говорится, что однажды горы перестали делить живых на своих и чужих. Орки спустились с перевалов. Гномы вышли из-под земли. Из лесов пришли остроухие. Даже тролли покинули свои пещеры. А потом небо закрылось крыльями драконов.

Сергей невольно оглянулся на Костяное поле.

— И с кем они воевали?

Каргат пожал плечами.

— В песне этого нет. Только говорится, что враг пришёл оттуда, где восходит солнце. А после битвы его имя запретили произносить.

Больше он ничего не добавил.

Через некоторое время дорога раздвоилась. Основная тропа продолжала уходить между горами, а Каргат свернул в узкий проход между двумя серыми скальными стенами.

— Западное ущелье, — коротко сказал он.

По легендам Горных, где-то там обитал циклоп.

Каргат говорил об этом спокойно, но Сергей быстро понял главное: никто из ныне живущих Горных циклопа не видел. Последние рассказы о нём относились ко времени двух поколений назад. Где именно находилось его логово, как выглядело существо и, главное, как его убить, Каргат знал лишь по старым преданиям.

Он шёл почти вслепую.

Но возвращаться без доказательства победы не собирался. Условие, поставленное ему в клане, уже было озвучено. Либо он вернётся победителем и добьётся признания, либо возвращаться ему незачем.

Чем дальше они углублялись в горы, тем тяжелее становилась дорога.

Для Горных это, казалось, вообще не имело значения. Они карабкались по склонам, легко находили опору, перепрыгивали расщелины и почти не сбавляли темпа. Тропа то резко уходила вверх, временами под углом едва ли не в сорок пять градусов, то так же круто обрывалась вниз.

Отряд Грумшака начал отставать.

Камни сыпались из-под ног. Несколько раз приходилось хвататься руками за выступы. Даже Сергей довольно скоро почувствовал, как дыхание стало тяжёлым.

Горные ушли вперёд шагов на двадцать.

Грумшак посмотрел им вслед и рявкнул:

— Не отставать!

Сергей, переводя дыхание, покосился на него.

— Может, передохнём?

— Заткнись.

— Я просто спросил.

— Ещё раз спросишь — понесу тебя.

Сергей усмехнулся и полез дальше.

Никто из орков Грумшака не пожаловался. Даже когда приходилось почти карабкаться на четвереньках, они упрямо держали темп, явно не желая показывать Горным, насколько непривычна для них такая дорога.

Через некоторое время отряды снова сблизились. Впереди рядом оказались трое: Каргат, Грумшак и Сергей.

Поначалу шли молча.

Сергей несколько раз посмотрел на Каргата, затем на остальных Горных.

— Слушай, а почему вы все серые?

Каргат повернул к нему голову.

— А почему ты зелёный?

Сергей хмыкнул.

— Справедливо. Но я серьёзно. Грумшак один. Речные другие. Степные тоже отличаются. А вы вообще будто из камня сделаны.

Каргат провёл ладонью по серому предплечью.

— Мы всегда были такими. Старые предания говорят, что наши предки жили глубоко в горах, рядом с горячими источниками и подземными реками. Солнце они видели редко. Поколение за поколением кожа менялась. Стала плотнее. Потеряла зелень.

Он чуть усмехнулся.

— У нас серый цвет — хорошая кровь.

Грумшака больше заинтересовало другое.

— А железо?

Каргат посмотрел на него.

— Что железо?

Грумшак кивнул на его доспех.

— Так у орков почти не делают.

На этот раз Каргат усмехнулся заметнее.

— Мы живём рядом с теми, кто умеет работать с металлом лучше орков.

— Гномы? — спросил Сергей.

— Иногда торгуем. Иногда воюем.

Каргат помолчал и добавил:

— Иногда сначала воюем, потом торгуем.

Грумшак одобрительно хмыкнул.

За поколения Горные переняли у гномов часть способов обработки металла, научились лучше закаливать оружие и собирать пластинчатые доспехи. Но, по словам Каргата, гномы никогда не раскрывали всех секретов. Лучшие их клинки всё равно оставались недостижимыми даже для самых умелых горных кузнецов.

Постепенно разговор перестал быть односторонним.

Теперь уже Каргат расспрашивал их. Почему отряд Грумшака оказался так далеко от родных земель? Как Мрэк оказался у них? Почему у разных кланов настолько отличаются обычаи, если все называют себя одним народом?

Грумшак отвечал коротко. Сергей — куда охотнее.

Напряжение между двумя отрядами понемногу уходило.

Именно поэтому первый удар оказался совершенно неожиданным.

БУМ!

Камень с чудовищной силой врезался в щит Грумшака.

Орка развернуло, но он устоял.

— ЩИТЫ!

И произошло то, чего Сергей не ожидал.

Приказ Грумшака выполнили все. Не только его воины. Горные тоже.

Почти одновременно щиты поднялись, сомкнулись, и ещё два камня с грохотом ударили в дерево и металл.

Каргат уже смотрел на склоны.

— СЛЕВА! ПО ОДНОМУ! САМОСТРЕЛАМИ! БОЙ!

Девять Горных сработали как один механизм.

Первый на мгновение приподнял край щита — выстрел.

Щит вернулся на место.

Следующий.

Выстрел.

Третий.

Выстрел.

Слева направо, один за другим, девять серокожих орков методично били по каждому гоблину, которого удавалось разглядеть среди камней.

Сергей даже засмотрелся.

Ай да Каргат. Ай да начальник.

Вот только у отряда Грумшака такой фокус не получался. Попробуй-ка одновременно держать щит и натягивать лук.

Зато Грумшак мгновенно нашёл своим другую работу.

— Вокруг них!

Его воины растянулись перед Горными живой изгородью.

И получилось неожиданно эффективно.

Пока Горные методично выбивали пращников со склонов, воины Грумшака не позволяли гоблинам добраться до стрелков.

А в ближнем бою преимущество гоблинов закончилось.

Они были быстрыми. Ловкими. Прыгали по камням так, будто родились на этих склонах.

Но они были ниже орков. Слабее. Их короткие клинки и копья с трудом пробивали даже обычную орочью защиту.

Один гоблин метнулся к Грумшаку, рассчитывая уйти от размашистого удара.

Грумшак ударил туда, где противник должен был оказаться.

Гоблин сам влетел под оружие.

Сергей усмехнулся.

Вот этому их учили хорошо.

Не бей туда, где враг находится.

Бей туда, куда он идёт.

Остальные действовали так же.

Ловкость гоблинов перестала помогать. Орки встречали их на упреждение и расправлялись с нападавшими почти играючи.

А за спинами продолжали щёлкать самострелы Горных.

Один за другим исчезали пращники.

Конечно, достать удалось не всех. Те, кто понял, что происходит, начали прятаться за камнями и отползать вверх.

Последний гоблин внизу рухнул.

Несколько мгновений ещё посвистывали камни.

Потом всё стихло. Отступили. Грумшак не позволил никому бросаться следом.

— Считать.

Семь тел лежали среди камней рядом с отрядом.

Ещё четверо остались выше на склонах — там, куда достали болты Горных.

Одиннадцать.

Семь воинов. Четыре пращника.Потерь среди орков не было.

Грумшак медленно выпрямился и посмотрел на Каргата.

Ничего не сказал. Каргат тоже промолчал.

Но Сергей оказался между ними и прекрасно видел лицо Грумшака.

На нём совершенно отчётливо читалось:

Семь — четыре.

Пока что счёт был за лесными.

Каргат проводил взглядом склон, куда скрылись уцелевшие, и зло сплюнул.

— Гоблины. Мерзкие ублюдки. Лет тридцать их не видел — и ещё столько бы не видать. Подлые твари.

Грумшак опустил щит.

Каргат нахмурился.

— По древним песням они всегда вились рядом с циклопами. Работали вместе. Циклоп убивал издалека. Сразу многих. А эти подонки потом разбирали всё, что осталось, и тащили добычу к нему. Циклоп не везде пролезет. Да и не его дело шарить между камней в поисках трупов.

Грумшак посмотрел туда, куда уходило ущелье.

— Значит, мы на верном пути?

Каргат помолчал.

— Да... походу.

Он ещё раз посмотрел на мёртвых гоблинов.

— Никому они радости не приносили. И за соперника их не посчитаешь. Слишком мелкие. Слишком подлые.

После этого двигались уже иначе.

Два отряда перестали идти каждый сам по себе и впервые выстроились как единая группа.

Впереди дозором шли трое: Фолк и двое Горных. Они держались достаточно далеко, чтобы первыми заметить опасность, но не настолько, чтобы основная группа потеряла их из виду.

Основной отряд двигался в середине.

Четверо орков замыкали колонну, постоянно проверяя тыл.

На ходу быстро договорились об условных сигналах. Для дальнего предупреждения выбрали звуки местных животных: один означал «стой, внимание», второй — «враг рядом». Если разведчики оставались в пределах видимости, всё было ещё проще: поднятый над головой кулак заставлял останавливаться всю колонну.

Система оказалась простой и работала.

Новых нападений не было, но теперь каждый поворот проходили осторожно. Каждый подозрительный выступ сначала осматривали разведчики. Оружие никто далеко не убирал.

Однажды впереди раздался условный сигнал.

Колонна замерла.

Фолк показал кулак.

Все приготовились.

Через несколько мгновений на склоне показались три волка. Звери тоже заметили орков. Несколько секунд они стояли, принюхиваясь и оценивая многочисленную вооружённую группу.

Нападать не стали.

Первый волк развернулся, остальные последовали за ним, и вскоре все трое исчезли среди камней. - Вот умные твари, сообщил про себя Фолк.

К вечеру идти стало заметно тяжелее.

Солнце быстро уходило за горы, ущелье наполнялось тенью, а вместе с ней пришёл холод. Продолжать путь ночью было бессмысленно. На крутых склонах и днём приходилось внимательно смотреть под ноги. В темноте один неверный шаг мог закончиться вывихом, сломанной ногой или падением вниз.

Каргат выбрал место для привала в самой нижней части ущелья, где скалы прикрывали от ветра.

Горные снова показали, что в этих местах чувствуют себя дома.

Костёр они устроили так, что дыма почти не было видно. Выбрали углубление между камнями, закрыли его с нескольких сторон плоскими плитами и оставили узкие щели для тяги. Огонь горел низко, жар держался внутри, а редкий дым разбивался о камни и рассеивался прежде, чем поднимался над ущельем.

Оставшихся припасов отряда Грумшака ещё хватало. На огонь положили мясо.

После целого дня подъёмов, спусков и короткого боя даже обычная горячая еда казалась праздником.

Выставили дозор. Остальные наконец позволили себе снять часть снаряжения, вытянуть ноги и отдохнуть. Над ущельем быстро темнело. Где-то далеко между скалами прокатился неизвестный звук. Сергей поднял голову. Каргат тоже услышал. Но ничего не сказал.

До места, где по древним песням должен был обитать циклоп, оставалось всё меньше пути.

Глава 16. Циклоп

Утро оказалось неожиданно добрым.

Никто ночью не напал. Никто не пытался украсть припасы. Не было ни гоблинов, ни зверей. Даже сменные дозоры почти не испортили сон: теперь орков было достаточно, чтобы меняться чаще, и каждый успел нормально отдохнуть.

А может, дело было в самом воздухе — холодном, сухом, горном.

Сергей проснулся с удивительно ясной головой. С рассветом оба отряда снова двинулись на запад. Первым неладное заметил Норг.

Сначала просто стало меньше зверей. Потом исчезли птицы. Ещё через несколько часов не осталось даже следов: ни отпечатков лап, ни помёта, ни шороха среди камней. Ни одного гоблина.

Вообще ничего.

Только шаги двух отрядов, скрежет подошв по камню, редкий звон оружия и тяжёлое дыхание.

Чем дальше они шли, тем сильнее давила тишина. Разговоры прекратились сами собой. Даже Сергей больше не шутил. Горы постепенно менялись. Острые пики остались позади. Теперь вокруг лежали широкие каменистые холмы с редкой жёсткой травой.

Норг шёл впереди вместе с двумя Горными. Внезапно его кулак поднялся над головой.

Внимание.

Вся колонна остановилась.

Разведчики некоторое время не двигались, затем жестом приказали остальным подтянуться. За последним холмом открывалась огромная равнина.

Она была усеяна валунами. Не камнями — валунами. Некоторые были размером с трёх взрослых орков и лежали совершенно хаотично: один в траве, другой расколот пополам, третий глубоко вошёл в землю.

А далеко впереди спокойно паслось большое стадо овец.

Среди травы то и дело белели старые кости — животных, орков и кого-то ещё.

— Пришли, — тихо сказал Каргат.

Никто не стал спорить.

На равнину сразу не вышли. Совет устроили за холмом.

Можно было попытаться найти сокровище, забрать нужное и уйти, не связываясь с хозяином этих мест. Но Каргата такой вариант не устраивал.

— Вернусь с его золотом — скажут, что сын вождя оказался хорошим воришкой. Вернусь с его головой — будут вынуждены назвать меня воином.

Грумшак хмыкнул.

— Для начала хорошо бы узнать, какого размера эта голова.

Спорили долго. У каждого клана была своя привычная тактика, и каждый считал её правильной. В конце концов сошлись на общем плане.

Главное — глаз.

Сначала лучники отряда Грумшака должны были ударить с дальней дистанции. Если не получится — Горные подойдут ближе и дадут залп из самострелов. Единственный глаз нужно было уничтожить любой ценой.

Стоять группами запретили. Каждый воин должен был держать примерно пятнадцать метров до следующего: если циклоп действительно бросает такие валуны, один удачный бросок не должен был убить половину отряда.

Из толстых брёвен соорудили четыре тяжёлых гарпуна и примитивные метательные рамы. Никто прежде из такого не стрелял и никто не знал, пробьёт ли дерево кожу чудовища, поэтому на них особенно не рассчитывали.

У каждого оставались лук, копьё и привычное оружие ближнего боя — топор или меч.

Ученик шамана наложил на оба отряда общую концентрацию и силу. Зрение стало резче, усталость отступила, мышцы будто наполнились дополнительной мощью.

— Полчаса, — предупредил он. — Потом надо будет собраться возле меня. Если останутся силы — повторю.

Он же должен был попытаться сбить концентрацию самого циклопа, а при возможности зажечь стрелы и копья.

План был далёк от идеального. Но другого не было. Орки распределились цепью и вышли на равнину.

Сто метров.

Двести.

Пятьсот.

Ничего.

Они проходили между огромными валунами, видели всё новые кости, но циклопа не было.

Когда подошли к стаду, овцы забеспокоились и начали отступать.

Грумшак предложил выманить хозяина.

Два лучника почти одновременно выпустили стрелы.

Две овцы упали.

И...

Ничего.

Тишина.

Стадо отбежало метров на сто.

Тогда заметили расщелину в скалах. По логике именно оттуда и должен был появиться хозяин. Они вошли внутрь. Резкий поворот направо. Затем налево.

И перед ними открылась небольшая поляна, усыпанная костями, шкурами и гниющими остатками добычи.

Ни воронов. Почти никаких насекомых.

Вот оно. Логово.

Орки начали быстро искать глазами сокровище. И тут раздался нарастающий гул со свистом.

Никто не понимал, откуда он идёт. Скалы закрывали горизонт, видимость ограничивалась самим логовом.

Свист стал оглушительным.

С чудовищным грохотом во вход в ущелье врезался валун размером с четырёх орков.

Земля содрогнулась. Со стен посыпалась каменная крошка.

Выход исчез.

И тогда до всех дошло.

Их нашли.

Их вычислили.

Их впустили внутрь.

Они считали себя охотниками, а на самом деле сами вошли в ловушку.

Животный страх накрыл оба отряда одновременно.

Ученик шамана что-то прорычал, ударил обоими кулаками в землю, и по оркам прошла невидимая волна. Паника отступила. Страх остался, но снова перестал ими управлять.

— К СКАЛАМ! — взревел Грумшак. — РАССЫПАТЬСЯ! ДВА ПОВОРОТА ДЕРЖАТЬ! НАВЕРХ! НИ ЗВУКА!

Орки исчезли среди камней.

Грумшак, Каргат и Сергей заняли позиции у поворотов. Вместе с ними остались трое воинов: здоровяк Борг из отряда Грумшака и двое Горных. Остальные поднялись выше, спрятались за выступами и приготовили оружие.

Теперь оставалось только ждать хозяина дома.

БУМ.

Пауза.

БУМ.

Каменная крошка посыпалась Сергею на плечо.

БУМ.

А затем циклоп легко и совершенно непринуждённо перешагнул валун, которым сам же закрыл проход.

Он был огромен.

Около двенадцати метров ростом — не меньше шести орков один на другом. Руки казались отдельными живыми существами, настолько массивными и сильными они были. На плечах сидела чудовищная голова, а посреди лица находился единственный отвратительный глаз размером почти с лошадь.

Вокруг глазницы тянулись старые порезы и шрамы.

Сергей сразу понял их смысл.

Они были не первыми, кто догадался лишить циклопа зрения.

И, судя по глазу, никому это не удалось.

Циклоп остановился.

Низко зарычал.

Потом начал принюхиваться.

Каждый вдох был слышен так, будто огромный мех втягивал в себя воздух ущелья.

Голова медленно повернулась.

И наклонилась к месту, где прятались двое Горных.

Магия ученика шамана могла приглушить страх, но не могла отменить того, что к оркам приближалось лицо, вдвое больше каждого из них.

Нервы не выдержали.

Оба Горных с рёвом бросились в атаку.

Они прыгнули с уступа прямо к лицу циклопа.

Тот от неожиданности отпрянул назад и вверх, разрушив их первоначальный замысел. Но первый Горный успел метнуть топор. Лезвие глубоко вошло в щёку.

Второй прыгнул следом и ударил топором снизу. Оружие вонзилось в подбородок, и циклоп, поднимая голову, поднял орка вместе с ним.

Борг атаковал левее. Он метил копьём в ухо, но голова уже уходила вверх. Наконечник ударил в челюсть.

Древко треснуло пополам.

Огромные руки сработали неожиданно быстро.

Правая схватила одного Горного.

Левая — второго.

Циклоп даже не задумался.

Он поднёс обоих ко рту и одним движением откусил им половины туловищ.

Остатки полетели в разные стороны.

Борг застыл.

На несколько мгновений огромный орк просто перестал двигаться.

Грумшак, Каргат и Сергей одновременно выстрелили циклопу в глаз.

Три стрелы почти достигли цели.

Веко захлопнулось.

Не кожа.

Каменная пластина.

Стрелы отскочили, не оставив следа.

Каменное веко.

Кто ж знал.

Теперь стрелы полетели в шею, руки, рёбра и ноги. Они раздражали чудовище, некоторые входили в кожу, но серьёзного вреда не причиняли.

Циклоп решил закончить с тем противником, которого видел перед собой.

Ладонь понеслась к Боргу.

Тот наконец очнулся и прыгнул в сторону.

Не успел.

Удар пришёлся по ногам.

Хруст был слышен даже Сергею.

Борг заорал, но не выпустил топор.

Когда ладонь циклопа прижала его к земле, орк размахнулся и со всей оставшейся силы ударил по мизинцу.

Лезвие вошло в сустав.

Кость хрустнула.

Палец почти отделился.

Циклоп взревел и резко дёрнул руку вверх.

Борг взлетел вместе с ней.

В воздухе он размахнулся ещё раз.

Второй удар закончил начатое.

Мизинец отделился и полетел вниз, поливая камни чёрно-зелёной кровью.

Борг полетел в другую сторону.

Прямо в раскрытую пасть.

Циклоп захлопнул её.

Сергей даже не успел отвернуться.

Рёв чудовища изменился.

Такой боли оно явно давно не испытывало.

— ВЕРЁВКУ! — заорал Сергей.

Он выскочил на поляну, по пути требуя у бойцов длинную крепкую верёвку.

Один конец Сергей закрепил высоко на каменном выступе. Для второго опоры не было.

— Пятеро! Сюда! За скалу! По моей команде тянуть изо всех сил!

Грумшак понял первым.

Он выскочил на открытое место и заорал, привлекая внимание циклопа.

Каргат понял следом.

Подхватил копьё и метнул его в глаз.

Веко снова мгновенно захлопнулось.

Не попал.

Но теперь чудовище смотрело на них.

Грумшак и Каргат побежали к поляне.

Сергей тем временем поднялся на скалу и закрепил свой конец верёвки настолько высоко, насколько позволял выступ.

— Фолк!

Лучник отозвался.
— По моей команде — одна стрела в глаз! Не раньше и не позже! Только глаз!
— Понял!
— Огонь мне на меч! После команды Фолку!
Ученик шамана молча кивнул.
Тяжёлые шаги приближались.
Грумшак и Каргат уже вылетели из-за последнего поворота.
— Готовьсь! — заорал Сергей.
Пятеро орков за скалой вцепились в верёвку.
Циклоп показался на поляне.
Увидел двух обидчиков.
Пошёл прямо к ним.
Его ноги были толщиной с три старых дерева.
Ещё шаг.
Ещё.
Щиколотка оказалась возле верёвки.
— ТЯНИ-И-И!
Пятеро орков рванули одновременно.
Верёвка натянулась как струна.
Циклоп сделал следующий шаг.
Зацепился.
На одно короткое мгновение на его лице появилось почти человеческое непонимание.
А затем двенадцатиметровая туша потеряла равновесие.
Пятерых орков выдернуло из-за скалы и протащило по камням, но дело было сделано.
Циклоп рухнул.
Земля подпрыгнула.

— ФОЛК!
Тетива хлопнула.
Стрела полетела в глаз.
Веко машинально закрылось.
Стрела отскочила.
И почти сразу веко начало открываться.
Именно этого Сергей и ждал.
— СЕЙЧАС!
Ученик шамана выбросил руку.
Меч Сергея вспыхнул.
Жар ударил в лицо.
Сергей оттолкнулся от скалы, вложив в ноги всё, что осталось от усиления, и прыгнул.
На мгновение перед ним был только раскрывающийся глаз.
Сергей обеими руками вогнал горящий клинок прямо в него.
Мир взорвался рёвом.
Глазная жидкость ударила потоком. Сергей потерял хватку, его смыло вниз. Он ударился боком и головой о камни.
Всё поплыло.
Грумшак и Каргат уже были у головы циклопа.
Они били в шею.
Кожа оказалась почти такой же прочной, как всё остальное, но после нескольких ударов в одну точку начала трескаться.

Ослепший циклоп обезумел.

Руки заметались вокруг, сметая камни и всё, до чего могли дотянуться.

Одним взмахом он отбросил двух орков словно мух.

Ещё двоих успел схватить.

Пальцы сомкнулись.

Раздался страшный хруст.

Никакого шанса вырваться у них не было.

— ШЕЯ! — заорал Грумшак. — КОЖА ПРОБИТА! БИТЬ СЮДА!

Трое Горных и Дарий бросились вперёд с копьями и топорами.

Один из Горных сумел попасть наконечником точно в повреждённое место.

Циклоп завыл.

Из тонкого отверстия хлынула чёрно-зелёная кровь.

Грумшак и Каргат одновременно получили от ученика шамана зажжённые копья.

Два броска.

Оба попали.

Копья вошли в шею почти наполовину.

Циклоп захрипел.

Но всё ещё пытался подняться.

Он перевернулся на живот.

Встал на колени.

Трое Горных вместе с поваром ударили по икрам. Топоры один за другим входили в одно и то же место, пока кожа на правой ноге не поддалась.

Четыре оружия почти одновременно вонзились в рану.

Циклоп взвыл и махнул рукой.

Орки успели отскочить.

Фолк уже не стрелял куда попало.

Стрела за стрелой уходила точно в открытую рану на шее.

Повар обошёл чудовище и со всей силы обрушил топор на вторую икру.

Первый удар.

Второй.

Третий.

Кожа разошлась.

Циклоп попытался встать.

Нога задрожала.

И снова опустилась на колено.

Ослепший гигант крутился из стороны в сторону, бил руками по скалам и земле, пытаясь нащупать врагов.

Потом ладонь нашла собственную шею.

Пальцы наткнулись на торчащие копья.

Циклоп надавил.

Сам загнал их ещё глубже.

Хрип перешёл в тонкий, почти невозможный для такой туши визг.

Он качнулся.

И рухнул лицом вниз.

Камни содрогнулись в последний раз.

Чёрно-зелёная кровь растекалась рядом настоящей рекой.

Циклоп ещё дёргался.

Один раз.

Второй.

Потом движения стали слабее.

И прекратились.

Никто не закричал от радости.

Никто не поднял оружие.

Орки просто стояли и тяжело дышали.

Каргат первым подошёл к голове чудовища.

Несколько секунд смотрел.

Потом поднял оружие и ещё раз ударил в уже разрубленную шею.

Подождал.

— Мёртв.

Тишина.

Теперь можно было считать своих.

Только сейчас победа показала настоящую цену.

Двое Горных погибли у лица циклопа. Борг погиб, успев оставить чудовищу свой последний подарок — отрубленный палец.Ещё двое орков были раздавлены его руками.

Раненых тоже хватало. Сергей сидел среди камней, весь в слизи, крови и грязи. Голова гудела после падения, бок болел, перед глазами всё ещё слегка плыло. Он смотрел на тушу размером с небольшой дом и никак не мог поверить. Они его убили.

Не он.

Не Грумшак.

Не Каргат.

Они.

Каждый сделал то, без чего остальные не справились бы. Грумшак молча подошёл к тому месту, где погиб Борг. Некоторое время просто стоял.

Потом наклонился и поднял его топор. Никто ему не мешал.

Через несколько минут Норг, обходивший дальнюю часть логова, остановился.

— Грумшак...

Тот поднял голову.

— Что?

Норг смотрел куда-то за тушу циклопа.

— Кажется, мы нашли то, зачем пришли.

В глубине логова, среди костей, старого оружия и награбленного добра, что-то блеснуло.

Не золотом.

Металлом.

Незнакомым Сергею металлом.

У входа в логово все невольно остановились. Там, где ещё недавно шёл рядом Борг, теперь оставалось пустое место. Грумшак нёс его топор сам, не позволяя никому разделить эту ношу.

— Мы вышли из дома восьмерыми, — тихо сказал Фолк. — А возвращаться будем семерыми.

— Борга никто не заменит, — ответил Грумшак. — Но его имя вернётся с нами. Отец и весь клан узнают, как он погиб.

Харг поправил ремень сумки с лекарствами. Норг не произнёс ни слова. Даже Дарий, которому обычно приходилось пригибаться в узких проходах, остановился и склонил голову. Раг положил ладонь на плечо Фолка. После этого они молча двинулись дальше.

Глава 17. Трофеи циклопа

К вечеру долина наконец затихла.

Ещё совсем недавно здесь гремели крики, рёв и удары, дрожала земля, а теперь над камнями лежала тяжёлая тишина. Огромное тело циклопа осталось там, где рухнуло после последнего удара. В тёмном зеве его жилища поблёскивало что-то металлическое, виднелись сундуки и груды вещей, но никто даже не посмотрел в их сторону.

До сокровищ никому не было дела.

Сначала занялись живыми.

Раненых перенесли ближе к лагерю. Лекарь и те, кто ещё держался на ногах, промывали раны, стягивали края порезов, накладывали повязки. Кому-то вправляли вывихи, кому-то туго перетягивали рассечённые руки и ноги. Самым тяжёлым дали горькое снадобье, после которого они один за другим проваливались в глубокий, почти мёртвый сон.

Лишь когда стало ясно, что этой ночью больше никто не уйдёт следом за павшими, Грумшак и Каргат приказали готовить могилы.

Погибших уложили отдельно.

Никто не торопился. Ещё утром эти орки шли рядом, ругались из-за мелочей, шутили, спорили, кто первым доберётся до чудовища. Теперь над ними не звучало ни одной шутки.

Земля в долине была тяжёлая, каменистая. Там, где копать оказалось невозможно, могилы укрепляли крупными валунами. Каждый из павших получил своё место. Оружие сложили рядом, а сверху насыпали землю и навалили камни, чтобы зверьё не добралось до тел.

Несколько минут оба отряда стояли молча.

Никто не произносил длинных речей. Они были не нужны.

Каргат отошёл от могил последним.

Только после этого он направился к туше циклопа. Подошёл, остановился возле огромной головы и какое-то время смотрел на поверженное чудовище. Затем, не говоря ни слова, принялся за работу.

Зуб пришлось выламывать почти всем весом. Потом Каргат срезал с плеча циклопа широкую полосу грубой кожи.

Сергей вопросительно посмотрел на него.

— Моему клану нужны доказательства, — коротко объяснил Каргат. — Я ушёл за его головой. Голову тащить через горы не стану. Этого хватит.

Больше к телу не притронулись.

Лагерь разбили неподалёку от места боя. Выбрали ровную площадку, собрали дрова, выставили дозор. Несколько баранов из стада циклопа погибли во время сражения, и теперь их разделали.

Когда над углями зашипело мясо, а по долине поплыл густой запах жареного, все вдруг вспомнили, насколько голодны.

Ели жадно, но почти молча.

Потом разговоры понемногу вернулись. Кто-то впервые за вечер рассмеялся. Кто-то снова начал пересказывать отдельные мгновения боя, уже преувеличивая собственную ловкость. Но веселье быстро стихло. Усталость была сильнее.

Раненые спали под действием лекарств. Остальные укладывались кто где: у костров, возле мешков, прямо на плащах. Некоторые засыпали, едва коснувшись земли.

Сергей тоже лёг.

Закрыл глаза.

И почти сразу открыл их снова.

Перед ним опять возникло поле боя. Рёв циклопа. Летящие камни. Удары. И лицо того, кого утром ещё считал частью их отряда, а вечером пришлось оставить под грудой камней.

Сон не шёл. Сергей повернулся на другой бок, потом ещё раз и наконец поднялся.

У соседнего костра сидел Грумшак. Он тоже не спал. Сергей молча подошёл и сел рядом. Некоторое время оба смотрели на угли. Потом начали вспоминать.

Не то, как погиб их товарищ. Наоборот — каким он был живым. Что говорил. Как ворчал. Как однажды умудрился рассмешить весь отряд. Какие глупости делал в дороге.

Иногда один начинал фразу, а второй заканчивал её. Иногда оба просто молчали.

Лишь под самое утро усталость всё-таки победила. Сергей лёг возле почти погасшего костра и провалился в сон. Грумшак уснул ненамного позже.

Спали они часа три, может четыре.

Когда Сергей открыл глаза, солнце уже поднялось над вершинами.

Лагерь оживал. Кто-то разводил огонь, кто-то проверял повязки раненых. После короткого завтрака Грумшак оставил одного дозорного.

Большего здесь и не требовалось.

На десятки километров вокруг лежала тишина, а после того, что произошло вчера, трудно было представить безумца, который добровольно сунется в долину циклопа.

Теперь можно было наконец посмотреть, ради чего чудовище столько лет убивало тех, кто осмеливался приблизиться к его владениям.

Жилище оказалось больше, чем представлялось снаружи.

Внутри пахло зверем, старой кровью, жиром и пылью. Первые шаги пришлось делать осторожно: под ногами валялись кости, обломки дерева, разбитая посуда, ржавое железо.

Но чем дальше они заходили, тем чаще попадались вещи, которые никак не могли принадлежать самому циклопу.

Щиты.

Топоры.

Шлемы.

Клинки.

Остатки доспехов.

Циклоп оказался похож на огромную сороку. Он тащил к себе всё, что блестело, выглядело необычно или напоминало о побеждённом противнике. Причём собирал он свои трофеи явно не одно поколение.

Каргат поднял один из старых топоров, провёл пальцем по почти стёртому узору и нахмурился.

— Этому лет двести.

Рядом лежали вещи ещё старше. Грубые, почти примитивные клинки сменялись оружием великолепной работы. Нашёлся расколотый гномий щит, по краю которого ещё виднелись руны. Чуть дальше — старый орочий шлем с глубокими зарубками на ободе. Ожерелье из клыков разных зверей и чудовищ, причём один клык не смог опознать никто. Сергей обнаружил серебряную флягу с человеческим гербом, стёр пыль рукавом и долго рассматривал незнакомый знак.

Словно перед ними лежала история нескольких столетий, сваленная в одну огромную кучу.

А потом Каргат замер.

Настолько резко, что идущий за ним орк едва не врезался ему в спину.

На камнях лежала секира.

На первый взгляд — старая. Потемневшее древко, тяжёлое широкое лезвие, следы времени. Но Каргат смотрел на неё так, словно увидел перед собой ожившего предка.

Он медленно подошёл. Опустился на одно колено. И взял оружие обеими руками.

— Не может быть…

Горные орки один за другим замолчали.

— Что это? — спросил Сергей.

Каргат поднял глаза.

— Секира Первого.

Даже Грумшак ничего не сказал сразу.

Каргат провёл ладонью по древнему лезвию.

— Её передавали от вождя к вождю. Она исчезла много поколений назад. Мы думали, её потеряли в войне.

Грумшак посмотрел на секиру, потом на Каргата.

— Значит, не потеряли.

Он кивнул на оружие.

— И делить её мы не будем. Она вернулась домой.

Каргат медленно поднялся.

Впервые с момента победы над циклопом на его лице появилось выражение, которое Сергей не сразу смог определить.

Гордость. Не за себя, за свой клан. Из глубины логова раздался возглас. Все повернулись. Один из орков стоял возле груды старого оружия и держал в руках длинный лук. Нет, не деревянный. Сергей подошёл ближе. Основа была белой, но под светом у входа по ней пробегал едва заметный синий отлив. Поверхность казалась гладкой, почти живой.

— Кость, — произнёс кто-то.

Каргат прищурился.

— Драконья.

— Синего дракона, — добавил один из старших горных орков.

Лук пустили по рукам.

Он оказался неожиданно лёгким. Но стоило попробовать натянуть тетиву, как стало ясно, что лёгкость обманчива. Один орк напрягся, дёрнул — и едва сдвинул её. Второй справился чуть лучше. Третий выругался и вернул оружие.

Сергей взял лук.

Почти невесомый.

Он положил пальцы на тетиву и осторожно потянул.

Сопротивление нарастало плавно, но очень быстро. Сергей сильнее напряг плечи и спину. Тетива пошла дальше.

Не до конца.

Но дальше, чем у остальных.

— Неплохая игрушка, — усмехнулся Грумшак.

Сергей отпустил тетиву.

Та глухо загудела.

Он ещё раз посмотрел на лук и положил его отдельно.

— Пока не трогать, — решил Грумшак. — Сначала узнаем, что вообще здесь есть.

К полудню площадка перед логовом изменилась.

Вещи раскладывали кучами: оружие отдельно, доспехи отдельно, утварь отдельно. Из глубины вытащили несколько сундуков.

Вот там уже оказалось настоящее богатство.

Монеты разных чеканов и времён. Золото. Серебро. Цепи. Браслеты. Камни. Украшения. Часть вещей явно происходила из разграбленных караванов, часть могла принадлежать воинам и путешественникам, которые десятилетиями и столетиями исчезали в этих горах.

Кто-то присвистнул.

Кто-то уже протянул руку к ближайшей горсти монет.

— Стоять, — спокойно сказал Грумшак.

Рука исчезла.

Грумшак посмотрел на Каргата.

— Сначала решим, как делим.

Несколько орков сразу повернулись к предводителям.

Каргат пожал плечами.

— Наши дрались. Ваши дрались.

— Наши погибли.

— Наши тоже.

Грумшак кивнул.

— Значит, считаем тех, кто остался жив. Добычу делим по числу выживших с каждой стороны. Каждый получает одинаковую долю. Неважно, чей удар был последним. Циклоп лёг потому, что мы били его вместе.

Каргат несколько секунд смотрел на него, затем протянул руку.

— Справедливо.

Грумшак пожал её.

Никто не спорил.

Вчера на поле боя не существовало «наших» и «ваших». Когда циклоп шёл на одного, остальные били его в спину. Когда падал горный — его прикрывал речной. Когда ранили речного — рядом вставал горный.

Победа была общей.

Значит, общей была и добыча.

Исключение сделали только для трофеев Каргата и древней реликвии.

Зуб и полоса шкуры циклопа остались у Каргата — как доказательство того, что он исполнил то, ради чего ушёл из своего клана. А секиру Первого никто даже не попытался включить в делёж. Она принадлежала горным задолго до рождения любого из стоящих здесь орков. Теперь она просто вернулась к ним.

Остальное делили обстоятельно.

Золото, серебро, украшения и драгоценные камни пересыпали в мешки, стараясь, чтобы доля каждого выжившего была равной. Монеты не считали по одной — их мерили пригоршнями, пересыпали, сравнивали мешки на вес. Шкуры распределяли штуками. Щиты и доспехи старались собирать комплектами, чтобы одному не достался бесполезный нагрудник без остального снаряжения, а другому — случайная пара наручей.

Очень скоро стало понятно, что спорить здесь просто не о чем.

Богатства было столько, будто циклоп десятилетиями собирал трофеи для небольшой армии. А делили их теперь между двумя изрядно потрёпанными отрядами.

Каждому досталось больше, чем он рассчитывал унести.

Недовольных не было.

Орки переглядывались, ухмылялись, примеряли чужие шлемы, спорили о качестве клинков и тут же менялись трофеями, если соседу его доля подходила больше. После вчерашней крови и тяжёлой ночи лагерь впервые по-настоящему ожил.

Проблема оказалась в другом.

— И как мы всё это потащим? — спросил Сергей, глядя на гору мешков.

Грумшак посмотрел на добычу. Потом на орков. Потом — на уцелевшее стадо.

И медленно усмехнулся.

Коней они оставили на последней стоянке ещё на подходе к владениям циклопа — примерно в половине дня пути отсюда. Тащить всё богатство до них на собственных плечах, да ещё с ранеными, было бы глупостью.

Поэтому временными вьючными животными стали овцы.

Через полчаса зрелище получилось настолько нелепым, что даже раненые начали смеяться. На животных навьючили мешки с монетами, свёрнутые шкуры и часть лёгкого снаряжения. Всё это требовалось донести лишь до стоянки, а там добычу можно было перегрузить на коней.

Один из речных орков посмотрел на овцу, по бокам которой висело столько золота, сколько он, наверное, не видел за всю жизнь.

— Главное, чтобы не сбежала.

— Куда?

— Не знаю. Но если сбежит — искать будем всем кланом.

Смех прокатился по лагерю.

Когда закончили, площадка перед логовом почти опустела.

Почти.

На камне всё ещё лежал лук из кости синего дракона.

Мимо него проходили десятки раз. Кто-то брал его в руки, удивлялся лёгкости, пробовал согнуть и возвращал обратно. На фоне золота, драгоценностей, хороших доспехов и проверенного оружия странный костяной лук без единой подходящей стрелы фаворитом явно не был.

Кроме Сергея.

Он снова и снова поглядывал на него.

Грумшак это заметил.

Некоторое время вождь наблюдал молча, а потом подошёл к камню, поднял лук и осмотрел его.

— Осталась последняя вещь.

Орки лениво повернули головы.

Грумшак поднял лук повыше. Тетива лежала рядом.

— Кто наденет на него тетиву — тот его и заберёт.

Несколько голосов оживились.

— А кто не участвует? — спросил кто-то.

— Тот отказывается от него сам. Сразу и навсегда. Потом никаких разговоров.

Большинство только отмахнулось. Мешки с золотом уже были набиты, клинки разобраны, доспехи распределены. Ради странного лука надрываться желающих нашлось немного.

Вышли шестеро.

Сергей оказался последним.

Первым был здоровенный горный орк с руками, будто вырубленными из камня. Он усмехнулся, поставил нижний конец лука на землю, зацепил петлю тетивы и потянул.

Лук согнулся.

Совсем немного.

Орк напрягся сильнее.

Лук поддался ещё.

— Давай! — крикнул кто-то.

Орк рванул изо всех сил.

И будто упёрся в стену.

Чем сильнее он давил, тем сильнее сопротивлялось оружие. Руки задрожали. На шее вздулись жилы.

Орк выругался и отпустил лук.

Тот мгновенно распрямился.

Второй действовал осторожнее. Не стал сразу вкладывать всю силу. Медленно согнул лук, перехватил удобнее, прижал к бедру.

Получилось лучше.

Петля приблизилась к зарубке на конце.

Ладонь.

Пол-ладони.

Пальцы.

Но дальше лук словно ожил.

Орк побагровел, дожал ещё немного — и петля сорвалась. Тетива хлестнула по воздуху.

Толпа загудела.

Третий решил победить оружие скоростью. Резко навалился всем телом, надеясь одним рывком согнуть плечи прежде, чем сопротивление станет слишком сильным.

Лук отбросил его назад так же быстро, как он на него навалился.

Хохот стоял такой, что третий, поднявшись, ещё долго грозил окружающим кулаком.

Четвёртый упёр нижний конец в камень, прижал лук бедром и начал давить сверху. Несколько мгновений казалось, что способ найден. Концы сошлись ближе, чем у первых троих.

Но стоило ему добавить силы, как сопротивление снова выросло.

Ещё сильнее.

Орк стиснул зубы.

Лук не сдвинулся больше ни на волос.

Пятый оказался ближе всех.

Он не спешил. Долго рассматривал оружие перед попыткой, затем согнул его постепенно, несколько раз меняя хват.

Надавил.

Остановился.

Перехватил.

Снова надавил.

Сергей перестал смотреть на самого орка.

Он смотрел на лук.

Тот поддавался понемногу.

Орк давил сильнее — и сопротивление возрастало.

Останавливался — и лук словно тоже замирал.

Пятый снова надавил.

Петля приблизилась к зарубке.

Ещё немного.

Она уже коснулась края.

— Есть! — закричал кто-то.

Орк решил, что победил, и рванул из последних сил.

И именно тогда проиграл.

Лук резко распрямился. Петля сорвалась, а сам орк едва удержал оружие в руках.

Вокруг раздались разочарованные возгласы.

Сергей нахмурился.

Теперь он понял.

Лук нельзя было победить грубой силой.

Чем сильнее его пытались согнуть, тем сильнее он сопротивлялся.

— Последний, — объявил Грумшак.

Сергей вышел вперёд и взял лук.

Провёл ладонью по гладкой драконьей кости.

Зацепил первую петлю тетивы.

Начал давить.

Плечи лука пошли навстречу друг другу.

Сопротивление выросло.

Сергей остановился.

Не отпустил.

Просто держал.

Несколько секунд.

Потом надавил ещё.

Лук снова поддался.

И снова словно упёрся.

Сергей опять замер.

Теперь вокруг стало тихо.

Он повторил движение.

Надавил.

Подержал.

Ещё немного.

Снова подержал.

Пятый орк прищурился. Он уже понял, что Сергей делает иначе.

Но этого всё ещё было недостаточно.

Сергей почувствовал: дальше плечи почти не идут. Можно было добавить силы. Наверное.

Но именно этого лук будто и ждал.

Он посмотрел на изгиб оружия.

На середину.

И вдруг переставил руки.

— Чего он делает? — тихо спросил кто-то.

Сергей упёр ногой середину лука.

Не конец.

Именно середину.

Осторожно дал центральной части дополнительный прогиб и одновременно потянул плечи.

Сопротивление изменилось.

Не исчезло.

Переместилось.

Середина напряглась — зато концы неожиданно поддались.

Совсем чуть-чуть.

Этого хватило.

Сергей поднял петлю.

И накинул её на зарубку.

Щёлк.

Тетива встала на место.

Несколько секунд никто не произнёс ни слова.

Сергей поднял лук.

— Всё?

Грумшак расхохотался первым.

— Всё. Твой.

Вокруг заговорили разом. Кто-то утверждал, что тоже почти догадался. Кто-то потребовал ещё одну попытку. Пятый участник смотрел на лук особенно мрачно.

Грумшак поднял ладонь.

— Уговор был?

— Был.

— Значит, всё.

Он хлопнул Сергея по плечу.

— Стреляй, хозяин.

Подходящую стрелу нашли среди старого оружия циклопа. Ничего особенного — обычная тяжёлая стрела, не созданная для такого лука.

Сергей вложил её.

Взялся за тетиву.

Потянул.

И улыбка исчезла с его лица.

Натянуть заряженный лук оказалось непросто даже теперь. Он отвёл руку дальше.

Ещё.

Лук будто наливался силой.

Сергей поднял его выше, выбрал направление через широкий луг и отпустил.

Удар тетивы прозвучал неожиданно низко.

Гум-м-м!

Стрела исчезла.

Не просто полетела.

Именно исчезла.

Все одновременно повернули головы.

Она пронеслась над лугом, миновала место, где любой из них ожидал увидеть падение, и продолжила полёт.

Дальше.

Ещё дальше.

Втрое дальше привычного выстрела.

А потом скрылась из глаз.

Несколько мгновений никто даже не пошевелился.

— Куда она упала? — наконец спросил кто-то.

Ответа не последовало.

Потому что никто не видел.

Пятый участник соревнования медленно выдохнул.

— Я почти надел тетиву…

— Почти, — довольно подтвердил Грумшак.

Несколько орков, ещё недавно равнодушно отказавшихся от участия, теперь смотрели на лук совсем иначе.

И по их лицам было ясно: решение так легко отказаться от соревнования внезапно перестало казаться удачным.

К вечеру лагерь снова затих.

На следующий день предстояло дойти до оставленной стоянки, перегрузить добычу с овец на коней и продолжить путь.

Сергей сидел у костра и рассматривал своё приобретение.

Теперь уже своё.

При дневном свете он видел лишь идеально обработанную драконью кость. Ни украшений. Ни клейма мастера. Ни узоров.

Но над долиной поднялась луна.

Сергей повернул лук. И замер. На белой поверхности проступили тончайшие линии. Сначала одна, потом другая. Ещё.

Будто холодный лунный свет проникал внутрь самой кости и вытягивал наружу скрытый рисунок.

Сергей поднёс лук ближе, вязь, тонкая и изящная.

Совершенно не похожая ни на орочьи знаки, ни на грубые руны гномов. Он уже видел подобное. Не эти слова, не этот узор, но сам почерк было невозможно спутать.

Эльфийская вязь. Сергей медленно провёл большим пальцем по проявившимся символам. Значит, лук сделал не орк, не гном и уж точно не циклоп.

Когда-то его держали совсем другие руки. Сергей ещё раз посмотрел на серебристые линии и крепче сжал древко. Теперь уже своё. Его лук.

Глава 18. Древний механизм

Утро после победы над циклопом началось не с дороги.

Сначала нужно было собрать всё, что ещё можно было унести.

Лошади, оставленные подальше от логова, пережили ночь спокойно. Их отвели к стоянке, напоили и начали заново распределять поклажу. После осмотра пещеры вещей прибавилось заметно: оружие, старые трофеи, припасы, шкуры, то немногое ценное, что решили забрать с собой. Каждый свёрток приходилось перекладывать по нескольку раз, чтобы не перегрузить одну лошадь и не оставить другую почти пустой.

Отдельно решали, что делать с овцами.

Стадо, которое циклоп держал возле своего логова, было слишком большим. Увести его с собой означало потерять скорость, выставить пастухов и постоянно ждать отставших животных. После короткого спора решили взять только то, что действительно понадобится в дороге.

Пять овечьих туш разделали и увязали на лошадях вместе с остальными припасами. Этого должно было хватить на несколько дней пути. Остальных животных согнали с привычного места и отпустили.

Сначала овцы стояли плотной кучей, словно не понимая, почему никто не загоняет их обратно. Потом одна осторожно двинулась к траве. За ней вторая. Через несколько минут стадо уже растянулось по склону.

Сергей некоторое время смотрел им вслед.

— Выживут? — спросил он.

Грумшак пожал плечами.

— Если не будут ждать нового циклопа, который скажет им, куда идти.

Норг хмыкнул.

— Значит, половина пропадёт.

— Зато вторая половина впервые сама выберет, куда ей идти, — ответил Сергей.

Когда последние ремни были затянуты, отряд двинулся в путь.

Назад они шли совсем не так, как сюда. Тогда каждый поворот мог скрывать опасность, впереди ждал циклоп, а никто толком не знал, сколько воинов вернётся обратно. Теперь страшное место оставалось за спиной. Но лёгкости Сергей всё равно не чувствовал. Погибший товарищ не шёл рядом, раненые заставляли держать невысокий темп, да и сама победа почему-то не казалась такой громкой, какой представлялась до боя.

Сергей время от времени касался рукой нового лука за спиной.

Ночью, под лунным светом, на гладкой костяной поверхности проступила тонкая эльфийская вязь. Кто был прежним хозяином оружия? Как лук оказался у циклопа? Сколько лет пролежал в пещере? И почему, несмотря на возраст, стрелял так, что даже опытные орки замолчали после первого выстрела?

Ответов не было.

Первый день обратного пути прошёл спокойно.

На второй день разведчики вернулись раньше обычного. Они нашли другую тропу. Она уходила севернее прежнего пути, между двумя длинными каменными грядами, а затем поворачивала в сторону земель горных орков. По расчётам разведчиков, дорога могла сэкономить почти полдня.

— Ходили там раньше? — спросил Каргат.

— Нет.

— Следы?

— Старые. Зверьё. Несколько копытных. Орочьих свежих нет.

Каргат посмотрел на Грумшака. Тот оглянулся на раненых, потом на тяжело нагруженных лошадей.

— Полдня сейчас много значит.

Так и решили.

Старая тропа быстро стала уже. Потом начала зарастать. Высокая жёсткая трава цеплялась за сапоги и стремена, между камнями росли кривые низкие деревья с тёмной корой. В некоторых местах ветви почти смыкались над дорогой. Здесь давно никто не ходил большим отрядом.

Сергей заметил первую статую не сразу. Он решил, что слева стоит очередной выветренный останец — серый, высокий, весь в трещинах. Только когда они поравнялись с ним, Сергей увидел слишком прямую линию плеча.

Камень действительно когда-то был фигурой.

Лица уже не осталось. Ветер и дождь съели его полностью. От головы сохранился бесформенный овал, грудь была испещрена глубокими бороздами, одна рука отсутствовала.

Через сотню шагов показалась вторая. Потом третья.

Одна была расколота пополам. Нижняя часть всё ещё стояла на месте, а верхняя лежала в высокой траве. Ещё дальше из земли торчала огромная каменная кисть — пять толстых пальцев, наполовину утонувших в почве и мху.

— Старые, — сказал Фолк.

— Очень, — ответил Сергей.

Отряд не останавливался.

И тогда Сергей почувствовал тепло.

Сначала он не обратил внимания. После долгой ходьбы спина вспотела, ремни натирали плечи. Но тепло стало сильнее. Оно исходило от лука.

Сергей снял его на ходу и провёл ладонью по костяной поверхности.

Тёплый.

Через несколько минут статуи остались позади. Лук начал остывать.

Сергей остановился. Развернулся и сделал несколько шагов назад.

Лук снова стал теплее.

Шаг назад — прохладнее. Два шага к статуям — теплее.

— Да чтоб тебя…

Грумшак заметил отставшего Сергея и раздражённо махнул рукой.

— Ты решил дорогу ногами измерить?

— Мне нужно вернуться.

— Зачем?

Сергей поднял лук.

— Он нагревается возле этих камней.

Несколько орков оглянулись.

— И?

— И я хочу понять почему.

— А я хочу сегодня пройти ещё половину дневного перехода.

— Мне весь отряд не нужен.

Грумшак тяжело выдохнул.

— Конечно. Потому что если там сидит ещё один циклоп, троих вполне хватит.

Фолк усмехнулся.

— Вот ты и пойдёшь, — ткнул в него пальцем Грумшак. — И Норг. Посмотрите, что там за камни, и догоняйте. Долго не возитесь.

Сергей, Фолк и Норг повернули назад.

Теперь Сергей шёл медленно, следя не столько за дорогой, сколько за ощущением в ладони. Тепло возвращалось. Чем ближе они подходили к статуям, тем отчётливее оно становилось.

Они начали обходить фигуры одну за другой.

Только теперь Сергей заметил то, чего не увидел с тропы. Статуи стояли не случайно. Расстояние между ними было почти одинаковым.

— Круг.

— Какой круг? — спросил Фолк.

— Они стоят по кругу.

Разрушенные фигуры образовывали окружность диаметром примерно пятьдесят метров. Некоторые исчезли почти полностью, но на их месте сохранились основания.

— Значит, в середине должно быть что-то, — сказал Сергей.

— Почему должно?

— Потому что никто не таскает такие камни просто ради красивого круга.

Центр пришлось определять на глаз. Они несколько раз переходили с одной стороны на другую, сверяясь с уцелевшими постаментами. Наконец Сергей остановился на небольшом ровном участке.

Ничего. Трава. Листья. Камни.

Норг развёл руками.

— Нашли.

Сергей присел и начал разгребать листву.

— Помогай.

Под листьями была влажная земля. Сергей снял верхний слой рукой, затем воспользовался ножом.

Лезвие стукнуло о камень.

Поверхность оказалась слишком ровной.

Работать пришлось всем троим. Они снимали землю ладонями, ножами, обломками веток. Корни травы проросли поверх камня плотной сеткой. Под ними лежал слой тёмного ила, местами почти в тридцать сантиметров.

Через некоторое время открылся первый край. Потом второй.

Плита оказалась огромной — примерно два на два метра.

По краям шли знаки. Не эльфийская вязь. Совсем другие: короткие угловатые символы, местами соединённые линиями. Часть почти стёрлась. На нескольких участках поверхность выглядела странно — словно надписи не уничтожило время, а кто-то намеренно сбивал их тяжёлым инструментом.

Фолк попробовал подкопать край.

Через несколько минут стало понятно, что поднять плиту невозможно. Камень уходил вниз. Они расширили яму с одной стороны, потом ещё. На глубине почти в локоть конструкция не заканчивалась.

— Это не плита, — сказал Фолк.

— Похоже, всё вырублено прямо в скале, — ответил Сергей.

И только теперь он увидел длинное углубление ближе к центру.

Сергей замер.

Снял лук со спины и положил рядом.

Форма совпадала. Даже изгиб плеч. Даже небольшое утолщение у рукояти.

Норг тихо выругался.

— Не клади.

— Почему?

— Потому что нормальное оружие не знает, где оно находится.

Фолк встал и отошёл на пару шагов.

— А мне интересно.

Сергей взял лук обеими руками и медленно опустил его в углубление.

Лук лёг в камень идеально. Не приблизительно. Не почти. Будто углубление делали именно под него.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Потом Сергей почувствовал, как лук быстро нагревается.

Он убрал руку.

— Горячий.

Щёлк.

Звук пришёл не с поверхности. Он раздался глубоко под ногами.

Все трое замерли.

Второй щелчок был громче.

Потом послышался низкий каменный гул.

Фолк мгновенно выхватил оружие. Норг отскочил от плиты и развернулся к статуям.

— Что ты сделал?!

— Положил лук!

Плита содрогнулась.

Все трое отпрянули.

На мгновение Сергей был уверен, что из-под земли сейчас что-то выйдет.

Ничего.

Только где-то внутри скалы продолжал работать механизм — тяжёлый, медленный. Слышался скрежет камня о камень. Затем глухой металлический удар. Ещё один.

Через узкую щель у края Сергей успел увидеть движение: огромный каменный зубец медленно прошёл мимо другого. Глубже блеснула зеленоватая от времени металлическая ось.

— Шестерни… — выдохнул он.

Камень просел на несколько сантиметров, затем едва заметно повернулся. Где-то глубоко в породе с грохотом сорвался противовес. Земля под ногами дрогнула.

После этого многотонная верхняя часть конструкции начала медленно уходить в сторону, словно каменная крышка скользила по скрытым направляющим.

Из открывающейся щели с шипением вырвался воздух.

Фолк отшатнулся и прикрыл лицо.

Запах ударил через секунду — сырость, пыль, камень и что-то металлическое. Воздух, который не выходил наружу неизвестно сколько времени.

Они ждали.

Когда шипение прекратилось, Сергей первым сделал шаг.

Под верхней плитой открылась неглубокая каменная ниша.

На её дне лежала вторая плита.

И на ней было новое углубление.

Секира.

Широкое лезвие, тяжёлая головка, длинная рукоять. Нижняя часть лезвия раздваивалась, образуя характерный крюк, а возле обуха имелось круглое отверстие.

— Второй ключ, — сказал Сергей.

— Откуда знаешь? — спросил Фолк.

Сергей указал на лук.

— Первый открыл это. Значит, эта откроет дальше.

— А дальше что?

— Вот этого я и не знаю.

Они пытались выяснить. Простукивали края второй плиты, копали сбоку, очищали символы. Ничего. Камень уходил в породу так же глубоко, как и первая конструкция.

Солнце уже заметно сдвинулось.

— Грумшак нас убьёт, — сказал Фолк.

— Сначала догонит, — заметил Норг.

Сергей достал кусок кожи, намочил его водой и уложил поверх выемки.

— Помогайте.

Втроём они тщательно продавили кожу внутрь. Сергей особенно внимательно прошёл пальцами по раздвоенному краю лезвия, круглому отверстию у обуха и форме рукояти.

Получился грубый, но узнаваемый слепок.

Он свернул кожу и убрал её.

Затем осторожно забрал лук. Тот уже остывал. Механизм не двинулся обратно. Ниша осталась открытой.

— Кто бы это ни построил, — сказал Фолк, оглядывая статуи, — он очень хотел, чтобы сюда пришёл именно тот, у кого будет этот лук.

Сергей ничего не ответил.

— Пошли.

Своих догнали только через несколько часов.

Сергей коротко рассказал про статуи, плиты и механизм. Каргат слушал внимательнее остальных. Когда Сергей описал выемку секиры, тот попросил показать слепок.

— Видел такую? — спросил Сергей.

— Нет.

— У ваших старейшин могут знать?

Каргат ещё раз посмотрел на отпечаток.

— Могут.

К вечеру местность стала меняться. Каргат всё чаще узнавал ориентиры: тёмную расселину в дальней скале, два острых каменных зубца над долиной, сухое русло, пересекавшее дорогу.

Наконец он сказал:

— Наши земли.

Напряжение в отряде немного ослабло. Кто-то заговорил о еде. Кто-то о сне.

И в этот момент воздух прорезал свист.

Удар.

Второй.

Третий.

Три арбалетных болта почти одновременно врезались в щиты передних воинов.

— ЩИТЫ!

Грумшак рявкнул так, что усталость исчезла мгновенно.

Отряд сомкнулся. Лошади нервно дёрнулись. Оружие вышло из ножен.

Впереди никого.

Слева каменная гряда. Справа кустарник и несколько валунов.

Тишина.

Каргат осмотрел болты.

— Горные.

— Уверен? — спросил Грумшак.

— Да.

— Тогда скажи своим, чтобы перестали в нас стрелять.

— Если бы хотели убить, стреляли бы не в щиты.

— Очень утешает.

Сергей смотрел на склон. Ему пришла мысль.

Он уже несколько раз пользовался защитой. Знал, что она способна смягчать удар. Но насколько?

Арбалетный болт был хорошей проверкой.

Опасной. Зато честной.

Сергей начал обряд. Знакомое ощущение легло на тело. Воздух вокруг словно стал плотнее. Руки и ноги потяжелели.

Он вышел из-за щитов.

— Сергей! — рявкнул Грумшак.

Тот поднял руку и пошёл дальше.

Медленно.

Из-за камней донёсся голос:

— Стой!

— Позовите старшего! Свои идут!

Короткая пауза.

— Свои?! На себя посмотри, чужак!

Сергей сделал ещё шаг.

Свист.

Теперь стреляли в него.

Болт летел в грудь.

Сергей видел наконечник. Тело требовало дёрнуться в сторону. Он заставил себя остаться на месте.

Болт не дошёл до доспеха.

Примерно в ладони от груди его движение резко изменилось, словно он попал в густую невидимую среду. Скорость исчезла. Наконечник клюнул вниз.

Болт упал Сергею под ноги.

Сзади кто-то тихо выругался.

Сам Сергей несколько секунд просто смотрел вниз.

Работает.

Он поднял голову.

— Я сказал: позовите старшего!

— А я сказал: стой, где стоишь! Ещё шаг — следующий пойдёт в глаз!

Сергей уже хотел ответить, когда позади послышались шаги.

Каргат вышел из строя.

— Представься, дозорный, — произнёс он.

Тишина.

Потом тот же голос:

— А ты кто такой, чтобы я тебе представлялся?

— Каргат. Сын вождя.

За камнями кто-то коротко рассмеялся.

— Каргат пропал. Назвать его имя может любой.

По лицу Каргата было видно, что ещё немного — и встреча перестанет быть мирной. Но он сдержался.

Медленно снял с пояса свой родовой топор и поднял его над головой так, чтобы свет лёг на металл.

На щеке топора были выбиты знаки рода. Особая вязь насечек шла вдоль обуха, а у основания рукояти металл охватывало кольцо с символом семьи вождя.

Тишина изменилась.

За валуном показалась голова. Потом плечо.

Горный орк вышел медленно, не опуская арбалета.

— Покажи ближе.

Каргат даже не двинулся.

— Сам подойди.

Дозорный приблизился.

Ему хватило одного взгляда.

Арбалет опустился.

— Каргат…

— Наконец-то.

Из укрытий вышли ещё четверо.

А затем старший дозорный посмотрел за спину Каргата — на Грумшака, Фолка и остальных вооружённых орков.

Лицо снова стало жёстким.

— А эти почему с тобой?

Грумшак услышал.

— «Эти» сейчас подойдут и сами объяснят.

Арбалеты тут же снова приподнялись.

— Грумшак, — резко сказал Каргат.

Тот остановился.

Старший дозорный смотрел на знак Лесных Орков.

— Они на нашей земле. При оружии.

— Я вижу.

— Тогда объясни.

— Они мои гости.

Дозорный будто не поверил услышанному.

— Лесные?

— Да.

— Гости?

— Да.

— Твой отец знает?

— Нет.

— И ты ведёшь вооружённых Лесных прямо в поселение, не предупредив вождя?

Каргат сделал шаг к нему.

— Поэтому я иду к отцу.

— Они наши враги.

— Сегодня — нет.

— Вражда кланов не заканчивается потому, что ты так решил.

Грумшак уже стоял за спиной Каргата.

— Хорошо говоришь из-за арбалета.

Старший дозорный посмотрел на него.

— А ты хорошо говоришь на чужой земле.

— Хватит! — голос Каргата ударил сильнее предыдущих болтов.

Оба замолчали.

— Я оказался далеко от дома, — продолжил Каргат. — Эти орки могли оставить меня там. Не оставили. Мы шли вместе. Сражались вместе. Они помогли мне добраться сюда.

— С кем сражались?

Каргат снял с поклажи небольшой свёрток и развязал.

В руке оказался огромный зуб.

— Циклоп.

Дозорный нахмурился.

— Где взял?

— У него.

— Ты был в логове?

— Был.

— И ушёл?

Грумшак не удержался:

— Нет. Мы все умерли. Теперь идём домой.

Кто-то из молодых дозорных фыркнул.

Каргат продолжил:

— Циклоп мёртв.

Теперь никто не улыбался.

— Кто убил?

— Мы.

— Степные Волки тоже?

— Все, кто стоит перед тобой, сражались там. И некоторые из тех, кто сражался, уже не стоят.

Напряжение не исчезло, но стало другим.

— Я должен сообщить в поселение, — сказал дозорный.

— Сообщишь. Но сначала пропустишь нас.

— Дорога впереди завалена.

— Где?

— После Каменного Зуба. Три дня назад сошла часть склона. Большой отряд там не пройдёт.

— Есть обход?

— Через северную расселину. Дольше на пару часов, но с лошадьми пройдёте.

Старший подозвал молодого дозорного.

— Проведёшь их до развилки.

Потом снова обратился к Каргату:

— Я тебя пропускаю. Потому что топор настоящий. И потому что ты сын вождя.

Его взгляд переместился на Степных Волков.

— Но когда старейшины увидят, кого ты привёл, лучше будь рядом со своими гостями.

— Я и буду.

Грумшак тихо сказал Сергею:

— Чувствую, весёлый будет вечер.

— Главное, чтобы без циклопа.

— Не зарекайся.

Дальше шли уже с проводником.

Он вывел их к узкой северной расселине, где тропа петляла между скалами, а затем спускалась к знакомой долине.

Солнце клонилось к горам.

На последнем подъёме орки шли почти молча. Усталость вернулась сразу, как только исчезла опасность.

Первым на гребень поднялся Каргат. Остановился. Следом вышел Сергей. Внизу лежало поселение горных орков. Из труб поднимался дым. Между домами зажигались огни. Где-то далеко лаяли звери. Доносился металлический звон. По дороге двигались маленькие отсюда фигурки.

Кто-то за спиной тяжело выдохнул.

Кто-то тихо засмеялся.

Они дошли.

Сергей снял лук и на мгновение задержал ладонь на гладкой костяной поверхности.

Сейчас он был прохладным. Обычным.

Но в поклаже лежал свёрнутый кусок кожи с отпечатком неизвестной секиры.

А далеко позади, среди безликих статуй, в скале оставался древний механизм, который ждал второго ключа.

Сергей ещё раз посмотрел на огни поселения.

Потом перекинул лук за спину и пошёл вслед за Каргатом вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.